

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

49 2024
ЧАСТЬ IX

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 49 (548) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Элизе Реклю* (1830–1905), французский географ и историк, член Парижского географического общества.

Элизе Реклю родился 15 марта 1830 года в семье небогатого сельского протестантского пастора в городке Сент-Фуа-ля-Гранд, в департаменте Жиронды на юге Франции. Учился он в протестантской средней школе в Нейвиде в Германии, позднее приступил к изучению теологии в Монтобана, однако вскоре отказался от намерений стать теологом. Свой выбор он сделал в пользу Берлинского университета, где в то время читал свои блестящие лекции по географии известный географ Карл Риттер.

В 1849 году Элизе, его брат Эли и еще один их товарищ решили пойти путешествовать пешком по югу Франции и изучить жизнь народа. В одном городке они были арестованы полицией, которая их заподозрила в политической пропаганде. Все трое были отправлены в Монтобан, где были немедленно исключены из университета.

В Берлине Реклю приходилось жить крайне бедно, добывая средства для существования уроками французского языка. Летом 1851 года Элизе отправился из Берлина пешком домой во Францию; дойдя до Страсбурга, он встретился здесь с братом Эли, и оба направились в местечко Ортец, где в то время жила семья Реклю.

Прибыв домой через три недели, братья Реклю прожили здесь всю осень, и в Ортеце застал их государственный переворот 1851 года, когда Наполеон III восстановил во Франции империю и провозгласил себя императором французов. Республиканцы пробовали оказать сопротивление, но всюду потерпели поражение. Братья Реклю организовали в Ортеце республиканскую манифестацию и призывали население встать на защиту республики. На их призыв никто не откликнулся, так что на следующий день на городской площади перед зданием Думы они были почти одни.

Местная полиция получила приказ арестовать обоих братьев Реклю, но начальник полиции, относившийся с большим уважением к их матери, уведомил ее тайно о готовящемся аресте сыновей и дал им время скрыться из города. Оба брата Реклю, спешно собравшись, бежали из Ортеца в Англию, которая в то время служила убежищем для политических эмигрантов всех стран.

Покинув Францию после переворота 1851 года, Реклю жил в Лондоне, путешествовал по Европе и Америке. Потерпев неудачу в создании сельскохозяйственной коммуны в Колумбии (Республика Новая Гранада) и вернувшись в Париж, с 1859 года Реклю начал публиковать в «Журнале двух миров» (*Revue des Deux Mondes*) свои статьи по географии, литературе, международной политике, экономике, археологии, библиографии. Также его статьи публиковались в *Tout du Monde* и других географических журналах. Географию земли и историю человечества будущий ученый познавал практически, сначала много путешествуя, а затем долгие годы составляя географические путеводители для известного французского издательства «Ашетт». В 1867 году был издан первый том его книги «Земля. Описание жизни Земного шара».

Он поддерживал республиканское и рабочее движение и совместно с М. Бакуниным и Д. Фанелли основал Альянс социалистической демократии, который в 1869 году примкнул к Первому Интернационалу. После того как немцы взяли в плен французского императора, в Париже была провозглашена республика. В это время немецкие войска уже подступали к стенам Парижа. Республиканцы спешно организовали национальную гвардию для защиты родного города. Элизе Реклю был одним из первых, записавшихся в ряды гвардии. Вскоре он перешел в воздухоплавательную команду, организованную его близким другом фотографом Надаром.

В начале 1871 года республиканское правительство решило сдать Париж немцам. Этот поступок вызвал взрыв негодования всего парижского народа, и национальная гвардия не захотела отдать свое оружие и продолжила защиту Парижа. 18 марта 1871 года Париж был объявлен свободным и независимым городом-коммуной. 4 апреля версальские войска окружили город сплошным кольцом, и в результате неудачной вылазки Элизе Реклю попал в плен. 5 ноября 1871 года, после полугода скитания по тюрьмам Версаля и Бреста, где ученый, не снимая кандалов с рук, продолжал писать «Землю», он был приговорен военным судом к вечной ссылке на поселение.

Такой жестокий приговор вызвал негодование всех европейских ученых, и в Англии образовался особый комитет для защиты Элизе Реклю. Во главе этого комитета стали знаменитый Чарльз Дарвин, Уоллес, Карпентер, и вечная ссылка в Новую Каледонию была заменена десятилетним изгнанием Реклю из Франции.

Почти через год после ареста, 14 марта 1872 года, Реклю с кандалами на руках был доставлен в закрытой арестантской карете на границу Швейцарии и выпущен на свободу.

В 1893 году ученый был приглашен на должность профессора сравнительной географии в Брюссельский университет, однако правительство и большинство профессоров, не разделяя политических взглядов Реклю, запротестовали по поводу его приглашения, и совет университета был вынужден согласиться с ними. Тогда Реклю и его сторонники в 1894 году создали Новый Брюссельский университет, где он и стал преподавать.

Свою крупнейшую работу «Земля и люди», вышедшую в 19 томах, Реклю писал 20 лет (с 1873 по 1893 год), каждый год издавая по тому объему около 900 страниц текста, с множеством карт, чертежей и рисунков. Автор рассматривал историю Земли в совокупности её черт: географии, природы, климата, этнографии и статистических данных о населении различных регионов и их деятельности.

4 июля 1905 года великий географ и путешественник скончался на руках своих близких друзей.

Он был похоронен на кладбище Икселя в пригороде Брюсселя.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Степанов Н. В. Проблемы квалификации незаконной охоты ...	629
Суглобова Ю. Роль института несостоятельности (банкротства) в контексте реализации стратегии экономической безопасности Российской Федерации	631
Сычугов В. Г. Изменение национального режима при закупках по 44-ФЗ и 223-ФЗ в 2025 году...	633
Тимченко В. А. К вопросу об изменении подхода к ответственности судебного пристава-исполнителя за допущенное бездействие за счет внесения изменений в арбитражное процессуальное и административное законодательство Российской Федерации	636
Тубольцева А. В. Практические особенности применения заключения под стражу как меры пресечения	640
Усманов Р. С. Особенности административной ответственности за правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций.....	642
Устинова П. С. Сравнительная характеристика профессиональных налоговых вычетов в Российской Федерации и Республике Беларусь.....	644
Уянаева Д. З. Стадии возбуждения дела за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность.....	646
Уянаева Д. З. Правовые пробелы и проблемы реализации административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и безопасность	648

Филипчук Ю. А. Виды фактической ошибки в уголовном праве.....	650
Хаджиев Д. Р. Роль контроля и надзора в государственном управлении	653
Хаджиев Д. Р. Пути совершенствования государственного контроля и надзора в государственном управлении	655
Хачатрян Е. Г. Связь теории криминалистического мышления и технологий искусственного интеллекта	657
Хмыльников С. А. Правовой статус военного судьи: вопросы преобразования и развития.....	659
Чинейкин А. Д. Объекты воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности...	661
Яхтанигов З. Б. Актуальные проблемы административной ответственности государственных служащих ...	663

ИСТОРИЯ

Карловская А. В. Крестьянская реформа 1861 года: итоги и последствия	666
--	-----

СОЦИОЛОГИЯ

Сивкова А. А. Оценка влияния стрессогенных факторов образовательного пространства на учителей-логопедов общеобразовательных организаций.....	670
--	-----

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Кугушева О. В., Петровская С. В., Федорова Т. В. Лингводидактические и лингвокультурные аспекты анализа художественного текста (на примере прозы Михаила Елизарова).....	672
--	-----

Мельникова Д. С.

Особенности перевода историзмов
в художественном тексте (на материале
автобиографии Eikon Basilike) 674

Paуziyev H., Meredowa N. A.

The history of semiotics and its contemporary
uses in analyzing poetic texts 678

ФИЛОСОФИЯ

Слюсарь Н. А., Миляева У. О.

Искусственный интеллект в контексте
социальных и философских вопросов 680

ПРОЧЕЕ

Цыденова Э. Б., Магомедова А. М., Горбань А. М.
Правила и приемы стрельбы из пистолета
Макарова в деятельности сотрудников
уголовно-исполнительной системы 683

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Жумабаева А. А., Тайшанова С. Т.
Работы Ахмет-Заки Валиди Тогана
как основной источник по турецкой
историографии Золотой Орды 686

Жумабаева А. А., Тайшанова С. Т.
Роль Айше Мелек Озйетгин в становлении
турецкой историографии Золотой Орды 694

Жумабаева А. А., Тайшанова С. Т.
Мустафа Кафалы как ведущий специалист
по исследованиям Улуса Джучи 699

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблемы квалификации незаконной охоты

Степанов Никита Владимирович, студент;

Силаев Артем Вячеславович, студент

Научный руководитель: Куликова Ольга Валентиновна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Статья раскрывает актуальные вопросы, связанные с разграничением понятия незаконной охоты. Внимание акцентируется на проблемах, возникающих при регулировании и выявлении преступлений, совершаемых в данной сфере. Авторы предлагают некоторые варианты и методики, которые позволят улучшить работу органов государственной власти и стабилизировать ситуацию с браконьерством в современном обществе.

Ключевые слова: охота, незаконная охота, животный мир, латентность.

Жизнь человека неразрывно связана с окружающей его природой. Данный факт неоднократно подтверждается нами в процессе жизнедеятельности. Однако с появлением и развитием государственности и жизнедеятельности общество начинает не только отдаляться от окружающего мира, но и нарушать его нормальное функционирование. Тенденции нарушения состояния окружающей среды встречаются нами повсеместно: люди загрязняют окружающий воздух, устраивают огромные свалки, отравляющие почву, вырубая гектары лесных массивов ради собственных нужд, превращают водоемы в скопления плавающего мусора и отходов и совершают иные действия, нарушающие окружающую среду. Еще одной проблемой, оказывающей существенное влияние на флору и фауну окружающего нас мира, является незаконная охота.

Данное деяние является преступлением на территории Российской Федерации и находит свое закрепление в Уголовном Кодексе РФ. Значимость и важность незаконной охоты заключается в ее латентности, то есть скрытости и большом распространении на территории всей нашей страны. Приводя статистические данные за период 2022 года по данным Министерства природных ресурсов РФ ущерб, который наносится государству от данного преступления, ежегодно составляет около 20 миллиардов рублей, что по оценкам специалистов составляет примерно 25% от общей суммы всех диких животных. Данные цифры, на наш взгляд, являются шокирующими.

Прежде чем начать разбираться в проблемных моментах незаконной охоты, предлагаем понять, что из себя представляет охота в принципе. Согласно статье 1 Федерального закона от 24.07.2009 N209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений

в отдельные законодательные акты Российской Федерации», под охотой следует понимать деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой. Охота напрямую связана с взаимодействием с животным миром, однако данные отношения имеют характер изъятия. Люди убивают зверей и птиц, тем самым нарушая их популяцию, ставя некоторые виды на грань вымирания. Следует отметить, что государство контролирует промысловую, любительскую, охоту в целях осуществления научно-исследовательской деятельности, образовательной деятельности, охоту в целях регулирования численности охотничьих ресурсов, охоту в целях акклиматизации, переселения и гибридизации охотничьих ресурсов, а также другие виды охоты.

Для того чтобы начать заниматься данной деятельностью, необходимо получить охотничий билет и разрешение на использование охотничьего оружия. Для охоты предусмотрены определенные законодательством охотничьи угодья, сезон, в который можно охотиться, и перечень и количество зверей, охота на которых разрешена.

Что касается незаконной охоты, она закреплена в статье 258 УК РФ. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» конкретизирует, что охоту следует считать незаконной, в случае если она осуществляется с нарушением законодательных правил об охоте, включая охоту без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты и другое.

Уголовный Кодекс раскрывает конкретные действия, за которые предусмотрена уголовная ответственность: причинение крупного ущерба (свыше 40000 рублей), применение механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, совершение охоты в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, совершение действий на особо охраняемой природной территории, либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации. Также Уголовный Кодекс содержит квалифицирующие положения, предусматривающие более жестокую меру наказания.

Для подсчета причиненного ущерба Правительством созданы специальные таксы, включающие в себя цену за конкретное животное и методики подсчета.

Несмотря на это, а также на имеющееся в законодательстве закрепление ряда других составов, связанных с незаконной охотой, которые предусмотрены Кодексом об административных правонарушениях, на практике существуют некоторые проблемы, связанные с выявлением преступной деятельности граждан.

Проблематика обнаружения данных преступлений связана в первую очередь с обширностью территории нашей страны. Столь большая территория требует колоссального внимания со стороны правоохранительных органов, при этом представляя множество мест для преступной деятельности браконьеров.

Следующей проблемой является развитость инфраструктуры незаконной охоты. Браконьеры постоянно придумывают новые способы добычи животных, в данной сфере действуют нелегальные рынки по сбыту продукции, добытой таким путем. Нелегальный бизнес по сбыту шкур, мяса и других охотничьих ресурсов незаконно добытых животных широко распространен из-за низких, по сравнению с другими, цен на такие ресурсы. Некоторые заказчики продукции заключают договоры с физическими и юридическими лицами не удостоверяя законность получения животных ресурсов, чем только укрепляют их незаконную добычу.

Вызывает сложности, как уже отмечалось ранее, высокая латентность данного вида преступлений. По оценкам экспертов она достигает 80%, а по некоторым преступлениям даже 100%. Это связано с отсутствием улик и свидетелей на месте преступления, из-за чего оно может обнаруживаться не сразу, что существенно снижает шанс раскрытия преступления.

В качестве способов решения данных проблем, предлагаем некоторые рекомендации. Сотрудникам постовых

служб следует обращать особое внимание и проявлять бдительность на дорогах неподалеку от мест, где ранее совершались акты незаконной охоты, а также имея информацию о наличии в окрестностях животных, пользующихся спросом у браконьеров. Внимание также следует уделять габаритам проезжающего автомобиля: в микроавтобусах и газелях злоумышленники могут скрывать больше незаконно добытых охотничьих ресурсов. При проверке документов следует обращать внимание на то, привлекалось ли лицо ранее за аналогичные преступления. Так, в районе поселка Гусино Смоленской области при досмотре автомобиля ВА3-2114 под управлением ранее судимого за незаконную охоту местного жителя, сотрудниками ДПС была обнаружена туша лося, который был аккуратно разделан и упакован.

Следующим действием, предназначенным для обнаружения таких преступлений, являются рейдовые мероприятия при реализации оперативной информации или выполнении иных действий, связанных с выездом в предполагаемые места совершения незаконной охоты. При проведении рейдов сотрудники полиции обнаруживают убитых диких животных, технику, оружие, а также лиц, осуществивших отстрел зверей. Следует отметить, что какой-либо альтернативы у данного мероприятия нет, так как остальные способы не обеспечивают должного уровня контроля и надзора, а применение в этих целях авиации является слишком дорогостоящей процедурой.

Еще одним способом повышения обнаружения и раскрытия преступлений в сфере окружающей среды, осуществляемыми расследование, является цифровизация, повышение уровня которой будет благотворно сказываться на эффективности и своевременности реагирования государственных органов.

Подводя итоги, хочется сказать о том, что данное преступление занимает далеко не последнее место среди других экологических преступлений. Причины такого распространения незаконной охоты вызваны ее латентностью и большим спросом на добытые ресурсы при сравнительно небольших затратах на их добычу. Вместе с тем, данные преступления существенно затрагивают интересы государства, нанося ему большой материальный ущерб, а также наносят порой неизгладимый вред окружающей среде. Именно поэтому, активное противодействие незаконной есть цель и задача не только государства в лице государственных органов, но и граждан нашей страны, чьим долгом является оберегать окружающую среду от негативного вмешательства.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.12.1996 N63-ФЗ (с изм. и доп. от 09.11.2024) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ — Доступ и справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп. от 08.08.2024) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89923/ — Доступ и справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (с изм. и доп. от 15.12.2022) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136950/ — Доступ и справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. А. А. Щербаков К вопросу о понятии «незаконная охота»: проблема уголовного законодательства и предложение по его усовершенствованию // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* — 2020. — № 45. — С. 219–221
5. Забавко Р. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту: дис. канд. юр. наук: 12.00.08. — Омск, 2017. — 196 с.
6. Ревков В. С., Рухтина В. С. Незаконная охота в российской федерации: понятие, проблемы разграничения уголовной и административной ответственности // *Вопросы российской юстиции.* — 2021. — № 16. — С. 380–387.
7. Каримова Ч. Р. Проблемы квалификации незаконной охоты // *Ученые записки Казанского юридического института МВД России.* — 2020. — № 2 (10). — С. 144–149.
8. Браконьеры приносят стране ущерб более 20 миллиардов рублей в год // *Российская газета* URL: <https://rg.ru/2022/02/17/reg-szfo/brakonery-prinosiat-strane-ushcherb-bolee-20-milliardov-rublej-v-god.html> (дата обращения: 17.02.2022).

Роль института несостоятельности (банкротства) в контексте реализации стратегии экономической безопасности Российской Федерации

Суглобова Юлия, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Банкротство — это процесс, при котором физическое или юридическое лицо признается неспособным погасить свои долговые обязательства. Несмотря на негативные ассоциации, связанные с банкротством, этот процесс играет важную роль в обеспечении экономической безопасности как на уровне отдельных предприятий, так и на уровне всей экономики. [2, С. 110]

Институт несостоятельности (банкротства) — комплексный институт российского права. Он включает в себя нормы различных отраслей законодательства, такие как гражданское право, административное, арбитражный процесс и иные. Существует определенная особенность данного института. Его действие возможно лишь в условиях рыночной экономики, и важно отметить, что экономика тоже должна быть уже на определенном уровне развития, чтобы полностью раскрыть функционал данного института. [3, С. 93]

В условиях современной рыночной экономики, основанной на сложном взаимодействии значительного числа субъектов имущественного оборота, институт несостоятельности банкротства играет важнейшую роль в оздоровлении экономики и поддержании конкурентоспособности, обеспечивая реализацию предупредительных, восстановительных и, при необходимости, реорганизационных и ликвидационных процессов.

Институт несостоятельности (банкротства) занимает важное место в экономической системе любой страны. Для Российской Федерации он представляет собой не только механизм защиты интересов кредиторов, но и инструмент обеспечения экономической безопасности. В условиях динамично изменяющейся экономической среды, особенно

в условиях санкционного давления и нестабильности, роль этого института становится еще более актуальной.

В 2021 году число банкротств граждан, включая ИП, составило 192 795, в 2022-м — 278 059, а в 2023-м — 350 788.

С октября 2015 года, когда процедура индивидуального банкротства физлиц только появилась, несостоятельными признали 1,2 млн граждан. По данным Единого федерального реестра сведений о банкротствах (ЕФРСБ), к первому кварталу 2024 года относятся около 90 тысяч из них. Эксперты ожидают, что в текущем году это число может достичь 400 тысяч. Процедура банкротства предъявляет достаточно строгие требования, поэтому резкий рост показателя вряд ли возможен.

Банкротство граждан является важным инструментом в системе современного финансового регулирования. Оно не только предоставляет возможность должникам избавиться от непосильных долгов, но и играет значительную роль в обеспечении экономической безопасности страны. Рассмотрим основные аспекты, касающиеся этой темы.

Процедура банкротства позволяет гражданам, столкнувшимся с финансовыми трудностями, законно освободиться от долгов. Это помогает защитить их права и интересы, а также обеспечивает социальную справедливость. В условиях экономической нестабильности, когда многие граждане могут потерять работу или столкнуться с другими финансовыми трудностями, банкротство становится важным механизмом защиты. [1, С. 240]

В условиях высокой задолженности граждан увеличивается риск социальной напряженности. Банкротство позволяет людям начать с чистого листа, что способствует снижению уровня стресса и депрессии среди населения.

Это, в свою очередь, позитивно сказывается на общественной безопасности и стабильности.

Банкротство граждан помогает освободить рынок от «нерентабельных» долговых обязательств. Это позволяет финансовым институтам более эффективно управлять своими рисками и способствует укреплению финансовой системы в целом. Кроме того, это создает условия для более ответственного кредитования, так как банки и другие кредиторы начинают более тщательно оценивать платежеспособность заемщиков.

Процедура банкротства может стать катализатором для восстановления экономической активности. Освобождение от долгов позволяет гражданам вновь вступить в экономический оборот, делать покупки и инвестировать в новые проекты. Это стимулирует спрос и может привести к росту экономики.

Современные законодательные инициативы, направленные на упрощение процесса банкротства, способствуют более быстрой ликвидации задолженности. Это позволяет сократить время, необходимое для разрешения финансовых споров, и способствует более эффективному распределению ресурсов. [5, С. 45]

Банкротство физических лиц может иметь ряд негативных последствий для экономической безопасности, как на уровне отдельного человека, так и в более широком контексте. Вот некоторые из основных минусов:

1. Ухудшение кредитной истории: После объявления банкротства кредитная история физического лица значительно ухудшается, что затрудняет получение кредитов в будущем. Это может привести к снижению потребительского спроса и, как следствие, замедлению экономического роста. Для решения данной проблемы предлагаем следующие мероприятия:

— Введение образовательных программ по финансовой грамотности для населения, чтобы помочь людям лучше управлять своими финансами.

— Создание программ по восстановлению кредитной истории для лиц, которые прошли процедуру банкротства, с возможностью получения небольших кредитов или кредитных карт с низкими лимитами и процентными ставками.

2. Потеря имущества: В процессе банкротства физическое лицо может потерять свое имущество, включая недвижимость и другие активы. Это не только ухудшает финансовое положение конкретного человека, но и может привести к снижению цен на недвижимость и другие активы в регионе. Чтобы этого избежать, можно предложить введение программ поддержки для банкротов, которые помогут восстановиться после потери имущества, включая консультации по финансовому планированию и доступ к социальным службам.

3. Социальные последствия: Банкротство может повлечь за собой социальные проблемы, такие как повышенная бедность, безработица и снижение жизненного уровня. Это может создать нагрузку на социальные службы и государственный бюджет. Чтобы этого избежать, стоит увеличить финансирования социальных про-

грамм, направленных на помощь людям, оказавшимся в трудной финансовой ситуации, включая временную материальную помощь и программы перекалфикации.

4. Снижение потребительской уверенности: Массовое банкротство может подорвать доверие населения к финансовым институтам и экономике в целом. Это может привести к уменьшению потребительских расходов и инвестиционной активности.

На наш взгляд, эта проблема решается достаточно просто, можно организовать кампании по повышению финансовой грамотности и доверия к финансовым институтам, включая прозрачное информирование о преимуществах и рисках кредитования, также привлечение общественности к обсуждению вопросов, связанных с банкротством и поддержкой финансовой системы.

5. Риски для кредиторов: Банкротство физических лиц также создает риски для банков и других кредиторов, что может привести к увеличению процентных ставок и ужесточению условий кредитования для всех заемщиков. [4, С. 50] Для снижения рисков рекомендуем введение более гибких условий кредитования для людей с плохой кредитной историей, включая программы микрокредитования и социального кредитования.

6. Неопределенность на рынке труда: Увеличение числа банкротств может привести к нестабильности на рынке труда, поскольку люди, оказавшиеся в сложной финансовой ситуации, могут быть вынуждены менять работу, что негативно сказывается на производительности. Предлагаем поддержать создание новых рабочих мест через налоговые льготы для бизнеса, который нанимает работников из числа банкротов.

7. Снижение налоговых поступлений: Банкротство физических лиц может привести к снижению налоговых поступлений для государства, что в свою очередь может отразиться на финансировании социальных программ и инфраструктуры. В данном случае необходима разработка программ по стимулированию предпринимательской активности и самозанятости среди граждан, переживших банкротство, чтобы увеличить налоговые поступления.

8. Психологические и эмоциональные последствия: Процесс банкротства может вызывать стресс, тревогу и депрессию у людей, что также влияет на их производительность и общее состояние здоровья, а значит, и на экономическую активность. Создание групп поддержки, где люди могут делиться своими переживаниями и находить помощь у тех, кто прошел через подобные ситуации, будет являться оптимальным решением для этой проблемы.

Эти факторы подчеркивают важность комплексного подхода к проблеме банкротства и необходимости разработки эффективных мер для поддержания экономической безопасности на всех уровнях.

Таким образом, банкротство граждан играет важную роль в обеспечении экономической безопасности. Оно не только защищает права индивидуумов, но и способствует стабильности финансовой системы, снижает социальную напряженность и стимулирует экономическую

активность. Важно продолжать развивать законодательство в этой сфере, чтобы сделать процесс банкротства более доступным и эффективным для граждан, сталкивающихся с финансовыми трудностями.

Литература:

1. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А. Б. Баранова, А. З. Бобылева, В. А. Вайпан и др. / Отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2021. 360 с.
2. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д. ю. н., проф. С. А. Карелиной. Т. 1 М.: Статут, 2024. 925 с.
3. Османова Д. О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): монография / под ред. О. А. Беляевой. М.: Юстицинформ, 2022. 184 с.
4. Середа И. М., Середа А. Г. Механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: монография. Москва: Статут, 2023. 112 с.
5. Фролов И. В. Генезис и теоретические основы института несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права: монография / И. В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. 272 с.

Изменение национального режима при закупках по 44-ФЗ и 223-ФЗ в 2025 году

Сычугов Вячеслав Глебович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Сфера государственных закупок в Российской Федерации представляет собой сложный и многогранный механизм, который играет ключевую роль в экономике страны. Она охватывает широкий спектр процессов, связанных с приобретением товаров, работ и услуг для нужд государственных и муниципальных органов. Основными законодательными актами, регулирующими эти процессы, являются Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [4] (далее — Федеральный закон № 44-ФЗ) и Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [5] (далее — Федеральный закон № 223-ФЗ). Данные законы определяют правила и процедуры, которые должны соблюдаться при проведении закупок, а также устанавливают права и обязанности участников закупочного процесса.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью анализа предстоящих изменений с 01.01.2025 национального режима закупок, их последствий и влияния на участников рынка, а также на экономическую ситуацию в стране в целом.

Ключевые слова: госзакупки, национальный режим, запрет, ограничение, преимущество, 44-ФЗ, 223-ФЗ.

Changing the national procurement regime under 44-FZ and 223-FZ in 2025

Sychugov Vyacheslav Glebovich, student master's degree
Chelyabinsk State University

The sphere of public procurement in the Russian Federation is a complex and multifaceted mechanism that plays a key role in the country's economy.

It covers a wide range of processes related to the purchase of goods, works and services for the needs of state and municipal authorities. The main legislative acts regulating these processes are the Federal Law of 05.04.2013 № 44-FZ «On the Contract System in the Field of Procurement of Goods, Works, and Services for State and Municipal Needs» (hereinafter — Federal Law № 44-FZ) and Federal Law № 223-FZ dated 07.18.2011 «On Procurement of Goods, Works, and Services by Certain Types of Legal Entities» (hereinafter — Federal Law № 223-FZ). These laws define the rules and procedures that must be followed when conducting purchases, as well as establish the rights and obligations of participants in the procurement process.

The relevance of this work is due to the need to analyze the upcoming changes from 01.01.2025 of the national procurement regime, their consequences and impact on market participants, as well as on the economic situation in the country as a whole.

Keywords: public procurement, prohibition, restriction, advantage, national procurement regime, 44-FZ, 223-FZ.

Государственные закупки в России регулируются двумя основными законами: Федеральный закон № 44-ФЗ и Федеральный закон № 223-ФЗ. Первый из них принят в 2013 году и охватывает закупки, осуществляемые орга-

нами власти и бюджетными учреждениями. Одна из ключевых характеристик Федерального закона № 44-ФЗ — это строгие требования к процедурам закупок на всех стадиях, что подразумевает наличие различных санкций за нарушения. Указанные требования делают процесс прозрачным и подотчетным, однако, высокая степень формализма может создавать определенные сложности, как для поставщиков, так и для заказчиков.

Федеральный закон № 223-ФЗ, вступивший в силу в 2011 году, предназначен для компаний с долей государственного участия, автономных и бюджетных учреждений (при наличии утвержденного положения о закупке), унитарных предприятий и позволяет более гибкий подход к проведению закупок. Заказчики на основании этого закона имеют право разработать собственные правила проведения закупочных процедур, что дает возможность учитывать специфику своей деятельности. Такая гибкость содействует созданию благоприятных условий для бизнеса, однако также накладывает на заказчиков ответственность за соблюдение рыночных принципов и предотвращение коррупции.

Структурно Федеральный закон № 44-ФЗ распространяется на более широкий спектр организаций, включая все уровни государственной власти. Закон требует обязательного следования предварительно установленным этапам и процедурам, а также сложную систему отчетности по выполнению условий контрактов. Нарушение установленных правил может привести не только к штрафам, но и к внесению поставщиков в реестр недобросовестных. Такая система создает дополнительные риски для участников закупок и требует от участников высокого уровня организации и подготовки.

В отличие от этого, Федеральный закон № 223-ФЗ допускает больший уровень адаптации и индивидуализации условий закупки. Например, заказчики могут устанавливать различные критерии выбора поставщиков и условия контрактов, что позволяет учитывать особенности конкретных рынков и отраслей. Однако следует отметить, что закон все равно обязывает организации соблюдать общие правила, что делает процесс конкурентным и открытым.

Неопределенность и разнообразие в условиях применения этих законов создаёт сложности, как для заказчиков, так и для участников, которые стремятся участвовать в закупочных процедурах.

В Федеральном законе № 223-ФЗ главной проблемой национального режима является вопрос предоставления приоритета по постановлению Правительства РФ от 16.09.2016 № 925 [6] (далее — ПП РФ № 925) при проведении конкурентной закупки для товаров, страной происхождения которых является член Всемирной торговой организации (далее — ВТО).

У Федеральной антимонопольной службы есть свой взгляд на этот вопрос — приоритет, установленный ПП РФ № 925, применяется исключительно к товарам российского происхождения, к работам услугам, оказываемым российскими лицами и к товарам иностранного происхождения государства, к работам/услугам, выполняемым/

оказываемым иностранными лицами государства, являющегося страной — участницей Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) [7].

Однако у судов, в частности у Верховного суда противоположный взгляд — товары российского происхождения, а также ЕАЭС и товары, страной происхождения которых является ВТО, являются равнозначными по отношению друг к другу [8, 9].

А.В. Рагулин в своей статье при рассмотрении вопросов применения национального режима в рамках Федерального закона № 44-ФЗ отмечает, что существенной проблемой является большое число подзаконных актов, содержащих нормы-запреты. [1]

В дополнение к позиции А.В. Рагулина стоит отметить невозможность провести конкурентную закупку товаров, связанных между собой, но с кодами ОКПД2, включенными в перечни разных нормативно правовых актов, что противоречит цели повышения эффективности закупок указанной в части 1 статьи 1 Федерального закона № 44-ФЗ. К примеру, нельзя осуществлять одновременную закупку товаров, входящих, только в Приложение № 1 к приказу Минфина России от 04.06.2018 г. № 126н [10] или только в Перечень, утверждённый распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.12.2021 г. № 3500-р [11] в соответствии со ст. 29 Федерального закона № 44-ФЗ (точилка, код КТРУ — 25.71.13.110-00000004, и тетрадь 48л, код КТРУ — 17.23.13.195-00000002).

Анализируя проблемы квотирования при исполнении постановлений Правительства РФ от 03.12.2020 № 2013 «О минимальной доле закупок товаров российского происхождения» [12] (далее — ПП № 2013) и от 03.12.2020 № 2014 «О минимальной обязательной доле закупок российских товаров и ее достижении заказчиком» [13] (далее — ПП № 2014), С.М. Рукавишников в своей статье обращает внимание, что у заказчика отсутствуют правовые инструменты для соблюдения законодательно установленной обязанности осуществить закупки исходя из минимальной доли закупок российских товаров и обеспечения поэтапного увеличения минимальной доли закупок определенных видов товаров в течение 2021–2023 годов. [2]

Позицию С.М. Рукавишникова поддерживает в своей статье и Х.А. Ахматов. [3]

Федеральный закон № 318-ФЗ от 08.08.2024 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 318-ФЗ), вносит существенные изменения в порядок проведения государственных закупок, действующих в рамках Федерального закона № 44-ФЗ и Федерального закона № 223-ФЗ.

Для реализации полномочий Правительства Российской Федерации, предусмотренных частями 2, 7 и 8 статьи 3.1–4 Федерального закона № 223-ФЗ, частями 2, 7 и 8 статьи 14 Федерального закона № 44-ФЗ Министерством финансов Российской Федерации разработан проект постановления Правительства Российской Феде-

рации «О мерах по применению национального режима при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (далее — проект постановления) [14].

В проекте постановления установлены: запрет, ограничение закупок товаров (в том числе поставляемых при выполнениикупаемых работ, оказаниикупаемых услуг), происходящих из иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными гражданами, иностранными юридическими лицами и преимущество в отношении товаров российского происхождения (в том числе поставляемых при выполнениикупаемых работ, оказаниикупаемых услуг) при осуществлении закупок в соответствии с Федеральным законом № 223-ФЗ и Федеральным законом № 44-ФЗ, а также исключения, когда они не применяются.

Из нововведений необходимо выделить унификацию национального режима при проведении закупок как по Федеральному закону № 223-ФЗ, так и по Федеральному закону № 44-ФЗ. Данное нововведение особенно улучшит положение, как заказчиков, так и поставщиков по Федеральному закону № 44-ФЗ из-за отсутствия большой базы НПА, существовавшей прежде.

В подпункте г) пункта 4 проекта постановления для двух законов предусмотрены 12 случаев закупки, в том числе у единственного поставщика, при которых в предмет одного контракта (одного лота), одного договора (одного лота) нельзя включать товары, указанные в Перечне № 1, Приложения № 1 и Перечне № 2, Приложения № 2 проекта постановления.

Также стоит отметить, что хоть и ПП № 2013 ПП № 2014 отменены, но для заказчиков по Федеральному закону № 223-ФЗ (исключая унитарные предприятия и бюджетные учреждения) разработан Перечень № 3 Приложения № 3 к проекту постановления, содержащий минимальную обязательную долю закупок товаров российского происхождения по перечню минимальная обязательная доля закупок товаров российского происхождения при осуществлении закупок в соответствии с Федеральным законом № 223-ФЗ, при этом у заказчика

появился правовой инструмент для соблюдения уровня закупок виде запрета закупок товаров.

Нововведением для Федерального закона № 223-ФЗ является запрет закупок товаров (в том числе поставляемых при выполнениикупаемых работ, оказаниикупаемых услуг), происходящих из иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными гражданами, иностранными юридическими лицами (далее при совместном упоминании — иностранное лицо), по Перечню № 1 согласно Приложению № 1 проекта постановления. В случае отсутствия на территории Российской Федерации производства товара, являющегося объектом закупки (предметом закупки) и указанного в позициях 1–145 Перечня № 1 Приложения № 1, заказчику, до начала осуществления закупки, необходимо обратиться за получением разрешения на закупку происходящего из иностранного государства товара, являющегося промышленной продукцией, которое выдается в порядке, установленном Министерством промышленности и торговли Российской Федерации. Данный механизм дублирует ранее принятые для Федерального закона № 44-ФЗ положения постановления Правительства Российской Федерации от 30.04.2020 № 616 [15].

Новые правила предоставления преимущества для участников закупок Федерального закона № 223-ФЗ приняты с учетом ранее опыта ПП РФ № 925 и не позволят повторения текущей ситуации.

В заключение можно сказать, что изменения, предусмотренные Федеральным законом № 318-ФЗ и проектом постановления, имеют потенциал для значительного улучшения системы государственных закупок в России. Однако их успешная реализация будет зависеть от того, насколько эффективно будут внедрены новые правила и насколько быстро участники рынка адаптируются к ним. Важно, чтобы все заинтересованные стороны, включая государственные органы, бизнес-сообщество и общественные организации, активно участвовали в процессе обсуждения и внедрения изменений, что позволит учесть все возможные риски и минимизировать негативные последствия. Таким образом, можно надеяться, что новые правила создадут более благоприятные условия для развития отечественной экономики и повышения качества государственных закупок.

Литература:

1. Рагулин А. В. Применения национального режима в сфере государственных и муниципальных закупок // Вестник магистратуры. 2022. № 5–4 (128). С. 116–119.
2. Рукавишников С. М. Новеллы в области импортозамещения: минимальная доля закупок российских товаров // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 234–239.
3. Ахматов Х. А. Проблемы достижения минимальной доли импортозамещения при осуществлении государственных и муниципальных закупок // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2021. № 4 (50). С. 52–57.
4. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» «Российская газета», «Собрание законодательства РФ», 08.04.2013, N14, ст. 1652, «Российская газета», N80, 12.04.2013.

5. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 01.01.2025) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» «Российская газета», № 159, 22.07.2011, «Собрание законодательства РФ», 25.07.2011, № 30 (ч. 1), ст. 4571.
6. Постановление Правительства РФ от 16.09.2016 № 925 (ред. от 16.05.2022) «О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами» «Собрание законодательства РФ», 26.09.2016, N39, ст. 5649, «Российская газета», № 217, 27.09.2016.
7. Решение Ульяновского УФАС России № ИС/5464/24 Решение по делу № 073/07/3–672/2024 [Электронный ресурс] URL: <https://br.fas.gov.ru/to/ulyanovskoe-ufas-rossii/30fcf20e-e924-4f42-a498-77536946ab6b/>
8. Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2022 N301-ЭС21–27010 по делу N A28–533/2020 [Электронный ресурс] URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/060eda32-dcee-427b-a2a8-5eb4e1447438/e83f6ffd-3f5f-45cc-bbb5-7e7ac0169e06/A28-533-2020_20220127_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True
9. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.09.2022 N Ф09–4243/22 по делу N A60–32683/2021 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/aHwjxT38kCrw/>
10. Приказ Минфина России от 04.06.2018 № 126н (ред. от 11.11.2022) «Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд» Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 25.10.2018.
11. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2021 № 3500-р (ред. от 12.05.2023) «Об утверждении перечней товаров, работ, услуг, при осуществлении закупок которых предоставляются преимущества участникам закупки, являющимся учреждением или предприятием уголовно-исполнительной системы, организацией инвалидов в соответствии со статьями 28 и 29 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» «Собрание законодательства РФ», 13.12.2021, № 50 (часть IV), ст. 8680.
12. Постановление Правительства РФ от 03.12.2020 № 2013 (ред. от 28.02.2023) «О минимальной доле закупок товаров российского происхождения» «Собрание законодательства РФ», 14.12.2020, № 50 (часть IV), ст. 8219.
13. Постановление Правительства РФ от 03.12.2020 № 2014 (ред. от 26.06.2024) «О минимальной обязательной доле закупок российских товаров и ее достижении заказчиком» «Собрание законодательства РФ», 14.12.2020, № 50 (часть IV), ст. 8220.
14. [Электронный ресурс] URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/norm-setting?id_57=308523-proekt_postanovleniya_pravitelstva_rossiiskoi_federatsii_o_merakh_po_predostavleniyu_natsionalnogo_rezhima_pri_osushchestvlenii_zakupok_tovarov_rabot_uslug_dlya_obespecheniya_gosudarstvennykh_i_munitsipalnykh_nuzhd_zakupok_tovarov_rabot_uslug_otdelnyimi_vidami_yuridicheskikh_lits_ob_izmenenii_i_priznanii_utrativshimi_silu_nekotorykh_aktov_pravitelstva_rossiiskoi_federatsii
15. Постановление Правительства РФ от 30.04.2020 N616 (ред. от 09.10.2024) «Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, а также промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государства» «Собрание законодательства РФ», 11.05.2020, N19, ст. 2993.

К вопросу об изменении подхода к ответственности судебного пристава-исполнителя за допущенное бездействие за счет внесения изменений в арбитражное процессуальное и административное законодательство Российской Федерации

Тимченко Василина Алексеевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Иванов Анатолий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В настоящей статье рассматриваются направления развития совершенствования арбитражного процессуального законодательства, регулирующего административное судопроизводство, основанные на изменении подхода к ответственности судебного пристава-исполнителя. Рассматривается подход, в рамках которого проценты за пользование

денежными средствами, начисленные за период бездействия судебного пристава-исполнителя, могут быть истребованы к уплате с органа принудительного исполнения.

Ключевые слова: административное судопроизводство, арбитражный процесс, арбитражно-процессуальное законодательство, ответственность судебного пристава-исполнителя, бездействие судебного пристава-исполнителя.

On the issue of changing the approach to the liability of a bailiff for inaction by introducing amendments to the arbitration procedural and administrative legislation of the Russian Federation

This article examines the directions of development of improvement of arbitration procedural legislation regulating administrative proceedings, based on the change of the approach to the liability of the bailiff. The approach is considered, within the framework of which interest for the use of funds accrued for the period of inaction of the bailiff can be demanded for payment from the enforcement agency.

Keywords: administrative proceedings, arbitration process, arbitration procedural legislation, liability of a bailiff, inaction of a bailiff

Проблемы правоприменения в части рассмотрения административных дел в арбитражных судах существуют в российской практике еще с момента формирования современного законодательства, которое находится в постоянной динамике. На протяжении развития подходов законодателя к закреплению тех или иных правовых аспектов, определенные проблемы решаются, либо становятся неактуальными, но такое движение порождает возникновение новых проблем, которые не позволяют называть институт административного судопроизводства по правилам Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) совершенным [2].

Наличие в законе специальных норм права, регулирующих порядок оспаривания действий (бездействия) органов государственной власти, а также существенное количество дел, рассмотренных арбитражными судами, предметом спора в которых являлся факт бездействия должностного лица государственного органа — все эти обстоятельства говорят о несовершенстве административной системы в целом. Актуальным в рамках данного исследования является вопрос о причинах совершения представителями государственной власти действий (бездействий), которые послужили причиной обращения заявителя в арбитражный суд. Значимость вышеуказанных обстоятельств не может свидетельствовать о том, что причиной виновных действий является исключительно человеческий фактор — непрофессионализм сотрудников, отсутствие достаточных навыков работы в режиме многозадачности и так далее. Считается, что причиной неправомерных действий и, в том числе, в особенности — бездействий сотрудников государственных органов являются проблемы государственного администрирования.

Фактически, бездействие сотрудника государственного органа — это неисполнение должностных обязанностей, возложенных на него нормативно-правовыми актами и иными документами на основании договора о приеме на государственную гражданскую службу. Таким образом, в допустимо понимать бездействие сотрудника

государственной власти как нарушение последним своих служебных обязанностей.

На основании общих концепций государственного управления выделить более узкие причины существования такой проблемы:

— незаполненный рабочий штат. Очевидно, что задачи, возложенные на государственный орган, вне зависимости от его укомплектованности кадрами, должны исполняться. При этом, незаполненный рабочий штат влечет перераспределение нагрузки между трудоустроенными лицами, что, соответственно, повышает возможность допущения принятия неверных решений и увеличение среднего срока выполнения должностных обязанностей.

— бюрократизация и несовершенство внутренних процессов государственных органов. Развитие современных предпринимательских отношений внутри общества происходит быстрее, чем государственный аппарат под него адаптируется, и с каждым годом растет количество экономически активного населения, что позволяет говорить о росте объемов нагрузки на государственные органы и арбитражные суды.

Существуют также отдельные высказывания, свидетельствующие о проблемах в кадровой политике службы судебных приставов. Так, Д. Фроловым рекомендовано изменение подхода к оплате труда сотрудников: «Полученная сумма (оклад) должен базироваться на взысканных суммах денег, а не на выполненных действиях, прописанных в трудовом договоре» [6].

Главный мотив лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, на подачу заявления в арбитражный суд с требованием о признании бездействия судебных приставов-исполнителей характеризуется нарушением законных прав такого лица ввиду неисполнения должностным лицом органов принудительного исполнения своих должностных обязанностей. Следовательно, обстоятельства, влияющие на надлежащее исполнение судебными приставами-исполнителями своих обязанностей, напрямую влияют на количество арбитражных дел,

рассматриваемых в порядке административного судопроизводства, что свидетельствует о прямой взаимосвязи между функционированием органа принудительного исполнения и процессуальным законодательством, регулирующим порядок разрешения соответствующих споров.

В отечественной науке содержатся труды, посвященные личной ответственности должностных лиц органов принудительного исполнения. Так, Ш. Р. Зариповым был подробно исследован вопрос о предмете доказывания по делам о привлечении судебных приставов-исполнителей к ответственности с целью заявления органом принудительного исполнения регрессных требований, и им также были выражены рекомендации по совершенствованию действующего трудового и служебного законодательства [4].

Однако для российской науки крайне непопулярной является позиция о соотношении ответственности судебного пристава-исполнителя за его бездействие, выраженное в несовершении предусмотренных законом действий (к примеру, невозбуждение исполнительного производства).

Вне зависимости от действий судебного пристава-исполнителя, размер требований кредитора к должнику постоянно увеличивается за счет ежедневного роста процентов за пользование денежными средствами относительно всей кредитной массы. Следовательно, нарушение сроков возбуждения исполнительного производства не только нарушает права кредитора, увеличивая срок удовлетворения его требований, но и права должника, что выражено в увеличении суммы долга не за счет бездействия должника в части удовлетворения требования, а в бездействии судебного пристава-исполнителя.

Ранее выстроенные процессы в современной реальности оказываются неэффективными и требуют пересмотра. Несовершенство внутренних процессов увеличивает срок на совершение полезных действий и принятие правильных и своевременных решений, что также негативно сказывается на динамике дел в арбитражных судах об оспаривании решений, действий (бездействий) органов государственной власти [5].

Таким образом, несовершенства государственной системы администрирования влекут издержки для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, для которых обращение в суд — способ защиты нарушенных прав, тогда как при устранении внутренних системных проблем количество заявлений с требованием о признании бездействий представителей органов государственной власти должно существенно сократиться.

В соответствии со ст. 15 Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ответственность сотрудника ФССП основывается на совершении последним преступлений, административных правонарушений, нарушении служебной дисциплины и причинении ущерба органам принудительного исполнения. Однако в ч. 4 ст. 15

установлено, что вред, причиненный гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотрудника при исполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, и в случае возмещении такого ущерба из бюджета Российской Федерации, орган принудительного исполнения уполномочен взыскать с виновного сотрудника уплаченные денежные средства в порядке регресса [1].

Таким образом, за факт доказанного бездействия судебный пристав-исполнитель несет материальную ответственность только в том случае, если доказан факт причинения такими действиями вреда. Однако причинение материального вреда бездействием сотрудника органа принудительного исполнения — ситуация крайне маловероятная, однако считается, что совершенствовать административное судопроизводство необходимо во взаимосвязи именно с данной нормой.

Согласно ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, и при этом законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Следовательно, правовая конструкция о возмещении вреда может предполагать уплату дополнительной компенсации, превышающей размер возмещения, с целью восстановления справедливости, что в совокупности со ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет выдвинуть следующие направления [3].

Итак, в данном контексте выделено 2 основных направления совершенствования. Они должны осуществляться комплексно, так как реализация только одного направления приведет к существенному смещению бремени ответственности только в одну сторону. Необходимо:

— Дополнить предмет доказывания, установленный в ч. 3 ст. 189 АПК РФ, изложив данное положение следующим образом:

«Обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, законности оспариваемых решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, возлагается на органы и лиц, которые приняли оспариваемый акт, решение, совершили оспариваемые действия (бездействие). В случае, если заявителю был нанесен вред, обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для возникновения у заявителя убытков, расходов, а также иного финансового бремени, связанного с принятием оспариваемого акта, законностью оспариваемых решений и действий (бездействия) государственных органов возлагается на заявителя».

Данная формулировка предполагает наличие материальных требований в административных исках, что, соответственно, увеличит количество финансового бремени на административные органы. Наличие факта нанесения вреда бездействием может быть, к примеру, рассмотрено на примере нарушения сроков возбуждения исполнительного производства. Просрочка на 5 дней повлечет вред заявителя, выраженный в пользовании денежными средствами должником, который санкционируется ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации. Предлагается установить право заявителя данную сумму процентов за пользование денежными средствами вычестить из кредитной массы должника и направить на орган принудительного исполнения с целью предупреждения незаконного бездействия.

В целях минимизации рисков выставления такого регрессного требования на сотрудников государственных органов, рекомендуется пересмотреть вопрос ответственности судебного пристава-исполнителя в случае его бездействия. Ответственность лица, исполняющего обязанности, возложенные на него ввиду занимаемой должности, не должна обременять лицо в случае, если неисполнение им обязанностей обусловлено некачественным государственным администрированием. Следовательно, предлагается изложить ч. 4 ст. 15 Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в следующей редакции [1]:

«В случае возмещения Российской Федерацией вреда, причиненного противоправными действиями (бездей-

ствием) сотрудника, федеральный орган принудительного исполнения имеет право обратного требования (регресса) к сотруднику в размере выплаченного возмещения, для чего федеральный орган принудительного исполнения может обратиться в суд от имени Российской Федерации с соответствующим исковым заявлением. Право федерального органа принудительного исполнения на обратное требование (регресс) возникает, если в результате служебной проверки будет доказано, что противоправные действия (бездействие) сотрудника не вызваны в результате:

- исполнения им обязанностей в процессе замещения других сотрудников;
- нахождения сотрудника на испытательном сроке;
- возникновения иных обстоятельств, свидетельствующих о наличии у такого сотрудника объема нагрузки большего, чем предусмотрено внутренними актами государственного органа».

Подобная формулировка ч. 4 ст. 15 Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предполагает, что именно государственный орган должен нести ответственность за внутренние несовершенства выстроенной системы.

Реализация рекомендаций в обоих направлениях позволит совершенствовать систему органов принудительного исполнения именно за счет корректировки арбитражного процессуального законодательства, регулирующего административное судопроизводство.

Литература:

1. Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ от 7 октября 2019 г. № 40 ст. 5488.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // РГ от 27 июля 2002 г. № 137.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (части первая, вторая, третья и четвертая) (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ от 25 декабря 2006 г. № 52 (часть I) ст. 5496.
4. Зарипов З. Ш. Личная материальная ответственность судебного пристава-исполнителя в Российской Федерации // Традиции и новации в системе современного российского права: материалы XX Международной конференции молодых ученых: в 3 т. — М.: Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2021. — Т. 1: Государственно-правовая секция. — с. 84–87.
5. Павленко К. А. Административное судопроизводство по делам о признании незаконными решений, действий, бездействия судебных приставов-исполнителей: некоторые особенности и проблемы // Журнал юридических исследований Том 9 № 1, 2024. — с. 30–37.
6. ФССП готовит реформу. — Режим доступа: <https://pravo.ru/story/205968/> (дата обращения: 22.03.2024)

Практические особенности применения заключения под стражу как меры пресечения

Тубольцева Анна Васильевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Хабарова Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

В статье анализируются некоторые проблемы применения заключения под стражу как мера пресечения. УПК РФ определяет основные правила правоохранительной деятельности, обеспечивая тем самым законное проведение самого расследования и легитимности того или иного следственного действия в рамках уголовного дела. Меры пресечения характеризуются определенными ограничениями лиц подозреваемых или обвиняемых в преступлении. И при этом они (меры пресечения) играют ключевую роль в правоприменительной деятельности на этапе расследования преступления

Ключевые слова: заключение, под стражу, задержание разыскиваемых лиц, меры пресечения, расследование уголовных дел

На практике есть проблемы с задержанием разыскиваемых лиц сотрудниками ОВД вдали от места проведения следственного действия.

Если подозреваемый (обвиняемый) находится далеко от места проведения следственного действия (например, в другом субъекте страны), то проведение следственного действия с участием подозреваемого (обвиняемого) не всегда возможно. Это связано с тем, что разыскиваемое лицо не находится в месте проведения следственного действия, а по месту нахождения разыскиваемого лица нет ни уголовного дела, ни следственного органа [1, с. 49].

Анализ практики показывает, что вопросы, связанные с задержанием разыскиваемых лиц, всегда решаются путем диалога между руководителями подразделений и ведомств, чаще всего на местном уровне [5].

На практике, если подозреваемый найден, но по разным причинам не передан лицу, инициировавшему обыск, отсутствие мер предосторожности приводит к тому, что уведомление об обыске повторяется несколько раз.

Общественности трудно понять, почему обвиняемые и подозреваемые, у которых ранее проводился обыск, снова выходят на свободу и почему следователи проводят второй, а иногда и третий обыск. Общественность не интересуется, кто несет ответственность за эти события, включая законодательную власть, некоторых следователей, дознавателей и судей. Это порождает недоверие к правоохранительной системе в целом, а у населения нет уверенности в способности государства эффективно защищать своих граждан и бороться с преступностью.

На практике, если обвиняемый найден, но по разным причинам не передан лицу, инициировавшему розыск, непринятие мер пресечения означает, что разыскиваемое лицо будет разыскиваться неоднократно.

Проблема обеспечения передачи разыскиваемых обвиняемых (подозреваемых) сотрудникам органов принудительного исполнения по уголовным делам остается нерешенной. Проблема заключается в том, что, в том числе по делам частного обвинения, судебные приставы-исполнители не могут принять меру пресечения в виде заключения под стражу, что приводит к неоднократным уведомлениям и длительным поискам таких разыскиваемых лиц.

Проблема заключается в том, что судебные приставы не могут взять под стражу, в том числе по делам частного обвинения, что приводит к повторным уведомлениям и длительным поискам разыскиваемых лиц.

Длительное время, необходимое для доставки разыскиваемых лиц к месту их нахождения (сопровождение и конвой), напрямую влияет на эффективность розыскной операции. Отклонения от непосредственной задачи следователя (поиск лица), незапланированные мероприятия, использование специальных транспортных средств, нарушение условий конвоирования (чрезвычайные ситуации) не позволяют оценить эффективность проведенных мероприятий.

Значительное время, необходимое для доставки разыскиваемых лиц к месту их нахождения (конвоирование и сопровождение), напрямую влияет на эффективность поисковых операций.

Решение подобных вопросов является важным фактором гражданско-правовых отношений между участниками оперативно-розыскной деятельности и уголовного судопроизводства. Решение таких вопросов определяет правовую культуру и этику взаимодействия соответствующих правоохранительных органов для достижения национальных целей и правовой политики Российской Федерации в сфере борьбы с преступностью.

Факт умышленного уклонения обвиняемого от следствия должен быть подтвержден на практике. Сама по себе личность разыскиваемого лица не играет решающей роли в определении того, действительно ли он пытается скрыться от уголовного преследования [3].

Одной из наиболее важных проблем в процессе избрания меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемого (подозреваемого) представляется расхождение во мнениях между участниками уголовного процесса (прокурором и следователем). Согласно УПК РФ, присутствие прокурора в суде при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу является обязательным. Однако прокурор не принимает непосредственного участия в подготовке ходатайства следователя о заключении под стражу. Расхождение в позициях прокурора и участников уголовного процесса может су-

щественно снизить эффективность уголовного судопроизводства. При таком недопонимании прокурор должен признать незаконность утверждений следователя и принять все необходимые меры для устранения преступления.

В таких случаях суды вынуждены разрешать так называемые «споры» между органами прокуратуры по существу, что создает новую нагрузку и снижает эффективность судопроизводства.

Срок содержания обвиняемого под стражей может быть продлен практически до бесконечности, что создает у следователей ощущение снисходительности и нежелание быстро и эффективно расследовать поведение обвиняемых.

Нынешний период содержания под стражей уходит корнями в далекое прошлое, когда в распоряжении следователей были только шифр с многочисленными корректурными наклейками и пишущая машинка. В отсутствие современной оргтехники агентам приходилось обходиться без составления фототаблиц. Ведь для этого требовались пленочные фотоаппараты, химикаты для проявки пленки и возможность распечатать фотографии. Как правило, в кабинетах криминалистической фотографии в следственных агентствах есть просроченная фотобумага и поврежденные фотоувеличители. Для обработки сигналов о преступлениях в отдаленные районы часто используются передвижные криминалистические фургоны. Видеосъемка стала привычной частью следственной деятельности, но только в конце 1980-х годов, по материалам, предоставленным советской прокуратурой.

В XXI веке время, необходимое следователям для получения доказательств, сократилось в разы. Практически любой документ можно получить в режиме реального времени из любой точки страны или мира. Индивидуальные поручения следователя по допросу свидетелей могут быть выполнены незамедлительно и переданы следователю по факсу или электронной почте.

Объяснение следователя чрезмерной длительности предварительного следствия сводится в основном к чрезмерной длительности предварительного следствия или эксперта, проводившего предварительное следствие.

На практике это действительно так, но этому необходимо противостоять, в частности, выяснить, не злоупотребляет ли профессиональный орган следственным фа-

воритизмом и не может ли быть более четко определен срок проведения экспертизы.

В России существуют различные способы решения проблемы переполненности СИЗО. Наименее эффективным является перевод заключенных из переполненного изолятора в одном регионе в менее переполненный изолятор в другом регионе. Однако это противоречит положениям статьи 13 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении уголовных преступлений» от 15 июля 1995 года, которая предусматривает содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых. Подозреваемый и обвиняемый, содержащийся в следственном изоляторе, может быть переведен в изолятор временного содержания не по месту жительства, в котором находится следственный изолятор, в течение одного месяца и не более чем на 10 суток, если это необходимо для производства следствия или судебного разбирательства и если перевод в обычном порядке невозможен. Возможен перевод в центр временного содержания. Таким образом, закон не определяет «переполненность изолятора» как основание для перевода.

Следующий вариант решения проблемы — увеличение вместимости мест лишения свободы или строительство новых мест лишения свободы, отвечающих всем современным требованиям. Такое решение проблемы более разумно, но требует значительных инвестиций со стороны государства и должно рассматриваться в долгосрочной перспективе. В настоящее время строительство новых объектов является целесообразным. Соответственно, задачи, поставленные в федеральной целевой программе в плане Правительства Российской Федерации «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)», указывают на необходимость реконструкции и строительства следственных изоляторов с целью приведения условий содержания подозреваемых и обвиняемых в соответствие с законодательством Российской Федерации и международными стандартами.

Можно сделать вывод, что переполненность следственных изоляторов в Российской Федерации обусловлена рядом факторов, среди которых отсутствие необходимого количества изоляторов, постоянный приток людей, незаменимость мер пресечения в виде заключения под стражу и их чрезмерное использование органами следствия.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) //Собрание законодательства РФ.— 24.12.2001.— № 52 (ч. I).— ст. 4921
2. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (в ред. от 25.12.2023 // Собрании законодательства Российской Федерации.— 1995.— № 29.— Ст. 2759.
3. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 26 июля 2022 г. по делу N77–2175/2022
4. Глубоковских Р.В. Задержание подозреваемых (обвиняемых), объявленных в федеральный розыск без меры пресечения в виде заключения под стражу. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2019, С. 56

5. Кутуев Э. К., Глубоковских Р. В. Заключение под стражу как мера пресечения: особенности и возможности правового применения в розыскной работе // Российский следователь. 2022. №9. С. 49–50

Особенности административной ответственности за правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций

Усманов Рамзан Саид-Эмиевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье исследуются характерные особенности административной ответственности за правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций. Рассматриваются основания привлечения виновного лица к административной ответственности и признаки состава административного правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций. Особое внимание уделяется законодательной базе, регулирующей административную ответственность в рассматриваемой области.

Ключевые слова: предпринимательское предпринимательство, организации саморегулирования, правонарушения в сфере администрирования, административные санкции.

Features of administrative responsibility for offenses in the field of entrepreneurial activity and the activities of self-regulatory organizations

The text delves into the distinct aspects of administrative liability for violations within the realm of business operations and the functions of self-regulatory bodies. It discusses the reasons for holding individuals accountable under administrative law and the indicators of a violation within the entrepreneurial sphere and self-regulatory organizations. Special emphasis is placed on the legal framework governing administrative accountability within this domain.

Keywords: entrepreneurial initiatives, self-regulating bodies, violations of regulations, administrative accountability.

Совершение действия, которое содержит все элементы административного правонарушения в сфере предпринимательства и деятельности саморегулируемых организаций, подпадает под административную ответственность. Согласно действующему законодательству — Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях — административным правонарушением считается незаконное, виновное действие или бездействие как физического, так и юридического лица, за которое предусмотрена административная ответственность [1].

Определение административного правонарушения в предпринимательской сфере или в деятельности саморегулируемых организаций требует выявления признаков правонарушения как с точки зрения субъективных, так и объективных элементов, что позволяет определить наличие или отсутствие противоправного деяния.

Если хотя бы одно действие лица, занимающегося предпринимательством или участвующего в деятельности саморегулируемой организации, не соответствует хотя бы одному элементу состава правонарушения, то дело об административном правонарушении не может быть возбуждено, а уже начатое должно быть прекращено.

Административное правонарушение включает в себя четыре основных элемента: субъект правонарушения, объект (общественное отношение, регулируемое нормой), объективная сторона (противоправное деяние) и субъективная сторона. Вопрос возникает в том, нужен ли четвертый элемент при административных правонарушениях, совершенных юридическим лицом. Некоторые авторы считают, что в этом случае достаточно только трех элементов: объекта, объективной стороны и субъекта.

Большинство нарушений законодательства в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций носят формальный характер, то есть для привлечения ответственности виновного лица не обязательно, чтобы его действия привели к общественно опасным последствиям [2, с. 45]. Однако существуют исключения из этого правила. Например, статья 14.55.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях указывает на завышение цен по государственному контракту как негативное последствие нарушения законодательства в сфере государственного оборонного заказа [3].

Ущерб, который возникает в результате совершения незаконных действий в процессе предпринимательской дея-

тельности, имеет широкий спектр последствий и может нанести вред как экономике, так и национальной безопасности России в целом, влияя на различные аспекты общественной и политической жизни страны. По мнению Я. Н. Чапурных, нарушения в сфере предпринимательства представляют реальную угрозу для общества [4, с. 25].

Характерной чертой составов данной группы административных правонарушений является возможность привлечения к ответственности как юридического лица, так и физического лица — работника или должностного лица организации. Административная ответственность распространяется на физических и юридических лиц независимо от их организационно-правовой формы и сферы предпринимательской деятельности.

Психологический аспект административного правонарушения представляет собой внутреннюю составляющую неправомерного действия, отражающую отношение лица к совершенному правонарушению.

Характеристики субъективной стороны административного правонарушения разделяются на обязательные и дополнительные. К обязательным относится вопрос о вине, а к дополнительным — цель и мотив. Вина представляет собой осознанное, намеренное отношение лица к совершенному им действию и последующим последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности.

В соответствии с пунктом 1.5 КоАП РФ лицо может быть привлечено к административной ответственности только при наличии установленной его вины [3]. При этом лицо считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке и установлена вступившим в законную силу решением суда, органа или должностного лица, рассмотревших дело.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях содержатся два вида вины: умысел и неосторожность. Исследование составов административных правонарушений в сфере предпринимательской деятельности или деятельности саморегу-

лируемых организаций показало, что они могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности.

В соответствии с пунктом 2.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ, юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что оно могло бы соблюдать правила и нормы, но не предприняло необходимых мер для их соблюдения. Эта формулировка может быть неоднозначной, особенно в отношении определения возможности соблюдения правил и норм юридическим лицом. Тем не менее, виновность является обязательным элементом административного правонарушения по определению, закрепленному в статье 2.1 КоАП РФ.

Вывод, который можно сделать из вышесказанного, заключается в том, что вина должна быть установлена как для физических, так и для юридических лиц, совершивших административные правонарушения в сфере предпринимательской деятельности или деятельности саморегулируемых организаций для привлечения их к административной ответственности. Другими признаками субъективной стороны административного правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций является цель и мотив. Цель определяет желаемый результат, к которому стремится нарушитель, ожидаемые последствия от совершения определенного действия. Мотив — это то, что побуждает нарушителя совершить противоправное деяние, удовлетворяя его потребности. Цели и мотивы могут иметь разное значение в различных составах правонарушений, выступая как обязательный или квалифицирующий признак, а также обстоятельство, усиливающее или смягчающее административную ответственность. Мотивы административных правонарушений в предпринимательской и саморегулируемой деятельности могут быть разнообразными, но чаще всего основным является желание извлечь выгоду. Независимо от мотива и цели совершения нарушения, лицо все равно несет административную ответственность.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001. № 195 ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
2. Трофимова И. А. Некоторые проблемы административной ответственности юридических лиц // Институт стратегических исследований. 2020. С. 45.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001. № 195 ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
4. Чапурных Я. Н. Административная ответственность юридических лиц в сфере предпринимательской деятельности: дисс... канд. юрид. наук. М., 2009.

Сравнительная характеристика профессиональных налоговых вычетов в Российской Федерации и Республике Беларусь

Устинова Полина Сергеевна, студент
Научный руководитель: Коротаева Ольга Анатольевна, старший преподаватель
Вятский государственный университет (г. Киров)

Статья посвящена анализу и сравнению профессиональных налоговых вычетов в Российской Федерации и Республике Беларусь. В ходе исследования были обозначены основные сходства и различия и предложена возможность применения опыта Республики Беларусь путём внесения изменений в Налоговый кодекс РФ.

Ключевые слова: налогоплательщики, налоговые вычеты, нормативы вычетов, профессиональные налоговые вычеты.

Нынешняя социальная политика государства напрямую направлена на предоставление гражданам различных налоговых гарантий и льгот. Чтобы подстроиться под запросы современного общества налоговое законодательство подлежит регулярному совершенствованию механизмов регулирования налогов и сборов.

Однако согласно статистическим данным свыше 17,5 миллионов человек [8] во втором квартале 2021 года получали доход меньше прожиточного минимума, составляющего 12 702 рубля [5].

Из-за высокого уровня бедности среди населения, необходимости соблюдения справедливости при налогообложении, возможности учесть при налогообложении способность к труду, уровень дохода, состав семьи, природу понесённых затрат, вопрос активного использования налоговых вычетов физическими лицами является актуальным.

Исходя из этого, налоговые вычеты по НДФЛ можно считать инструментом решения социальных проблем государства.

Возможность легально снизить налоговую базу и необходимость реформирования порядка их предоставления, повышения эффективности и автоматизации процессов влечет за собой и практический интерес к рассматриваемой теме.

На сегодняшний день налоговые вычеты представляют собой размер фактически произведённых расходов, который даёт возможность сократить налоговую базу, тем самым позволяя повысить жизненный уровень населения. В том числе данная льгота направлена на обеспечение граждан со стороны государства дополнительной финансовой поддержкой.

Профессиональные налоговые вычеты являются одной из разновидностей налоговых вычетов, к основным целям которых можно отнести:

- 1) стимулирование малого бизнеса на использование легальных способов уплаты налога;
- 2) снижение применения субъектами малого предпринимательства незаконных мер по уходу от налогообложения;
- 3) уменьшение суммы налога, подлежащей уплате в бюджет государства индивидуальными предпринимателями, адвокатами, нотариусами и иными налогоплатель-

щиками, указанными в статье 221 Налогового кодекса РФ и ст. 212 НК Республики Беларусь.

Отметим, что Крохмаль Д.Д. целью предоставления профессиональных вычетов определяет обложение прибыли налогоплательщика, а не его выручки [7].

В Российской Федерации нормы, затрагивающие право на предоставление профессиональных вычетов, закреплены в следующих актах: ст.ст. 221 и 227 Налогового кодекса РФ [1], п. 7 статьи 25 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [4], «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» [3] и др.

В соответствии со ст. 221 НК РФ профессиональные вычеты предоставляются по расходам, понесённым следующими категориями налогоплательщиков:

- индивидуальные предприниматели;
- нотариусы, адвокаты и иные лица, занимающиеся частной практикой;
- лица, получившие доход от выполнения работ по договорам гражданско-правового характера и авторских вознаграждений.

В том числе можно подчеркнуть, что расходы вышеуказанных лиц можно определить либо исходя из документально подтверждённых расходов, либо используя нормативы, закреплённые НК РФ [6], в зависимости от видов деятельности.

На основе данных сайта Федеральной налоговой службы [9] по вычету с кодом 403 сумма полученных вычетов по физическим лицам, получившим доходы (руб.) за 2023 год, составляет 8 007 331 398 рублей, по коду 404–10 184 060 рублей, по коду 405–880 686 092 рублей.

Налоговое законодательство устанавливает, что к расходам налогоплательщика могут относиться государственная пошлина, которую он платит в связи с его профессиональной деятельностью; суммы страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, обязательное медицинское страхование.

Для получения изучаемых вычетов налогоплательщик должен направить налоговому агенту письменное заявление. Также вычет можно предъявить при подаче декларации в соответствующий налоговый орган.

Рассматривая особенности профессиональных вычетов в Белоруссии, можно выделить сходства и некоторые

отличия. Так например, в соответствии со статьей 212 НК РБ [2] право на получение вычетов имеют только плательщики, которые являются авторами объектов интеллектуальной собственности и (или) которым принадлежат имущественные права на такие объекты, и равным образом спортсмены и их тренеры, получающие доходы от своей деятельности при участии в спортивных соревнованиях, без командного состава.

К отличительному признаку вычетов в Белоруссии также можно отнести, закрепленный в ст. 212 НК РБ подробный перечень доходов, полученных за создание и (или) использование объектов интеллектуальной собственности и которым принадлежат имущественные права на такие объекты, за исключением доходов, полученных плательщиками от осуществления предпринимательской деятельности.

Плательщики по аналогии с нормами НК РФ имеют право применить профессиональный налоговый вычет как в сумме фактически произведенных и документально подтвержденных расходов, так и в пределах установленных нормативов.

Ещё одной особенностью является список фактически произведенных расходов, которые понесли владельцы имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности. Налоговый кодекс выделяет следующие расходы:

1) приобретение сырья, материалов, готовых изделий и полуфабрикатов (за вычетом стоимости возвратных материалов), использованных при создании объектов интеллектуальной собственности;

2) приобретение и (или) отчуждение имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности, а также на использование и (или) отчуждение объектов интеллектуальной собственности;

3) оплату топлива и энергии всех видов, использованных при создании объектов интеллектуальной собственности;

4) плату за пользование помещениями, относящимися к творческому мастерским (иными аналогичными помещениями), оплату жилищно-коммунальных услуг, а также плату за пожарную и сторожевую охрану таких поме-

щений, включая плату за установление охранной сигнализации и т.д.

Нормативы, применяемые к вычетам, в Белоруссии более обобщены и объединены в три группы в размерах по 20%, 30% и 40%.

Для спортсменов и тренеров также перечисляются расходы, в сумме которых можно потребовать профессиональный вычет. Это затраты:

— на проезд к месту спортивных соревнований и обратно;

— на проживание в период участия в спортивных соревнованиях;

— на спортивное снаряжение, оборудование, спортивную и парадную форму;

— на фармакологические и восстановительные средства, медицинские изделия, витаминные белково-глюкозные препараты.

Таким образом, проведенный анализ профессиональных налоговых вычетов в Российской Федерации и Республике Беларусь позволяет сделать вывод, что применяемые налоговые политики в области налогообложения доходов физических лиц в обеих странах направлены на поддержку бизнеса, спорта, повышение благосостояния населения, стимулирование деятельности адвокатов, нотариусов и иных лиц.

По ст. 221 НК РФ спортсмены и тренеры входят в категории индивидуальных предпринимателей и лиц, работающих по договорам ГПХ, и отдельно не выделяются.

Изучив опыт Белоруссии, мы предлагаем внести изменения в ст. 221 НК РФ и добавить пункт 4 со следующим положением: «Налогоплательщики — спортсмены и их тренеры, получающие доходы от личной деятельности за участие в спортивных соревнованиях, при условии, что такая деятельность осуществляется плательщиками не в рамках командного участия (за исключением доходов, полученных при осуществлении предпринимательской деятельности), — в отношении таких доходов в сумме фактически произведенных ими и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с осуществлением такой деятельности».

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК) от 31 июля 1998 года N146-ФЗ URL: <https://clck.ru/3EDMW3>
2. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) от 29 декабря 2009 года N71-З URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0900071>.
3. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N4462-1) (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=483143&dst=100001#9Uj7BTUM9jHCNRK7>.
4. Федеральный закон от 31.05.2002 N63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024) URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=475266&dst=100245#q8m6BTUADDjLEBt5>.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2406. «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации на 2021 год». — URL: <http://static.government.ru/media/files/7qHRWJRnRj4kzMZ21XI8Ojs1XxAxKxps.pdf>.

6. Дума, И. Н. Правовое регулирование предоставления профессиональных налоговых вычетов по НДФЛ / И. Н. Дума // Юридическая наука и практика: история и современность: сборник материалов II Международной научно-практической конференции / Филиал МИГУП в Рязанской области; отв. редактор И. В. Пантюхина. Том Выпуск 2: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство »Концепция», 2014. — С. 189–191. — EDN TRBKAR.
7. Крохмаль Д. Д. Налоговые вычеты по НДФЛ как инструмент решения социальных проблем государства // На логи и налогообложение. 2021. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovye-vychety-po-ndfl-kak-instrument-resheniya-sotsialnyh-problem-gosudarstva>.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>.
9. Статистические данные о налоговых вычетах за 2016–2019 гг. / Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nalog.ru/rn45/>.

Стадии возбуждения дела за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность

Уянаева Джамия Залкуфовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье исследуются стадии возбуждения дела за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность. Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью рассмотрения и изучения нормативной правовой базы, предусматривающей порядок возбуждения дела за противоправное деяние, имеющее целью посягательство на общественный порядок и общественную безопасность. Показаны особенности и основные черты административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность.

Ключевые слова: охрана, дела, поддержание общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, нарушения административного характера, ответственность за административные правонарушения.

Stages of initiating a case for offenses that encroach on public order and public safety

This article explores the process of initiating legal proceedings for offenses that violate public order and safety. The importance of this topic lies in the necessity of analyzing and understanding the legal regulations surrounding it, describing the process of starting a case for an illegal act that threatens public order and safety. Exploring the key aspects and defining factors of administrative responsibility for violations that disrupt public order and safety.

Keywords: protection, matters of security, maintenance of public order, ensuring public safety, violations of rules, accountability for administrative actions.

Судебное производство по делам о правонарушениях в сфере охраны общественного порядка и общественной безопасности развивается во времени, как последовательные стадии взаимосвязанных в природе процессуальных действий. Органы государственной власти, общественные организации и граждане активно участвуют в обеспечении безопасности на территории страны. Однако основную роль в этом процессе играют правоохранительные органы, которые имеют полномочия в данной области. Одновременное осуществление правоприменительной и административно-юридической работы является особенностью процесса возбуждения и рассмотрения дел, связанных с обеспечением общественного порядка и безопасности.

Этап начала расследования дела об административном правонарушении начинается с выявления нарушения

и заканчивается передачей протокола (постановления прокурора) и других документов лицу, которое имеет полномочия рассматривать дело в установленные сроки [1, с. 16].

В соответствии ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», полиция обязана заниматься расследованием дел об административных правонарушениях. Согласно статье 13 этого закона, полиция имеет право требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий, в том числе нарушений административного законодательства и составлять протоколы об административных правонарушениях в области общественного порядка [2].

Значительное количество нарушений, которые совершаются в сфере охраны общественного порядка и общественной безопасности выявляются должностными ли-

цами органов внутренних дел (полиции), это и является основным моментом для возбуждения дела об административном правонарушении в сфере охраны общественного порядка и общественной безопасности [3, с. 45].

При проведении мероприятий, направленных на выявление признаков административного правонарушения, таких как наблюдение за поведением граждан в общественных местах или за отношением водителей к своему транспортному средству, сотрудники органов могут обнаружить необходимую информацию, явно указывающую на наличие правонарушения административного характера. Это может включать определенные действия, которые будут являться объективной стороной административного правонарушения в области обеспечения общественного порядка и безопасности. Например, поведение лица, откровенно нарушающее общественный порядок с использованием нецензурной лексики и оскорблений в общественных местах.

Анализируя правоприменительную практику по некоторым видам административных правонарушений в области охраны общественного порядка и безопасности мы пришли к выводу, что одной из особенностей данной сферы является привлечение несовершеннолетних к ответственности административного характера, которые предусмотрены правовыми нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Как выяснилось, несовершеннолетние привлекаются в большей степени по таким правонарушениям как: мелкое хулиганство, употребление спиртосодержащей продукции, а также наркотических и психотропных веществ и появление в общественных местах в состоянии алкогольного и наркотического опьянения.

Сказанное можно подтвердить примером из судебной практики. П.Ю. привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения. Находясь в общественном месте, вблизи своего дома, распивал алкогольную продукцию, нарушив при этом общественный порядок в соответствии с ч. 7 ст. 16 Федерального закона Российской Федерации от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» [4]. Данное действие подпадает под диспозицию ч. 1 ст. 20.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подтверждается следующими документами: протоколом об административном правонарушении, рапортами сотрудников полиции, письменными объяснениями свидетеля Г, протоколом доставления и списком нарушений. Таким образом, вина П. Ю. полностью подтверждена.

Литература:

1. Цыкунов М. В. Возбуждение дел об административных правонарушениях как самостоятельная стадия административно — юрисдикционного процесса // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 9.

В ходе рассмотрения дела об административном правонарушении в области охраны общественного порядка и безопасности, необходимо выявить факты совершения нарушения, его время и место, установить личность нарушителя, определить его виновность, учесть обстоятельства, влияющие на характер и степень ответственности, а также выявить причины и условия, способствовавшие совершению правонарушения.

Необходимо отметить, что процедура возбуждения дела об административном правонарушении осуществляется должностным лицом, уполномоченным на составление протокола о правонарушениях в области общественного порядка и безопасности. При наличии хотя бы одной из причин, предусмотренных в законе, и наличии достаточных данных, указывающих на совершение административного правонарушения в данной области, дело может быть возбуждено.

Причинами для возбуждения дела об административном правонарушении могут быть следующие: 1) обнаружение уполномоченным лицом информации, указывающей на совершение правонарушения; 2) получение материалов от различных органов и общественных объединений, указывающих на наличие правонарушения; 3) поступление сообщений от граждан, юридических лиц и средств массовой информации, содержащих информацию о правонарушении.

Дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента:

- составления протокола о проведении осмотра места совершения административного правонарушения;
- составления первого протокола о реализации мер по обеспечению производства в случае нарушения административных норм;
- составления протокола о нарушении административного законодательства или решения прокурора о начале расследования административного правонарушения;
- вынесения определения о возбуждении дела об административном нарушении, которое требует проведения административного расследования;
- принятие решения по делу об административном правонарушении, предусмотренном в ч. 1 или 3 ст. 28.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [5].

Таким образом, стадия возбуждения дела о наличии противоправного деяния административного характера может представлять собой либо административное расследование, либо проверку по делу об административном правонарушении. В соответствии с действующим законодательством продолжительность административного расследования не должна превышать одного месяца с момента вынесения решения о возбуждении дела о правонарушении административного характера.

2. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
3. Низаметдинов А. М. Проблемные аспекты в административно — юрисдикционной деятельности органов внутренних дел (полиции) // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2.
4. Федеральный закон от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

Правовые пробелы и проблемы реализации административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и безопасность

Уянаева Джамия Залкуфовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена исследованию проблем правового регулирования административной ответственности за правонарушения, предусмотренные КоАП РФ. В ней анализируются правовые пробелы в законодательстве, регулирующие вопросы охраны общественного порядка и общественной безопасности. Предложены конкретные рекомендации по повышению качества законодательства об административной ответственности.

Ключевые слова: законы, порядок в обществе, обеспечение общественной безопасности, нарушения в административной сфере, административные санкции.

Legal gaps and problems of implementing administrative responsibility for offenses that encroach on public order and safety

The focus of the article is on examining the issues surrounding the legal control of administrative accountability for violations outlined in the Russian Federation's Code of Administrative Offenses. It delves into the legal loopholes within the laws governing matters of public order and safety. Concrete suggestions are put forward to enhance the standard of legislation regarding administrative accountability.

Keywords: laws, maintenance of public order, protection of public safety, violations of regulations, accountability in administration.

Административная ответственность играет ключевую роль в обеспечении законности и предотвращении правонарушений и преступлений, так как нормами об административной ответственности охраняются все сферы человеческой жизнедеятельности и имеют большое профилактическое значение. Повышение качества и эффективности законодательства об административных правонарушениях — важная, но не в полной мере решенная задача, реализации которой посвящено множество работ последнего времени. Борьба с административными правонарушениями остается актуальной и требует дальнейших усилий, несмотря на ряд проведенных мероприятий в этом направлении.

В обеспечении общественного порядка и безопасности особое место занимает глава 20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1]. На большое значение составов административных правонарушений, содержащихся в этой главе, указывает и сам законодатель, фиксируя в санкциях рассматриваемых норм повышенные размеры административных наказаний. Од-

нако из-за неэффективного применения средств правового регулирования возникает множество проблем технико-юридического характера в сфере административной ответственности за нарушения, посягающие на общественный порядок и безопасность.

Структура данной главы представляется небесспорной, а также включение в нее некоторых составов, которые не касаются вопросов нарушений общественного порядка или общественной безопасности. Спорным является включение в главу статьи 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которая касается «Уклонения от исполнения административного наказания». Один из принципов определения размера наказания при установлении юридической ответственности — это соразмерность совершенному преступлению. Поэтому некоторые составы административных правонарушений в этой главе вызывают вопросы и должны быть перенесены в другие главы, так как они не затрагивают общественный порядок и безопасность.

Многочисленные изменения, которые были внесены в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях привели к тому, что санкции, предусмотренные законодательством перестали отражать их реальную степень общественной опасности [2, с. 42]. Особенно это касается норм, которые предусматривают ответственность за нарушение требований экстраординарных административно-правовых режимов. Из-за таких изменений состав административного правонарушения фактически стал привилегированным, а не квалифицированным по отношению к другим правонарушениям.

Санкции, предусмотренные ч.ч. 4.1 и 4.2 ст. 20.8 Кодекса об административных правонарушениях РФ, вызывают споры. Они касаются ответственности за ношение оружия в состоянии опьянения и за отказ прохождения медицинского освидетельствования по требованию полиции при ношении огнестрельного оружия. Различие в наказаниях за согласие или отказ от освидетельствования кажется не совсем обоснованным.

Отсутствие четкой системы взаимодействия государственных органов, занимающихся предупреждением административных правонарушений и привлечением к административной ответственности, является еще одной проблемой, затрудняющей эффективность работы в данной области. В настоящее время наблюдается ряд нерешенных вопросов в этом взаимодействии, которые могут негативно сказаться на работе всей системы обеспечения безопасности.

Так, во взаимодействии органов внутренних дел и органов местного самоуправления по вопросам охраны общественного порядка и общественной безопасности представляется возможным обозначить следующие проблемные моменты: — отсутствие официального определения «сотрудничество между органами государственной власти и местным самоуправлением»; — отсутствие полной информации о функциях различных органов в информационном контексте; — отсутствие унифицированных нормативно-правовых документов, регулирующих данную сферу деятельности; — ограничения в способах взаимодействия; — недостаток ясности в работе и четкого определения задач.

Не соответствует требованиям юридической техники конструкция нормы, установленная в статье 20.22 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. С точки зрения содержания нормы объективная сторона данного правонарушения совершается лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, в то время как субъектами правонарушения согласно санкции этой нормы выступают родители или иные законные представители несовершеннолетних.

Рассматривая некоторые проблемы, связанные с недостатками законодательства о защите общественного порядка и безопасности, как с точки зрения административного права, так и практики его применения, можно отметить, что государство разработало систему административных норм, направленных на предотвращение возможных нарушений правил, обеспечивающих обще-

ственный порядок и безопасность. Эти нормы содержатся в главе 20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, как уже говорил выше. Регулирование подобных отношений также осуществляется региональным законодательством.

Нами были проанализированы пункты, касающиеся административных правонарушений в сфере общественного порядка и общественной безопасности, содержащиеся в Законе г. Москва от 21 ноября 2007 года № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» [3], в Кодексе Кабардино-Балкарской Республики об административных правонарушениях от 22.07.2003 № 66-РЗ [4], в Кодексе Республики Татарстан об административных правонарушениях от 19 декабря 2006 года № 80-ЗРТ [5].

В Кодексах административных правонарушений вышеперечисленных субъектов содержится раздел, посвященный правонарушениям общественного порядка и безопасности. Региональный законодатель устанавливает нормы, запрещающие действия, нарушающие спокойствие граждан в многоквартирных домах с 23 до 7 часов, изготовление и хранение для продажи вина домашней выработки, купание в местах с предупреждающими или запрещающими знаками, курение табака на рабочих местах и в общественном транспорте, выгуливание животных на детских площадках и территории образовательных учреждений, а также выбрасывание мусора из окон помещений.

Как выяснилось, к перечню административных правонарушений, нарушающих общественный порядок и безопасность, определенных федеральным законом (Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях), региональными законодателями добавлены шесть новых составов административных правонарушений. Проведенный анализ выявил комплексы административных правонарушений, направленных против общественного порядка и общественной безопасности, которые прописаны в законодательстве почти всех регионов России. Считаем, что такие правонарушения доказали свою актуальность и были проверены на практике законодателями и правоохранительными органами. Однако штрафы за данные нарушения могут значительно различаться в различных регионах России.

Возможно, стоит рассмотреть федеральному законодателю важность изучения действующих норм на уровне субъектов РФ. Необходимо вновь оценить ценность административного нормотворчества на уровне субъектов Российской Федерации и воспользоваться наработанным опытом формулирования соответствующих нормативно-правовых предписаний.

Представленные недостатки в законодательстве требуют тщательного анализа проектов федеральных законов об изменениях в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, а также внесения этих изменений в укрупненном виде в соответствии с другими разделами кодекса и нормами, касающимися производства по делам об административных правонарушениях.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
2. Ремизов П. В. Дефекты законодательства об административных нарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность // Наука и мысль. Юридические науки. 2022. № 5.
3. Закон г. Москвы от 21 ноября 2007 года № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // Ведомости «Московской городской Думы». 2007. № 12.
4. Кодекс Кабардино-Балкарской Республики об административных правонарушениях от 22.07.2003 № 66-РЗ // Принят Советом Республики Парламента Кабардино-Балкарской Республики. — 19.06.2003. с. изм. и доп. в ред. от 02.05.2023.
5. Кодекс Республики Татарстан об административных правонарушениях от 19 декабря 2006 года № 80-ЗРТ // Газета «Республика Татарстан». 2006. № 256.

Виды фактической ошибки в уголовном праве

Филипчук Юлия Артемовна, студент

Научный руководитель: Комягин Роман Александрович, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В рамках настоящего исследования автором проводится анализ спорного для уголовно-правовой науки явления — фактической ошибки. Определяются ключевые признаки, обозначается понятийный аппарат, дается комплексная классификация видов фактических ошибок в уголовном праве с опорой на имеющиеся в теории позиции учёных. Подчеркивается актуальность проблемы для современного уголовного права, делаются последовательные выводы о значении данного института и важности его дальнейшего теоретического осмысления.

Ключевые слова: уголовное право, уголовно-правовая наука, преступный умысел, субъект преступления, фактическая ошибка, преступный умысел, виды фактических ошибок, значение фактической ошибки.

В теории современного уголовного права присутствует ряд дискуссионных проблем, по которым отсутствует единство мнений исследователей, а зачастую сформированные позиции прямо конкурируют друг с другом. Одной из таких проблем является фактическая ошибка в уголовном праве — явления, не нашедшего законодательного закрепления и отличающегося особой актуальностью для уголовно-правовой науки.

Разумеется, что одной из основных задач современного российского государства является всестороннее обеспечение гарантированных конституционных прав граждан. Верное применение уголовно-правовых норм обеспечивает необходимый уровень эффективной борьбы с преступностью. При этом, наличие законодательных пробелов существенным образом осложняет поставленную задачу.

Прежде чем перейти к анализу видов фактической ошибки, крайне необходимо определить сущность данного явления и охарактеризовать его ключевые признаки. В теории уголовного права есть множество позиций относительно его понятия. Так, С. Т. Ахмедханова понимает под фактической ошибкой не отвечающее действительности представление лица о фактических обстоятельствах и последствиях своего деяния [1, С. 87]. В свою очередь А. А. Дядченко и А. А. Карпов считают факти-

ческой ошибкой заблуждение лица относительно признаков, которые характеризуют объективную сторону состава преступления [2, С. 187]. В. А. Чернышова включает в собственное определение важный признак — психическое отношение лица и заключает, что под фактической ошибкой в уголовном праве следует понимать психическое отношение лица к своему поведению и его последствиям, имеющее в интеллектуальном и (или) волевом моменте порок, обусловленный заблуждением, относительно объективных свойств, относящихся к элементам состава преступления, либо обстоятельств, исключающих преступность деяния [5, С. 294]. А. А. Кочетков определяет фактическую ошибку в уголовном праве как неадекватное объективной реальности отношение лица к фактическим обстоятельствам совершаемого им значимого для уголовного права деяния [3, С. 41].

Анализ представленных в науке позиций свидетельствует о том, что фактическая ошибка возникает в случаях реализации лицом преступного умысла, когда оно неверно оценивает собственное деяние, его последствия, либо причинно-следственную связь, которая имеет место быть между совершаемым преступлением и его последствиями. Простым примером подобной ситуации может быть предположение лица о том, что общественно-опасные последствия не наступят, при их реальном на-

ступлении. Либо предположение о том, что он совершает одно преступление, хотя фактически совершает другое.

Основная проблема в данном случае заключается в том, что действия правоприменителя становятся значительно осложнены ввиду отсутствия закрепления в уголовном законе соответствующей нормы. Более того, по данному вопросу отсутствуют сформированные позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Переходя к анализу видов фактической ошибки так же следует отметить множественность позиций теоретиков относительно рассматриваемого вопроса. Часть из них сводит классификацию к минимуму. В частности, Р.И. Михеев выделяет фактическую ошибку, заключающуюся в объекте; предмете и в отношении обстоятельств, которые образуют объективную сторону. Другой группой теоретиков предполагается более широкое количество видов фактической ошибки. Так, Т.И. Безрукова раскрывает более широкий перечень подобных ошибок. По мнению исследователя, они могут заключаться в объекте; в предмете; в личности потерпевшего; в способе совершения преступления; в средствах преступления; в смягчающих и отягчающих обстоятельствах; в развитии причинно-следственной связи [4, С. 467].

В рамках настоящего исследования видится необходимым дать характеристику основным видам фактической ошибки, наиболее часто встречающихся в юридической литературе. Так, среди таковых следует выделять:

— ошибку, заключающуюся в объекте преступного посягательства. Иллюстрирующим примером подобного вида фактической ошибки может служить ситуация, при которой лицо, намеревавшееся произвести убийство своего приятеля наносит ему несколько ударов ножом. При этом, после своевременного оказания медицинской помощи потерпевший выжил. В данной ситуации значение будет иметь факт того, что намерение субъекта преступления было исполнено, а преступное деяние доведено до конца. Фактически был причинен тяжкий вред здоровью человека, а указанное преступление необходимо квалифицировать как оконченное покушение на убийство;

— ошибку, заключающуюся в личности потерпевшего. Ярким примером данной фактической ошибки может стать намерение преступника совершить убийство представителя власти (например, полицейского). Однако, из-за плохих погодных условий преступник перепутал его с проходившим и произвел в него выстрел, от которого последний скончался. Данное деяние необходимо квалифицировать как оконченное покушение на жизнь представителя власти и убийство прохожего с косвенным умыслом [1, С. 88];

— ошибку, заключающуюся в предмете преступления. Примером подобной ошибки может служить ситуация, при которой преступник намеревался украсть дорогостоящее ювелирное изделие, однако украл бижутерию низкой стоимости. Квалификация подобного деяния должна быть осуществлена по ст. 164 УК РФ, как хищение предметов, имеющих особую ценность со ссылкой на ч. 3

ст. 30 УК РФ — преступление не доведено до конца по независящим от субъекта преступления обстоятельствам;

— ошибку, заключающуюся в средстве преступления. Так, например, субъект преступления в намерении отравить потенциального потерпевшего перепутал ядовитый раствор с обычным фруктовым соком ввиду похожей консистенции. В данном случае действия лица будут квалифицированы как покушение на убийство.

— ошибку, заключающуюся в развитии причинной связи. Примером может стать ситуация, при которой субъект преступления при осведомленности о том, что потерпевший не умеет плавать, толкает его с лодки в озеро. При этом потерпевший погибает от удара головой о винт воднотранспортного средства. В подобной ситуации подобная фактическая ошибка не будет влиять на квалификацию преступления ввиду того, что субъект преступления осознавал неизбежность результата деяния. При этом в случае, если бы подобный результат не наступил, виновное лицо подлежало бы ответственности за покушение на убийство.

Обобщая представленные в науке уголовного права теоретические позиции относительно понятийного аппарата фактической ошибки, можно предложить его авторское определение. Так, фактической ошибкой следует признавать неверную оценку преступником факта завершения собственного деяния, которое охватывается его преступным умыслом при том, что фактически вред причиняется общественным отношениям, охватываемым иной статьей Уголовного кодекса РФ, при условии, что преступление окончено.

Анализ следственно-судебной практики демонстрирует ряд сложностей квалификации деяний при наличии в них фактической ошибки. Как правило, речь идет о квалификации деяния как покушения, и по совокупности, как преступление, совершенное по неосторожности. Либо совершенное деяние квалифицируется в качестве покушения на преступления. При этом, важно отметить, что в ряде случаев наличие фактической ошибки может не менять квалификации деяния. Исследование предложенных вариантов квалификации представляется более комплексным с опорой на конкретные составы преступлений, а также опорой на материалы судебной практики.

Так, на примере отдельных составов преступлений возможность возникновения фактической ошибки прослеживается наиболее ярко. В частности, правоприменительная и судебная практика демонстрирует широкое распространение ошибки при совершении убийства женщины, которая заведомо для преступника находится в состоянии беременности. Стоит отметить, что возникновение подобной фактической ошибки вызывает достаточные сложности при квалификации преступления, например, в ситуации, когда виновное лицо убивает женщину, полагая, что она беременна, хотя она таковой не является.

В теории уголовного права предлагалось несколько позиций о квалификации содеянного. В частности, ряд исследователей полагали, что подобное необходимо ква-

лифицировать по совокупности преступлений, которые предусмотрены ч. 3 ст. 30, п. «г», ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 105 УК РФ в качестве покушения на убийство женщины, заведомо находящейся в состоянии беременности и простого убийства [6, С. 206]. Несостоятельность предложенной позиции по справедливому замечанию В. А. Чернышовой, заключается в том, что содеянное не может быть рассмотрено в качестве совокупности преступлений, так как фактически происходит одно деяние, не подразумевающее в себе одновременного покушения и оконченного преступления [5, С. 295].

Ещё одной позицией, предложенной в науке, стала квалификация данного преступления как простого убийства — ч. 1 ст. 105 УК РФ. При этом её необоснованность заключается в нарушении принципа вины ввиду того, что умысел виновного изначально был направлен на совершение преступления, характеризующегося большей степенью общественной опасности.

Единственно верной квалификацией содеянного будет служить его рассмотрение как покушение на квалифицированное убийство — ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ ввиду того, что преступник стремился причинить смерть беременной женщине, однако по ряду фактических обстоятельств преступный умысел не был доведен до конца.

Говоря о случаях, когда наличие фактической ошибки не влечет за собой изменения квалификации можно привести конкретный пример из судебной практики. Так, из приговора Тоджинского районного суда Республики Тыва по делу № 1–67/2018 следует, что виновное лицо вместе с друзьями приехали к своему знакомому, чтобы попросить запасное колесо. Получив отказ, между ними возникла ссора, результатом которой стала драка. У виновного на почве личных неприязненных отношений из-за того, что ему нанесли телесные повреждения, возник умысел на причинение тяжкого вреда здоровью. С целью его реализации он взял кухонный нож и вышел на улицу. В это время возле ворот дома его ждал друг, приехавший с ними. Увидев в руках виновного нож, стоявший на улице свидетель повалил его на землю в целях отобрать орудие преступления. Виновный, ошибочно воспринимая его за одного из приятелей, ранее его избивших, нанес один удар в область спины потерпевшему, причинив колото-резаное ранение грудной клетки, расцениваемое как тяжкий вред здоровью.

Литература:

1. Ахмедханова С. Т. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве: проблемы квалификации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 8(135). С. 86–88.
2. Дядченко А. А. Значение и последствия фактических ошибок в уголовном праве // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2024. № 2. С. 186–192.
3. Кочетков А. А. Фактическая ошибка и квалификация преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1991. 239 с.
4. Крючкова А. В. Виды фактической ошибки // E-Scio. 2023. № 1 (76). С. 466–472.
5. Чернышева В. А. Фактическая ошибка в уголовном праве её значение и последствия // #ScienceJuice2020: сборник статей и тезисов студенческой открытой онлайн-конференции, Москва, 23–27 ноября 2020 года. Том 5. Москва: ПАРАДИГМА, 2021. С. 293–298.

В ходе рассмотрения дела виновный заявил, что ошибочно воспринял потерпевшего за лиц, нанесших ему побои незадолго до совершения преступления. Однако, суд квалифицировал действия подсудимого по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, а также отметил, что имевшая место фактическая ошибка личности потерпевшего в данном случае не влияет на квалификацию, поскольку объектом состава преступления является здоровье потерпевшего [7].

Исследование фактической ошибки в уголовном праве свидетельствует о наличии еще одной проблемы, возникающей при использовании преступником таких средств и орудий его совершения, которые носят характеристику «негодных» или неприменимых. Законодательная позиция в данном случае ясна и заключается в том, что средства и орудия совершения преступления — это самостоятельные признаки, которые указываются в способах совершения преступления и отдельных составах преступлений, например, «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия». Стоит отметить, что фактическая ошибка в выборе средств совершения преступления влечет изменение квалификации только в том случае, если оно было совершено с использованием неприменимых средств, в иных случаях изменения квалификации не происходит. По справедливому замечанию А. А. Дядченко и А. А. Карпова, орудия и средства совершения преступления так же, как и иные факультативные признаки, могут являться не только квалифицирующим признаком, но и конструктивным признаком основного состава преступления, обстоятельством, отягчающим наказание [2, С. 191].

Подводя итог настоящему исследованию следует отметить, что под фактической ошибкой в уголовном праве следует понимать неверную оценку совершающим преступное деяние лицом завершенности того деяния, которое охватывается его преступным умыслом. При этом, вред фактически причиняется общественным отношениям, которые охраняются иной уголовно-правовой нормой и при условии, что преступление было окончено. В условиях наличия подобной ошибки, субъект преступления подлежит ответственности согласно направленности его умысла, а не за то деяние, которое им было фактически совершено.

6. Шевченко М. Ж. Фактическая ошибка при совершении убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности // Общество и право. 2011. № 3 (35). С. 205–207.
7. Приговор Тоджинского районного суда Республики Тыва по делу № 1–67/2018 от 27 ноября 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3eX2zOF5h1Ng/> (дата обращения 10).

Роль контроля и надзора в государственном управлении

Хаджиев Дени Русланович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье автором рассмотрены роль и значение контроля и надзора в государственном управлении. Представлены мнения различных учёных, выделена основная цель контроля в системе государственного управления.

Ключевые слова: контроль, государственное управление, надзор, контрольно-надзорная деятельность.

The role of control and supervision in public administration

This article delves into the significance of control and supervision in public administration, exploring the viewpoints of different experts and emphasizing the primary role of control within the public administration framework.

Keywords: management, governmental oversight, monitoring, regulatory actions, oversight and monitoring tasks.

В современных условиях важность государственного контроля и надзора огромна, поскольку они определяют не только соблюдение законности в структуре государственного аппарата, но и обеспечивают успешную стратегию управления государством.

Четкое определение места и роли контроля и надзора в общественных отношениях, а также правильная организация контрольной деятельности могут способствовать соблюдению законов и уменьшить конфликты между контролирующими и контролируемыми сторонами. В настоящее время актуальной является необходимость реформирования как государственного, так и негосударственного контроля, что требует комплексного подхода.

Контроль как часть государственного управления, особенно органов исполнительной власти, тесно связан с другими функциями управления. Однако важность контроля заключается в том, что в последнее время наблюдается уменьшение дисциплины в исполнении обязанностей, нарушения законодательства и другие проблемы, которые мешают эффективному управлению государством и осуществлению главной задачи органов власти — защите прав и свобод человека. Контроль играет важную роль в выявлении незаконных действий и противодействии потенциальным отклонениям от плана развития. Определение контроля до сих пор вызывает разногласия. Контроль делает деятельность государства прозрачной для общества и помогает управлять внутренними общественными отношениями. В разных странах мира с разными формами правления контроль и его методы свидетельствуют о характере власти и ее соответствии демократическим принципам [1, с. 47].

Работники контроля выявляют отклонения и их причины для определения путей улучшения управления объектом, способов воздействия на него с целью преодоления отклонений и устранения препятствий для оптимального функционирования системы. Некоторые авторы также считают, что контроль включает в себя определение причин нарушений, выявление виновных, их привлечение к ответственности, выявление новых проблем и обобщение передового опыта [2, с. 45].

Надзор в государственном управлении необходимо рассматривать как отдельную функцию, отличную от других форм деятельности. Эта функция состоит из двух видов: один из них выделился в самостоятельный вид государственной деятельности, а другой входит в систему государственного управления как специальная деятельность. Таким образом, надзор является частью управления в целом, но имеет свою специфику.

Таким образом, надзорно-контрольная функция является неотъемлемой частью государственной деятельности. Государство осуществляет контроль и надзор в сферах деятельности: финансовом, бюджетном, административном и других. Надзор и контроль распространяются как на внутренние (внутриорганизационные), так и на внешние элементы управления. Государственный контроль и надзор на уровне страны позволяют оценить эффективность проводимой политики, а на местном уровне — следить за соблюдением действующих нормативов и оценивать результативность принимаемых решений.

Рассматривая функции государства как основные нормативно-регламентированные и организационно обеспеченные направления деятельности, обусловленные

главными целями, которые отражают его сущность и социальное назначение, можно отметить, что в общей системе правовых форм деятельности современного государства, правовая надзорная функция занимает особое место. Это отдельное направление деятельности государства, направленное на контроль за соблюдением правовых норм и устранение выявленных нарушений.

По словам М.С. Студеникиной, не существует исключительно надзорных органов, так как на практике элементы государственного контроля и надзора всегда взаимосвязаны [3, с. 178].

В целом, контроль в государственном управлении является неотъемлемой частью работы государственных органов и направлен на обеспечение правопорядка и эффективности деятельности в данной сфере. Один из аспектов деятельности, осуществляемой субъектами государственного управления, это исполнительная власть. Однако контроль над физическими или юридическими лицами, который не входит в рамки государственного управления, является важной социально-ориентированной функцией. Кроме того, контроль в государственном управлении может осуществляться не только органами государственной власти. Если не уточнять его содержание как функцию государственного управления, государственный контроль может быть не связан с управлением.

Контроль в государственном управлении и контроль как функция государственного управления имеют некоторое сходство, но также различаются по направлениям. В государственном управлении контроль охватывает различные сферы — экономическую, социально-культурную, административно-политическую деятельность и межотраслевое управление. В данном исследовании объектом контроля как социально-ориентированной функции являются общественные отношения, требующие управленческого воздействия государства через субъектов государственного управления, то есть государственную службу. Субъект и объект контроля рассматриваются как отдельные сущности. Внутренне-ориентированной функцией контроля является контроль за деятельностью субъектов государственного управления (преимущественно органов исполнительной власти) с целью сохранения эффективности управления, соблюдения законности и предотвращения разрушения системы управления [4, с. 79].

Государственный контроль является неотъемлемой частью государственного управления. Особенно важное

значение он имеет в сферах государственного управления, где он рассматривается как одна из ключевых функций. Государственный контроль как функция управления тесно связан с другими функциями, обеспечивая конкретность и эффективность управленческих решений. Его внутрисистемный характер позволяет осуществляться в рамках общего процесса государственного управления, охватывая различные этапы и объекты.

Представленная информация указывает на то, что государственный контроль является внутренним механизмом управления, направленным на обеспечение стабильности деятельности государственного органа. Он также направлен на предотвращение нежелательных последствий управленческой деятельности, пресечение отрицательных последствий и исправление нарушений. Данные обстоятельства подчеркивают, что основная цель государственного контроля заключается в проведении проверок и наблюдении для выявления отклонений, анализа причин и сбора информации, необходимой для принятия управленческих решений. Этот процесс осуществляется для управления определенным объектом и выполняется в соответствии с определенными правовыми и организационными нормами, представляя собой специфическую функцию управления в рамках государственного управления.

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить, что контроль и надзор играют важную роль в системе государственного управления. Передача полномочий и ответственности на низшие уровни требует усиления контроля и надзора в этой области.

В условиях значительных изменений, происходящих в настоящее время в государстве и обществе, приоритетной является задача такого налаживания деятельности органов государственной власти, при котором их деятельность направлялась бы, прежде всего на обеспечение прав и свобод, законных интересов граждан и создание механизмов, которые могли бы их отстаивать, защищать. Изменение роли государства в обществе меняет и сущность, и назначение контроля, что касается, прежде всего, контроля в системе государственного управления. Основной целью контроля в системе государственного управления является повышение эффективности управления путем анализа, проверки и направления деятельности субъектов управления согласно их задачам и установленных предписаний.

Литература:

1. Зырянов С. М. Государственный контроль (надзор): Монография. М.: ООО «Юридическая фирма» «Контракт», 2023.
2. Рождественская Т. Э. К вопросу о соотношении понятия «надзор и контроль в праве // Юридическая практика. — 2021. — № 9.
3. Административное право: учебник / Под редакцией М. С. Студеникиной. М.: Норма. 2020.
4. Семенов с. В. О совершенствовании правового регулирования системы государственного и муниципального контроля в России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. — Выпуск № 4.

Пути совершенствования государственного контроля и надзора в государственном управлении

Хаджиев Дени Русланович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена проблемам развития системы государственного контроля и надзора. В результате проведенного анализа правовой нормы, регулирующей вопросы контроля и надзора в государственном управлении, автор выделяет несколько направлений по усовершенствованию и корректировке контрольно-надзорной деятельности.

Ключевые слова: мониторинг, наблюдение, управление государством, деятельность по контролю и надзору, стратегии улучшения.

Ways to improve state control and supervision in public administration

The focus of the article is on the challenges surrounding the enhancement of the state control and supervision system. Through an in-depth examination of the legal regulations governing control and supervision in public administration, the author pinpoints various areas for enhancing and refining control and supervision practices.

Keywords: management, oversight, government oversight, monitoring and supervisory tasks, methods of enhancement.

Вопросы государственного контроля и надзора в нашей стране исследуются широко, однако отсутствует общепризнанный научный подход к их определению и отсутствует единая концепция, отражающая реальное положение контроля и надзора в государственном управлении. Это затрудняет обеспечение законности в государственном управлении.

В области государственного управления все органы власти осуществляют контроль, однако способы, объемы и формы контрольной деятельности различаются. Для некоторых органов контроль является основным аспектом их работы, в то время как для других он является лишь вспомогательным элементом осуществления основных функций.

Несовершенное нормативно-правовое поле, недостаточная эффективность контроля, ориентация на осуществление государственного контроля в форме проверок — все это препятствует обеспечению должного уровня контроля и устранению выявленных правонарушений. Кроме того, субъекты государственного контроля должны сконцентрировать свое внимание на предотвращении правонарушений, а также на улучшении координации и обмена информацией.

Необходимо также улучшить порядок координации и организации контрольных органов, что предполагает закрепление в законе полномочий каждого из них по проведению государственного контроля. В законе должен быть четкий перечень органов, имеющих право на проведение контроля, а также определены должности, права и обязанности каждого из них. В противном случае государственный контроль будет проводиться без ясной организационной структуры и законной основы, учитывая наличие множества контрольных органов и их сотрудников. В современных условиях требуется улучшение методологии и переход на общие принципы надзорной деятель-

ности, а также создание соответствующей организационной и информационной поддержки.

В России существует множество органов контроля, но, к сожалению, их работа некоординирована. Фактически, государственный контроль действует не как единая система, а как отдельные структуры, которые выполняют свои функции в соответствии с различными нормативными актами. Такой подход не позволяет использовать все необходимые меры для управления и развития социально-экономических отношений. Несо согласованность, дублирование и противоречия являются следствием этой несовершенной системы контроля, которая не соответствует принципам демократии. Необходимо немедленное и качественное реформирование этой системы.

Одной из основных задач реформы контрольно-надзорной деятельности является освобождение предпринимателей от избыточной административной нагрузки. Это означает не только уменьшение внимания со стороны контрольно-надзорных органов к бизнесу, но и уменьшение количества требований, оптимизацию работы контролеров и повышение их ответственности.

Возникновение многочисленных проблем связано с проведением плановых (рейдовых) осмотров и обследований. А. В. Кнутов и А. В. Чаплинский приходят к выводу, что это является необходимым и обоснованным действием [1, с. 67]. Сделанный вывод указывает на возможность нарушения прав контролируемых лиц в результате широких полномочий уполномоченных органов исполнительной власти при регулировании рейдовых осмотров и назначении должностных лиц для их проведения.

С. А. Агамагомедова придерживается мнения, что при работе над законодательной базой для государственного контроля и надзора необходимо учитывать определенный уровень гибкости, который обеспечит применимость законов в различных ситуациях и их долговечность,

то есть способность к регулированию разнообразных общественных отношений в сфере государственного управления [2, с. 21].

С одной стороны, правильно отмечено, что невозможно полностью охватить все ситуации, касающиеся государственного и муниципального контроля, нормативными актами. Однако на практике часто возникают ситуации, когда действия контролера не соответствуют теоретическим представлениям. Предоставляя контролеру определенную свободу действий, рискуем тем, что он может злоупотреблять своими полномочиями, навязывая бизнесу необоснованные требования и манипулируя результатами проверок. Грани между законными и незаконными действиями в этой сфере очень тонкие.

Некоторые ученые считают, что недостаточная эффективность управления и риск нежелательного расширения полномочий контролирующих органов, а также увеличение бюрократической нагрузки на участников экономики происходят из-за нечеткого разграничения функций государственного контроля и надзора. Они предлагают в первую очередь решить теоретические аспекты данной проблемы [3, с. 41].

С ноября 2020 года вступил в действие Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», а с июля 2021 года Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». В рамках проекта «регуляторная гильотина» отменено более 12 тысяч нормативно-правовых актов, содержащих требования для бизнеса, часть которых действовала еще со времен СССР, актуализированы существующие требования.

Необходимо продолжить работу над улучшением законодательства в соответствии с современными требованиями. Важно создать эффективный механизм контроля, который обеспечит защиту прав предпринимательства. Вместе с тем далеко не всегда желаемое будет соответствовать действительному. Введение новых правил для бизнеса будет означать переход к риск-ориентированному подходу, где государство акцентирует внимание на профилактику и проведение выборочных проверок.

Закон № 248-ФЗ сохранил понятие плановой проверки, без них полноценный контроль в настоящее время существовать не может. С учетом законодательных изменений, регулярно вводимых и продляемых мораториев на проведение проверок для малого бизнеса, ежегодный план содержит как

правило проверочные мероприятия в отношении крупных производителей, государственных и муниципальных учреждений и организаций. Это подчеркивает важность серьезного подхода к формированию плана.

Плановые контрольные мероприятия проводятся на основании плана, который разрабатывается компетентным органом и согласовывается с прокуратурой. Процедура формирования данного плана определяется Правительством Российской Федерации, утвердившим соответствующие правила [4].

Однако некоторые положения Правил требуют замены или уточнения. Например, в пункте 7 Правил утверждается, что в план необходимо включать мероприятия, для которых истекает установленный законом период времени с момента проведения последнего контрольного мероприятия. То есть, согласно данной логике законодателя, если последняя запланированная проверка состоялась 20.12.2024 года, и она проводится ежегодно, то следующая проверка может быть проведена уже 20.01.2025 года. По закону, реализация плана должна быть завершена в установленный срок каждого года. Буквальное толкование Правил позволяет это сделать, но это будет не верно по своей сути.

Поэтому предлагается уточнить пункт 7 Правил, добавив следующую формулировку: «... При этом необходимо учитывать, что дата начала проверки не может быть назначена ранее истечения указанного периода времени»...

Необходимо дополнить подпункты «е, ж» пункта 8 Правил, уточнив, что адрес регистрации индивидуального предпринимателя должен указываться только при его согласии, если он совпадает с местом его деятельности.

Таким образом, анализ государственного контроля и надзора в государственном управлении показал, что для совершенствования государственного контроля и надзора в государственном управлении с целью обеспечения законности важно решить вопросы реформирования организационного построения системы действенного контроля и надзора в системе государственного управления, создания правового механизма, который бы обеспечивал их эффективное осуществление на четкой нормативно-правовой базе. Необходимость такого реформирования обусловлена правовой и организационной неопределенностью многих аспектов организации контроля в государственном управлении, в частности устаревшими организационными механизмами его осуществления, которые не отвечают современным реалиям.

Литература:

1. Кнутов А. В., Чаплинский А. В. Осуществление контроля (надзора) государственными и муниципальными учреждениями: проблемы и пути их решения // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2022. — № 11.
2. Агамагомедова С. А. Административное усмотрение при реализации контрольно-надзорных полномочий органов исполнительной власти. М.: Юрист, 2020.
3. Алексеев В. В., Вдовенко З. В. Государственный контроль и надзор в современной России // Юридическая наука. — 2020. — № 4.

4. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2428 (ред. от 23.05.2024) «О порядке формирования плана проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий на очередной календарный год, его согласования с органами прокуратуры, включения в него и исключения из него контрольных (надзорных) мероприятий в течение года» (вместе с «Правилами формирования плана проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий на очередной календарный год, его согласования с органами прокуратуры, включения в него и исключения из него контрольных (надзорных) мероприятий в течение года») (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 3. Ст. 565.

Связь теории криминалистического мышления и технологий искусственного интеллекта

Хачатрян Елена Генриевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена анализу этапов развития искусственного интеллекта и его правовой регламентации, а также определению взаимосвязи криминалистики и искусственного интеллекта. Сделан вывод о том, что для достижения криминалистически значимых задач в современных условиях возможно использование только технологий «слабого» искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, криминалистика, расследование преступлений, криминалистическое мышление, следственные версии.

В соответствии с нормами действующего законодательства под искусственным интеллектом понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [1].

История технологического прогресса богата предпринятыми попытками создать машины и технологии, которые могли бы облегчить определенные мыслительные процессы. Начиная с 17 века, предпринимались многочисленные попытки (зачастую весьма успешные) создать вычислительные машины, которые, хотя и не являлись интеллектуальными юнитами по своей природе, все же способствовали созданию компьютерных систем, что в свою очередь привело к созданию систем компьютерных технологий.

Особая роль, на наш взгляд, в становлении концепции создания искусственного интеллекта принадлежит британскому ученому А. Тьюрингу, который в 1950 г. поставил эксперимент, благодаря которому предлагался алгоритм, позволяющий разграничить особенности мыслительного процесса человека и машины. Описанный эксперимент

получил название теста Тьюринга и на настоящий момент используется, чтобы спрогнозировать появление антропоморфного (по своим функциональным признакам) искусственного интеллекта. Отметим, что к настоящему времени многие интеллектуальные системы вполне способны проходить исходный тест Тьюринга.

К истории появления и развития систем искусственного интеллекта можно отнести абсолютно всю историю создания компьютерных технологий, что выходит за пределы объекта настоящего исследования. Отсчет истории развития систем искусственного интеллекта представляется возможным начать с создания в 1955 г. компьютерной программы «Logic Theorist», которая помогала разрешать теоремы. Позже именно при обсуждении указанной программы впервые прозвучал термин «сильный искусственный интеллект» — техническое устройство, по своим характеристикам и возможностям не уступающее разуму людей.

С 1974 г. по начало 1980-х гг. имел место так называемый в науке период «зимы искусственного интеллекта», причинами чего, по мнению ученых, стало:

— ограниченность возможностей искусственного интеллекта в решении прикладных задач, с которыми хорошо справлялись компьютерные устройства;

— недостаточность информации для построения систем искусственного интеллекта, поскольку способы получения «больших данных» на тот момент еще не было разработано, а имеющихся баз явно не хватало для решения соответствующих задач;

— отсутствовали достаточные вычислительные способности компьютеров, что не позволяло производить быстрое обучение сети;

— в разработку систем искусственного интеллекта на начальных этапах были вложены колоссальные финансовые ресурсы, при этом ожидаемого результата в виде автоматизации исследовательской деятельности или бизнес-планирования это не принесло [2, с. 276–279].

Также Д. В. Бахтеев указывает, что история развития систем искусственного интеллекта может быть представлена следующим образом:

1. Предварительный период (до 1936 года): формирование математических функционирования вычислительных устройств, моделирование механистических и коннективистских представлений в философии, открытие нейрона и исследование физиологии мозга.

2. Первоначальный период (1936–1955 гг.): появление первых компьютеров современной архитектуры, разработка философских и математических основ искусственных нейронных сетей, первые эксперименты по их созданию, формулирование теста Тьюринга.

3. Период «раннего энтузиазма» (1955–1974 гг.): создание перцептронов, разработка концепции компьютерного зрения, популяризация технологии, привлечение первых инвестиций в разработку экспертных систем на базе искусственных нейронных сетей, появление сомнений в перспективности данной технологии.

4. «Зима искусственного интеллекта» (1974 — начало 1980-х гг.): падение интереса к технологии, малое количество публикуемых научных работ, общий упадок области.

5. Период подъёма (начало 1980-х — наши дни): индустриализация искусственного интеллекта, научное закрепление, расширение предметности и методов исследования, появление интереса представителей гуманитарных наук к данной проблематике [2, с. 289].

На настоящем этапе развития технологии искусственного интеллекта прекращают рассматриваться исключительно как преобразователи цифровых объектов в аналоговую форму, например, при изложении электронной переписки в протоколе следственного действия или при принятии судьей к рассмотрению заявления, которое было подано через автоматизированную электронную систему взаимодействия с судами. В современных условиях искусственный интеллект начинает рассматриваться как метод или инструмент осуществления практической деятельности. В том числе, современный этап развития технологий искусственного интеллекта позволяет говорить также и о допустимости его использования в рамках следственной деятельности (как минимум, при моделировании версионного процесса). Можно говорить о том, что технологии искусственного интеллекта (хотя и не самые совершенные) уже используются в криминалистической деятельности, например, при функционировании программ восстановления поврежденных изображений; в программах распознавания содержания рукописных и машинописных текстов;

Однако в таком случае закономерно встает вопрос о связи криминалистического мышления и технологий искусственного интеллекта. На наш взгляд стоит в полной мере согласиться с учеными, которые указывают, что из-

учение феномена криминалистического мышления способно привести к достаточно высокой степени автоматизации криминалистической деятельности, что возможно, в том числе, и с использованием технологий искусственного интеллекта [3].

Отдельные технологии искусственного интеллекта уже активно используются в рамках криминалистической деятельности (к числу таковых может быть отнесена, в том числе, и система дактилоскопической регистрации). Сюда же стоит отнести и автоматизированные рабочие места следователя, различные автоматизированные системы информационного характера, например, АИПС «Спрут», «Оружие», «Маньяк», «Сейф» и др. [4].

К числу более совершенных технологий можно отнести разработку системы поддержки принятия решений, представляющую собой компьютерную автоматизированную систему, способную на основании вводных данных предложить определенный алгоритм или вариант решения. Можно говорить, таким образом, что отдельные технологии искусственного интеллекта достаточно прочно вошли в криминалистическую деятельность. Однако, все перечисленные выше технологии относятся, на наш взгляд, к категории «слабого искусственного интеллекта» — оказывающего помощь следователям в принятии определенных решений, но не заменяющих мыслительную деятельность следователя (дознателя) как субъекта, осуществляющего расследование преступлений. В таком случае можно поставить довольно интересный вопрос о том, возможно ли применение в процессе раскрытия и расследования преступлений технологий «сильного искусственного интеллекта», которые в определенных аспектах могут заменять мыслительную деятельность субъекта предварительного расследования.

Криминалистическая характеристика преступлений, закладываемая субъектами предварительного расследования в основу построения следственных версий и разработки тактики следственных действий на первоначальном этапе расследования, действительно характеризуется тем, что вероятностные связи между ее элементами заполняют пробелы в знаниях следователя об отдельных обстоятельствах расследуемого события, а также играет роль своеобразного информационного ориентира.

Однако, на наш взгляд, для технологий «сильного искусственного интеллекта» пока не создано достаточных условий, которые, кроме того, вряд ли когда-нибудь будут созданы. Полная замена мыслительной деятельности субъекта предварительного расследования системами искусственного интеллекта (даже в отдельных аспектах) вряд ли рациональна, поскольку любая такая система, даже самая совершенная, не способна гарантировать абсолютное исключение возможности допущения соответствующих ошибок. Нередки следственные ошибки и в деятельности практических работников, однако, субъект предварительного расследования обладает всей полнотой известной по расследуемому уголовному делу информацией, соответственно, даже первоначально оши-

бочно разработанные следственные версии могут быть им скорректированы, а направление процесса расследования соответственно изменено.

Все вышеизложенное позволяет, на наш взгляд, говорить о том, что как уже существующие и воспринятые криминалистикой технологии искусственного интеллекта, так и вновь внедряемые технологии не должны в полной мере подменять умственной деятельности субъекта предварительного расследования, они должны лишь ориентировать следователя (дознателя), информационно его обеспечивать, предлагать возможные варианты развития событий. Однако, критическая оценка и принятие соответствующих решений, имеющих значение для процесса расследования, должно осуществляться исключительно

субъектом предварительного расследования. Кроме того, как уже существующие и воспринятые криминалистикой частные теории могут оказать значительное содействие в разработке и применении систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности, а также обеспечить качественное развитие как теории криминалистики, так и соответствующей деятельности, не лишая при этом человека (в первую очередь, следователя) его полномочий и ответственности за принимаемые решения и совершаемые действия. Аналогичным образом системы искусственного интеллекта могут выступить источником знания и советником следователя, при этом не подменяя его при выполнении профессиональных функции и не лишая значения решения человека.

Литература:

1. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекта Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 17. — Ст. 2701.
2. Бахтеев Д. В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022.
3. Ясницкий Л. Н., Ваулева С. В., Сафонова Д. Н., Черепанов Ф. М. Использование методов искусственного интеллекта в изучении личности серийных убийц // Всероссийский криминалистический журнал. 2015. № 3. С. 55–60.
4. Себякин А. Г. Искусственный интеллект в криминалистике: система поддержки принятия решений // Baikal Research Journal. 2019. № 4. С. 78–87.

Правовой статус военного судьи: вопросы преобразования и развития

Хмыльников Сергей Александрович, студент

Научный руководитель: Пак Валерий Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье рассмотрены актуальные вопросы правового статуса военного судьи в контексте российского права. Проведен анализ основных проблем, присутствующих в правоприменительной практике. Предложены также пути решения данных проблем. Затронуты вопросы совершенствования законодательства в области правового статуса военного судьи на территории Российской Федерации. Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы правового статуса военного судьи в Российской Федерации. Особым вниманием отмечена необходимость повышения уровня независимости военных судей, а также внимательного отношения к их кадровой подготовке. В целом статья акцентирует внимание на создании эффективной системы регулирования правовых вопросов, связанных с беспристрастным, справедливым отношением судей к гражданам, которые связаны с военным делом.

Ключевые слова: суд, военный судья, правовой статус, правосудие, система регулирования, профессиональная подготовка, независимость, беспристрастность, справедливость.

Legal status military judge: issues of transformation and development

Khmylnikov Sergey Aleksandrovich, student

Scientific advisor: Pak Valery Aleksandrovich, candidate of law sciences, associate professor
Russian State University of Justice (Moscow)

The article deals with topical issues of the legal status of a military judge in the context of Russian law. The analysis of the main problems present in law enforcement practice is carried out. The ways of solving these problems are also proposed. The issues of im-

proving legislation in the field of the legal status of a military judge in the territory of the Russian Federation are discussed. Annotation. The article deals with topical issues of the legal status of a military judge in the Russian Federation. Special attention was paid to the need to increase the level of independence of military judges, as well as careful attention to their personnel training. In general, the article focuses on the creation of an effective system for regulating legal issues related to the impartial, fair treatment of judges to citizens who are involved in military affairs.

Keywords: court, military judge, legal status, justice, regulatory system, professional training, independence, impartiality, justice.

Как лицо, занимающее государственную должность в Российской Федерации, судья в системе государственной власти, как обладатель независимой судебной власти, осуществляет функцию судебного контроля над другими государственными институтами, что должно использоваться в качестве гарантии его независимости в судебном управлении и осуществлении полномочий, предоставленных ему законом [1].

Исследование, посвященное статусу судей в военных судах и штатному расписанию военных судов, выявило две устойчивые тенденции в области статуса судей. К первой группе относится определение статуса судьи как статуса занимаемой должности. Поэтому понятие статуса судьи, его правовой статус сводится к совокупности прав и обязанностей, которые возникают в связи с официальным статусом лица, полученным при наделении судебной властью. Отличие второй группы научных взглядов заключается в принципиально ином методе, согласно которому статус судьи определяется не статусом занимаемой должности, а статусом лица, назначенного на должность судьи [2, с. 263]. Эти методы характеризуются основными проблемами правовых положений о статусе судей и поиском баланса между статусом судей как носителей судебной власти и статусом судей как частных лиц.

Правовой статус военного судьи в Российской Федерации — важный элемент судебной системы современного мира, который обеспечивает справедливое, беспристрастное правосудие в контексте военной службы. При постоянно изменяющихся условиях и вызовах современной модели мира, таких как, например, процесс глобализации, совершенствование правовых норм и необходимость в соблюдении прав и свобод человека, а особенно гражданина, неотъемлемой частью является совершенствование правового статуса военного судьи.

Однако несмотря на уже имеющиеся законодательные акты, представляющие собой основу, с помощью которой осуществляется регулирование, существуют некоторые проблемы, которые требуют должного внимания и решения. На наш взгляд, основных проблем несколько:

— недостаточная независимость военных судей от командования Вооруженных Сил России, что зачастую на

практике негативно сказывается на принятии тех или иных решений;

— нечеткость и недостаточная прозрачность правовых норм, связанных с военным делом. Так как военные суды/судьи зачастую сталкиваются со спорными делами и неопределенностью в правовых нормах, необходимо внести изменения в действующее законодательство в области военных судов, а именно расширить круг статей кодексов и иных НПА для более точной постановки проблемного вопроса;

— отсутствие у граждан элементарных знаний правовой культуры в области военного дела;

— необходимость совершенствования навыков и обучения в виде переподготовки/повышения квалификации судей, занимающим должности в военной судебной сфере. Обучение позволит четко и тонко находить проблемы законодательства и будет отличным подспорьем в сложных вопросах.

Какие же пути решения мы видим в решении двух сложных вопросов? Итак, к перспективам совершенствования необходимо определить:

— увеличение независимости от высшего командования. Должен быть разработан особый механизм, согласно которому станет невозможным вмешиваться в деятельность военного суда, и, включая обязанности в соответствии с федеральным законом;

— разработка курсов переподготовки в узких аспектах военных судов;

— проведение конференций, круглых столов и иных заседаний с целью пропаганды правовой культуры населения.

Таким образом, совершенствование правового статуса военного судьи, как мы видим, является важной задачей, которая требует комплексного подхода. В современном мире судебная система, военно-судебная реформа выступает как институт судебной власти. Механизмы укрепления дисциплины, верховенства закона и боеготовности Вооруженные силы Российской Федерации в современный период необходимы и по сей день. Наша сила в защите прав и интересов военнослужащих и укреплении авторитета судебной власти в целом в отношениях между военнослужащими и военнообязанными.

Литература:

1. Плигина, А. И. Проблемы правового регулирования статуса судьи военного суда / А. И. Плигина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 23 (418). — С. 327–328.
2. Ермошин Г. Т. Статус судьи в Российской Федерации: диссертация... доктора юридических наук: 12.00.11: Рос. гос. ун-т правосудия. — М., 2016.

3. О военных судах Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3170; 2020. № 50 (часть I). Ст. 8029.

Объекты воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности

Чинейкин Альберт Дмитриевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Шишко Ирина Викторовна, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Право на предпринимательскую деятельность граждан Российской Федерации относится к конституционным правам, о чем свидетельствует ст. 34 Конституции РФ: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [1]. Право на деятельность граждан, закрепленное в Конституции, требует особой защиты со стороны государства, так как положения, закрепленные в высшем нормативном правовом акте, являются определяющими для существования и развития государства.

Глава 22 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) «Преступления в сфере экономической деятельности» начинается со статьи 169 «Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности» [4].

Нахождение данной статьи в главе 22 вызывает в научном сообществе дискуссии. По мнению Б.В. Волженкина, непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 169 УК, определяется как гарантированная Конституцией РФ свобода осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [9, с. 123].

Вместе с тем, существует группа ученых, не согласных с данным мнением. В.Е. Мельникова, А.А. Витвицкий, С.И. Улезько, Д.И. Митюшев, В.Т. Гладких считают, что свобода осуществления предпринимательской деятельности является дополнительным объектом данного преступления, а основным — отношения по государственному регулированию экономической деятельности.

Данная позиция является ошибочной, так как государственное регулирование предполагает выполнение нормотворческой функции. А поскольку большинство ученых определяют видовой объект преступлений главы 22 как общественные отношения или интересы в сфере производства, распределения и потребления имущественных благ, государственное регулирование не может быть основным объектом исследуемого преступления: в указанную сферу государственное регулирование не включено.

Ряд авторов (Г.С. Аванесян, Н.А. Лопашенко, И.В. Шишко, А.А. Чугунов), разделяют позицию Б.В. Волженкина о том, что непосредственным объектом воспрепятствования законной предпринимательской или иной

деятельности является гарантированное Конституцией РФ право заниматься предпринимательской деятельностью в части его беспрепятственной реализации, а также свободы от незаконного вмешательства в деятельность должностных лиц.

Стоит упомянуть и отдельную позицию И.А. Клепича, который считает, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 169 УК, может быть помимо свободы предпринимательской деятельности, свобода политической, религиозной и иной общественной деятельности в части регистрации и деятельности некоммерческих организаций [10, с. 722].

Позиция вызывает сомнения, поскольку социальная, политическая и иная общественная деятельность лежат за пределами видовой объекта главы 22, следовательно, свобода этих видов деятельности не может являться основным объектом [11, с.707].

Более того, указанная в диспозиции формулировка «... законной предпринимательской или иной деятельности» предположительно стала следствием несовершенства юридической техники, так как в ст. 1 Арбитражного процессуального кодекса РФ содержится следующая формулировка: «... правосудие в предпринимательской и иной экономической деятельности осуществляется арбитражными судами Российской Федерации» [2]. Следовательно, под иной деятельностью законодатель подразумевал исключительно экономическую, что подтверждается нахождением ст. 169 в главе 22 УК.

Дополнительным объектом воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности будут выступать интересы государственной службы или службы в органах местного самоуправления в силу того, что в диспозиции указан специальный субъект — должностное лицо и способ совершения деяния, а именно использование своего служебного положения. Деяния во всех случаях совершаются должностным лицом с использованием своего служебного положения, но так как интересы службы в указанных организациях не находятся в рамках видовой объекта преступлений гл. 22 УК, эти интересы не могут быть основным объектом.

Таким образом, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 169 УК, имеет два объекта. При этом, в ч. 2 ст. 169 УК РФ «статусы» этих объектов сохраняются.

Если основной и дополнительный объект воспрепятствования законной предпринимательской и иной деятельности исследуется учеными, и уже есть сформированные позиции, то факультативный объект в научных работах упоминается редко. Несмотря на то, что факультативный объект, в отличие от основного и дополнительного, к обязательным объектам не относится и причинение вреда данному объекту не оказывает влияния на вменение состава преступления, факультативный объект стоит принимать во внимание для уточнения общественной опасности преступления и, следовательно, при назначении наказания.

Экономическая деятельность, которая в том числе охватывает предпринимательскую, многообразна, в связи с этим воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности причиняет вред отношениям, урегулированным нормами разных правовых отраслей.

Установлению факультативного объекта поможет анализ отдельных случаев воспрепятствования.

В одном из примеров руководитель контрактной службы главного управления дорожного хозяйства одной из областей России по договоренности с руководителем организации одной из участников торгов включил особые условия выполнения работ в техническое задание к государственному контракту. Как следствие, было необоснованно ограничено количество участников закупки, и победа этому руководителю юридического лица была обеспечена [8].

Наряду с основным и дополнительным объектом данного преступления, в указанном случае вред причиняется и отношениям, установленным ст. 3 Федерального Закона «О защите конкуренции», т.е. отношениям, которые связаны с защитой конкуренции [5].

В другом примере, инспектор по исполнению административного законодательства ОП МВД России, старший лейтенант полиции, при отсутствии законных оснований к проведению какой-либо административной проверки, не имея полномочий для проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе для осуществления «контрольной закупки», потребовала от несовершеннолетних лиц приобрести алкогольные напитки в гастрономическом баре для дальнейшей процессуальной фиксации факта административного правонарушения. Несовершеннолетние выполнили требование сотрудницы полиции, после чего она зашла в бар и приступила к составлению процессуальных документов и фиксации правонарушения, тем самым незаконно вмешалась в деятельность юридического лица, фактически приостановив на время

проверки его деятельность и ограничив реализацию продукции и обслуживание клиентов [6].

Факультативным объектом преступления в этом случае будут права и интересы потребителя. Более того, нарушены права несовершеннолетних лиц, так как инспектор склонила их к участию в противоправных действиях.

В следующем деле, рассмотренном в Тульской области, первый заместитель главы администрации муниципального образования отказывал в продлении срока разрешения на строительство и внесении в него изменений индивидуальному предпринимателю, которому администрация муниципального образования предоставила в аренду земельный участок и выдала разрешение на строительство здания. По иску потерпевшего суд обязал администрацию продлить срок действия разрешения и внести изменения в проектную документацию, однако, в нарушение вступившего в законную силу судебного решения первый заместитель главы администрации вновь подписал решение об отказе. В связи с этим он был привлечен к ответственности по ч. 2 ст. 169 УК [7].

В ч. 2 ст. 169 УК в качестве альтернативных квалифицирующих признаков указаны «ущерб» и «деяние, совершенное в нарушение вступившего в силу судебного акта». Соответственно, по ч. 2 ст. 169 привлечение к ответственности возможно, когда воспрепятствование законной предпринимательской и иной деятельности причиняет вред отношениям собственности, либо интересам правосудия. Без причинения вреда одному из этих объектов совершение квалифицированного преступления невозможно, и значит, указанные объекты являются альтернативными дополнительными объектами.

Факультативный объект в описанном случае — отношения, вытекающие из градостроительных норм, установленные ст. 4 Градостроительного Кодекса (отношения по территориальному планированию, планировке территории, строительству объектов капитального строительства) [3].

Таким образом, преступлением, предусмотренным ст. 169 УК РФ, причиняется вред не только гарантированной Конституцией РФ свободе осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления, правосудия и праву собственности, но и множеству других отношений, урегулированных нормами разных регулятивных отраслей права.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //КонсультантПлюс: справочная правовая система.— URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.10.2024).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.06.2009) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

3. Градостроительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 N190-ФЗ: редакция от 8 августа 2024 года// КонсультантПлюс: справочная правовая система.— URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2024).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N63-ФЗ: редакция от 9 ноября 2024 года// КонсультантПлюс: справочная правовая система.— URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2024).
5. О защите конкуренции: Федеральный закон № 135-ФЗ: редакция от 8 августа 2024 года: изменения вступили в силу с 1 сентября 2023 года// КонсультантПлюс: справочная правовая система.— URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.10.2024).
6. Приговор от 8 сентября 2016 года по делу № 1–903/2016: приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 08.09.2016.// Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет-ресурс — URL: [https:// sudact.ru](https://sudact.ru) (дата обращения: 20.11.2024).
7. Апелляционное постановление от 4 декабря 2017 года по делу № 22К-2540/2017: Апелляционное постановление Тульского областного суда от 04.12.2016.// Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет-ресурс — URL: [https:// sudact.ru](https://sudact.ru) (дата обращения: 20.11.2024).
8. Приговор от 19 сентября 2018 года по делу № 1–523/2018: приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга от 19.09.2018.// Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет-ресурс — URL: [https:// sudact.ru](https://sudact.ru) (дата обращения: 20.11.2024).
9. Волженкин, Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности (Экономические преступления) / Б. В. Волженкин. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2007. — 765 с.
10. Клепицкий, И. А. Новое экономическое уголовное право / И. А. Клепицкий. — Москва: Проспект, 2021. — 984 с.
11. Шишко, И. В. Уголовно-правовые способы обеспечения не воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности / И. В. Шишко, Л. И. Романова. // СФУ. Гуманитарные науки. — 2023. — № 5. — С. 705–713.

Актуальные проблемы административной ответственности государственных служащих

Яхтанигов Залим Борисович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются вопросы административной ответственности государственных служащих в Российской Федерации. Проведен анализ и исследованы проблемы, которые возникают в процессе применения мер административной ответственности в отношении государственных служащих. Особое внимание автора уделено вопросам устранения тех пробелов в данной области законодательства, которые существуют на сегодняшний день и обуславливают необходимость совершенствования законодательной базы данного института.

Ключевые слова: государственная служба, государственный гражданский служащий, административная ответственность, дисциплинарный проступок.

Current problems of administrative responsibility of civil servants

The article discusses issues of administrative responsibility of civil servants in the Russian Federation. An analysis was carried out and the problems that arise in the process of applying administrative measures against civil servants were investigated. The authors pay special attention to the issues of eliminating those gaps in this area of legislation that exist today and determine the need to improve the legislative framework of this institution.

Keywords: government employment, public servant, managerial duties, breach of conduct.

В настоящее время актуальной является проблема привлечения к ответственности государственных служащих из-за пробелов в законодательстве об административных правонарушениях. Недостаточная про-

работанность вопроса о вынесении решения об административной ответственности для государственных служащих приводит к случаям произвола со стороны уполномоченных лиц. Это обусловлено тем, что в соответствии

с действующим законодательством наказание определяется положениями Кодекса об административных правонарушениях РФ [1]. При этом в законодательстве отсутствует явное разграничение между гражданскими и государственными служащими. Хотя в Кодексе об административных правонарушениях РФ есть статьи, направленные исключительно на государственных служащих, в большинстве случаев они унифицированы и могут применяться как к гражданским, так и к государственным служащим.

Административные правонарушения, описанные в Кодексе об административных правонарушениях РФ, не определяют отдельную категорию для государственных служащих, что может быть проблемой при их привлечении к ответственности. Таким образом, существующее законодательство относительно привлечения государственных служащих к административной ответственности можно охарактеризовать как фрагментарное и бессистемное. Из-за имеющихся пробелов возможно, что государственные служащие, не исполняющие или исполняющие свои обязанности ненадлежащим образом, могут остаться без наказания, поскольку отсутствуют четкие положения об их административной ответственности в Кодексе об административных правонарушениях РФ.

Также стоит отметить, что закон позволяет чиновнику выбирать вид административного наказания. Этот аспект активно обсуждается в научной среде, так как возникает вопрос о целесообразности применения определенного вида наказания за конкретное административное правонарушение.

Одной из актуальных проблем в реализации ответственности служащих и оценки их работы является объективность критериев. Данная проблема в настоящее время обуславливается тем, что имеющиеся системы показателей работы государственных и муниципальных служащих, сформированы так, что вынуждают государственных работников не демонстрировать текущую ситуацию правового порядка и дисциплины в своих подразделениях, с целью избежать плохую оценку своей деятельности. Лица, совершающие правовые нарушения, нацелены на то, чтобы обойти наказания всеми существующими сегодня способами.

Лица, совершающие правонарушения, стремятся избежать наказания любыми доступными способами.

Увеличение гражданских и общественных требований к деятельности госаппарата объясняется важностью создания у государственных гражданских служащих положительной мотивации к своим рабочим функциям и работе над созданием улучшенных качественных показателей их деятельности. Важно обратить внимание на то, что давление — это не один единственный способ для того, чтобы воздействовать на сотрудников, исполняющих свои должностные обязанности безответственно. Анализ деятельности государственных гражданских служащих производится посредством количественных показателей. Это обуславливает умеренное независимое состояние подобных показателей от субъективного обстоятельства,

хотя при этом, они утрачивают признаки выбора и упорядоченности качественного объединения [2, с. 159].

Большинство существующих методов, которые используются для оценки производительности административно-управленческой деятельности, обладают правовым идеализмом. Они основаны на предположении о преобладании принципа законности, профессиональной исполнительской дисциплины и безоговорочном следовании нормативно-правовым актам государственных гражданских служащих [3, с. 81]. Важные показатели, такие как предупреждение возможных правовых нарушений и дисциплинарных проступков, часто не оцениваются должным образом как основание для применения дисциплинарных мер. Оценка эффективности работы государственных и муниципальных служащих отличается тем, что результаты часто не соответствуют утвержденным мерам.

В настоящее время ослабла контрольная функция со стороны демократических институтов и специализированных контрольно-надзорных органов над деятельностью государственных служащих. Для объективной оценки эффективности государственной службы специализированные структуры должны регулярно следить за соблюдением законов и указов должностными лицами. Проблемы выявления нарушений в государственной службе невозможно полностью решить через эпизодические проверки. Поэтому важно наладить систему постоянного вневедомственного контроля, опирающуюся на активное участие общества.

В настоящее время в некоторых регионах Российской Федерации при привлечении к административной ответственности государственных гражданских служащих применяется система оценки эффективности их работы. Эта система позволяет выявить не только причины правонарушений, но и обстоятельства их возникновения. Такой подход позволяет принимать соответствующие меры, выносить наказания и эффективно планировать профилактическую работу [4, с. 59].

Затрагивая тему реализации мер ответственности, применяемых в отношении государственных гражданских служащих, необходимо поднять вопрос о конкуренции, существующей между административными и дисциплинарными мерами воздействия на нарушителей. Важно учитывать, что соотношение административных и дисциплинарных мер позволяет не только наказать нарушителя, но и предотвратить возможные последующие нарушения. Таким образом, необходимо сосредоточиться на развитии комплексного подхода к реализации мер ответственности, чтобы обеспечить соблюдение законности и поддержание порядка в государственной и муниципальной службе [5, с. 64].

Приоритетность применения мер дисциплинарного характера обусловлено, на наш взгляд тем, что применение мер административной ответственности может иметь серьезные последствия. Однако на данный момент не определено, какой вид юридической ответственности следует применять при неисполнении обязанностей государственным служащим. Это дает работодателю возмож-

ность оценивать ситуацию индивидуально, что не всегда справедливо. Поэтому важно принимать правильные решения при применении дисциплинарных мер, чтобы исключить произвол и избирательность в отношении нарушителей. Из чего следует необходимость огласки решений, выносимых в рамках применения института дисциплинарной ответственности. Такой подход позволит властным органам быть более объективными и справедливыми в своих действиях.

Как часть института государственной гражданской службы, административная и дисциплинарная ответственность представляют собой необходимые механизмы, каждый из которых направлен на определенные цели и имеет свои последствия. На данный момент требуется конкретизация в определении механизмов административной и дисциплинарной ответственности.

Итак, изучив проблемы применения мер ответственности за нарушения в рамках институтов административной и дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих, можно сделать вывод о необходимости совершенствования нормативной базы данных институтов. Особое внимание следует уделить внедрению новшеств в механизм дисциплинарной ответственности служащих, включая расширение перечня дисциплинарных взысканий и детализацию дисциплинарной процедуры. Важно, чтобы административная и дисциплинарная ответственность не рассматривались как противоположные друг другу понятия. При этом властный субъект должен иметь объективное и нормативно обоснованное представление о различиях между видами проступков и нарушений, которые могут подпадать под различные меры воздействия.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001. № 195 ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
2. Спектор Е. И. Запреты и ограничения в праве и коррупция // Журнал российского права. 2022. № 10.
3. Мукасева Н. Н. Актуальные проблемы административной и дисциплинарной ответственности государственных служащих // Юридическая наука. 2023. № 5.
4. Чаннов С. Е. Дисциплинарная и административная ответственность государственных и муниципальных служащих: вопросы эффективности // Журнал российского права. 2021. № 2.
5. Степаненко А. С. Проблемы реализации административной и дисциплинарной ответственности государственных служащих // Юридическая наука. 2023. № 10.

ИСТОРИЯ

Крестьянская реформа 1861 года: итоги и последствия

Карловская Анна Викторовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Пустогачева Татьяна Станиславовна, кандидат исторических наук, доцент
Горно-Алтайский государственный университет

Данная статья посвящена анализу итогов и последствий проведенной в 1861 году крестьянской реформы, способствовавшей столь важному внедрению в отечественную государственность новых для страны идей о сущности гражданского строя и механизма государственной власти.

Ключевые слова: крестьянская реформа, крестьянское самоуправление, община, земельная реформа 1861 г., отмена крепостного права.

В связи с происходящими в начале 19-го столетия социально политическими событиями в России назрела необходимость проведения некоторых буржуазных реформ. К числу институтов, требующих своего реформирования, относился и институт крепостного права, фактически ограничивающий темпы развития рыночных отношений и крестьянского предпринимательства. Существующие на тот день помещичьи хозяйства были способны включаться в рыночный оборот, однако те субъекты кто не имел возможности быстро адаптироваться к постоянно меняющимся экономическим условиям, теряли принадлежащие им земли, поскольку последние попадали в заклад.

Особую остроту вопрос, связанный с необходимостью скорейшей отмены крепостного права, приобрёл в середине 19-го века, поскольку к этому времени в рамках государства обострились крепостные отношения: помещики опасались за свое безбедное будущее, а крепостные были недовольны невозможностью полноценного существования в обществе. Всё это в своей совокупности стало предпосылкой к реформаторской деятельности [1].

Проводимая в России реформа была инициирована «сверху», и поддерживалась главными на то время реформаторами, а именно людьми из высшей аристократии, которые настояли на необходимости её проведения. В обществе зрело непонимание о достаточности раскрепощения крестьян как способа решения социальных и экономических проблем, поскольку все освобождённые крестьяне нуждаются в средствах к существованию и земле.

В связи с вышеизложенным реформаторами были намечены главные принципы проведения крестьянской реформы к числу которых необходимо отнести: получение крестьянами личной свободы и права распоряжения при-

надлежащим им имуществом; сохранение права собственности за помещиками на земли, принадлежащие им; отдельная земля, используемая крестьянами, облагалась барщиной или оброком; размеры наделов и повинности должна была фиксироваться в формируемых помещиками уставных грамотах; всех крестьян наделили правом выкупа усадьбы или полевого надела, но, в последнем случае, требовалось согласие помещика.

Наделённый статусом императора Александр II в 1856-м году в рамках одного из собраний, проводимых в Москве заметил, что отмену крепостного права следует проводить «сверху» поскольку в противном случае возрастает риск крестьянского восстания как результата отмены крепостного права «снизу».

При этом, в отличие от зарубежных государств, отечественные крестьяне после освобождения получали свое пользование землю. Однако, за эту землю помещикам платило государство, которому стоимость земли возмещали непосредственно крестьяне в течение последующих 49 лет. Таким образом, можно сделать вывод, что проведенная крестьянская реформа направлена на освобождение крестьян и при этом проводилась в интересах помещиков. Слухи о том, что крестьяне в ближайшее время получат свободу, распространялись повсеместно (с начала 1857 г.), а позднее (в 1858-м году) случился подъём крестьянского движения, произошедший в связи с опубликованием соответствующих царских рескриптов и образованием губернских комитетов, в чьи полномочия входило улучшение быта помещичьих крестьян.

И все же первой и основной причиной проведения крестьянской реформы стали темпы экономического роста, требующие перестановки России на рельсы капитализма [2].

Вторая основная причина была связана с христианским вопросом, поскольку именно он повлёк разгар противоречий среди верховной власти. В сложившейся ситуации капитализм требовал наличия свободных рук, а феодализм — сохранения существующих порядков.

Третья причина связана с резким усилением и восстанием крестьянского движения.

Все вышеуказанные факторы, находящиеся в тесной взаимосвязи между собой, и создали революционную ситуацию, в которой движение началось «снизу», оказало воздействие на верхние слои власти и продвинуло подготовку реформаторских изменений.

Подписанный 19 февраля 1861 г. манифест закрепил освобождение крестьян. Из текста указанного манифеста следовало, что помещики, сохранившие за собой право собственности на земельный участки, наделяли крестьян правом постоянного пользования этими землями взамен на уплату повинности [3].

Наряду с этим крестьяне наделялись необходимым количеством полевой земли и иных угодий, требуемых для обеспечения их существования и исполнения обязанностей перед государством.

Правовое значение принятого манифеста трудно переоценить, поскольку это событие является одним из важнейших в истории российской государственности. Происходящие изменения обуславливались сменой образа жизни крестьян, их быта, а также способствовали прекращению торговли людьми. Тем не менее крестьяне, несмотря на их освобождение и наделение их относительной самостоятельностью, все также не обладали полным набором общих гражданских прав, как помещики [4].

В предшествующие реформе времена местное правление России было представлено тремя независимыми системами (крестьянской, дворянско-губернской, и городским самоуправлением). Согласно Положению от 1861 г. за крестьянами закрепилось право представлять собственные интересы в рамках самоуправляемых общественных единиц (сельских обществ), состоящих из не менее чем 20 человек. В их компетенции находились вопросы по отводу земли, обложению и сбора подати. Помимо этого в рамках сходов принимались решения о необходимости обложения тех или иных членов сборами, расходуемыми на общественные нужды.

Не осталась без изменений и сфера, связанная с административно-полицейскими нуждами, поскольку для их удовлетворения создавались волости. Старосты, являясь по сути выборными должностными лицами сельского масштаба, находились под влиянием волостных старшин и правлений. Последние, в свою очередь, подчинялись уездным полицейским и административным органам. При этом старшины могли подвергаться дисциплинарным взысканиям со стороны мирового посредника на основании собственного усмотрения последнего или поступивших от чиновников жалоб.

Таким образом, существовавшие в сельских обществах и волостях выборные должностные лица несли ответ-

ственность не перед избирателями, а перед местной властью.

Интересным представляется вопрос о том, какими правами наделялись сами крестьяне. Так, крестьяне наделялись личной свободой и некоторыми общегражданскими правами: правом на владение имуществом, в том числе движимым и недвижимым; заключение сделок; вступление в брак; поступления на учёбу или службу; смену места жительства; переход в сословия мещан или купцов и так далее [5]. Осознавая необходимость адаптации государственных механизмов к новой социальной и экономической реальности, правительство приступило к созданию органов местного самоуправления над освобожденными крестьянами, наделённых впредь правам на землю, размеры которой ставили в зависимость от плодородности почвы.

В результате реформаторской деятельности территория государства разделилась на три части: чернозёмную, нечернозёмную и степную. Для каждой из этих категорий земель был закреплён высший и низший размеры земельного надела. Нижний придел устанавливался для того, чтобы за него не заходил помещик, а за рамки высшего не мог заступать крестьянин.

Как отмечалось ранее, крестьяне все же подвергались некоторому ограничению их прав. Например, это распространялось на отношения с общиной. Единственным сословием, обязанным выплачивать подушную подать и нести рекрутскую повинность, остались крестьяне. Более того, закон допускал в отношении них применения телесных наказаний [6].

Главным регулятором отношений, существующих между крестьянином и помещиком, стали устные грамоты. Если между помещиком и крестьянином не удалось заключить соглашение, то спор разрешался при помощи мировых посредников, представленных теми или иными общественными деятелями.

Проводимая реформа имела вид масштабной кредитной операции, поскольку помещикам была выплачена единовременная сумма из казны государства, приравненная к сумме оброка и имеющая статус фактической платы за землю и свободу крестьянского населения [7]. Крестьяне в свою очередь наделялись личной свободой, а также усадебной и наделной землёй взамен на обязанность выплачивать выкупные платежи и проценты по ним в течение следующих 49 лет. Как итог, в обществе сложились два типа хозяйствования — помещичье частновладельческой и мало крестьянская. Именно от их развития зависел успех выбранного государством пути, направленного на аграрную эволюцию.

По результатам реформы за помещиками сохраняли бесчисленные земельные участки, площадь которых составляла более 100 000 000 десятин. Тем не менее, им не удалось перестроить хозяйства в соответствии с требованиями нового времени, ведь в руках помещиков отсутствовали должный инвентарь, свободная рабочая сила, опыт хозяйствования с использованием труда наемников, а также иные необходимые средства.

Можно сделать вывод, что патентом информаторской деятельности 1861 г. в российском государстве начал формироваться переходный тип хозяйствования, объединяющий в себе барщинную и капиталистическую системы. Если суть первой определялась обработкой крестьянами земель, принадлежащих её собственником независимо от формы оплаты труда, и формально являл ась продолжением барщины, то вторая базировалась на наемной рабочей силе, функционирования которых обеспечивалась за счёт средств и инвентаря владельца. Неудивительно, что указанные системы переплелись между собой и стали действовать в тесной взаимосвязи друг с другом.

Однако весь процесс перестройки экономики в капиталистическое русло нельзя было назвать стремительным: заметные осложнения оказывал произошедший в мире аграрный кризис, что по итогу привело к рекордной убыли земель из владения помещиков и дворянскому оскудению в немыслимых до этого масштабах. [8]

Тем временем мобилизационные темпы в отношении земель, находящихся в частном владении, нарастали и дворяне в первые 40 лет реализации крестьянской реформы утратили почти половину принадлежащей им земельной собственности. Но это не помешало им к концу столетия оставаться лидерами в части продаж и покупок и позволяет исследователю лишь констатировать тот факт, что общество и государственность предпринимает попытки перераспределения сословной собственности и модернизации хозяйств, находящихся во власти помещиков. Сразу за дворянами по количеству покупок следовали купцы, признанные почетными граждане и только потом крестьяне, захватившие первенство в операциях, связанных с землей, лишь к 1898 году.

Говоря об итогах и значении проведенной в 1861 году крестьянской реформы можно кратко подытожить, что именно она поспособствовала:

1) внедрению в отечественную государственность новых для страны идей о сущности гражданского строя и механизма государственной власти, поскольку Россия фактически отказалась от неограниченной власти монарха в пользу внедрения институтов представительной власти в управленческие механизмы;

2) независимости крестьян от помещиков и закреплению за ними определенных субъективных прав;

3) в источниках права были закреплены необходимые нормативные условия, способствующие развитию гражданского общества;

4) создаются условия для дальнейшей эволюции гражданских прав в аграрной сфере;

5) число субъектов, наделенных субъективными правами, неумолимо росло за счет крестьянского населения [9].

Литература:

1. Шатковская, Т. В. Крестьянская реформа 1861 г.: принципы, правовое содержание и последствия (к юбилею великой реформы) / Т. В. Шатковская // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2020. — № 4. — С. 50–58.

Однако имелись и последствия, отрицательно сказавшиеся на государственно-правовой сфере, наступившие в связи с проведенной в 1861 году Крестьянской реформой. К их числу необходимо отнести:

1) крупнейшая экспроприация земель у помещиков, по результатам которой своей собственностью лишились 2/3 от всех помещиков. Как итог — Российское государство, перешагнув через нормы действующего на тот момент законодательства, преследуя в качестве цели реализацию публичных интересов, отрицало право частной собственности на землю;

2) сельские обыватели (около 80% от численности населения России), обретшие независимость от помещика, оформили свою зависимость от общины (если земля находилась в общинном землепользовании) или от крестьянского двора (если земля находилась в статусе подворного землепользования) в Общих положениях;

3) в сложившейся ситуации крестьяне попали в положение, именуемое в науке как правовой дуализм, поскольку на них распространялось действие сразу двух систем источников права одновременно (имперское законодательство и правовые обычаи местного уровня) [10].

Подводя итоги проводимого исследования необходимо отметить, что отмена крепостного права, произошедшая в результате проведения Крестьянской реформы 1861 г. была необходимостью, назревшей в обществе, и все слои общества осознавали этот факт. В качестве предпосылки её проведения следует назвать отставание России от представляющих западную цивилизацию стран, а также риск массового восстания крестьян, что не могло не представлять опасности для самодержавной отечественной власти.

Однозначно оценить данную реформу очень сложно, поскольку в результате общество претерпело как положительные, так и негативные последствия. Но все же именно отмена крепостного права позволила шагнуть отечественной цивилизации вперед и дать свободу малой и средней предпринимательской деятельности, основанной на частной собственности. Возникающая в это время экономическая элита была обеспечена рабочей силой, но если говорить о крестьянах, то они в большинстве своем страдали от недостатка земель, поскольку имевшийся у них надел не позволял вести хозяйство должным образом. Крестьяне были бедны и в результате реформы получили все условия для улучшения собственного быта. Именно Крестьянская реформа 1861 г. породила многие «великие реформы», затронувшие все сферы жизнедеятельности общества. Россия встала на путь стремительной модернизации, а общество перешло от аграрного к индустриальному.

2. Синькевич, Н. А. Предпосылки крестьянской реформы 1861 года и механизм ее реализации / Н. А. Синькевич, А. С. Квитчук // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого.— 2014.— № . 83–2.— С. 84–87.
3. Манифест 19 февраля 1861 года // Российское законодательство X—XX вв.: в 9 т. Т. 7.
4. Сильянова, Е. Н. Предпосылки, проведение и значение крестьянской реформы 1861 года / Е. Н. Сильянова // Развитие молодежной юридической науки в современном мире.— 2017.— С. 73–78.
5. Приходько, В. В. Историческое значение отмены крепостного права в России / В. В. Приходько, М. В. Сарibaшева, Б. А. Ершов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.— 2016.— № . 12–1.— С. 182–185.
6. Рязанов, В. Т. Реформа 1861 года в России: причины и исторические уроки / В. Т. Рязанов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика.— 2011.— № . 2.— С. 3–17.
7. Каленюк, Л. В. Крестьянская реформа в России 1861 г.: кредитно-денежный аспект / Л. В. Каленюк // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика.— 2009.— № . 1.— С. 181–186.
8. Качанов А. А. Предпосылки крестьянской реформы 1861 г / А. А. Качанов // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции (17 декабря 2020 г, г. Таганрог).— 2020.— С. 141.
9. Ометова А. А. Суть крестьянской реформы и ее последствия / А. А. Ометова // В мире научных открытий.— 2021.— С. 202–205.
10. Александров, Е. А. Итоги и проблемы реализации крестьянской реформы 1861 года / Е. А. Александров // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований.— 2017.— С. 52–57.

СОЦИОЛОГИЯ

Оценка влияния стрессогенных факторов образовательного пространства на учителей-логопедов общеобразовательных организаций

Сивкова Алла Александровна, студент магистратуры
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

Учителя-логопеды общеобразовательных школ призваны помогать учащимся, нуждающимся в логопедической помощи. Качество и эффективность работы специалистов не в последнюю очередь зависит от условий работы. Авторы сделали попытку выявить те негативные аспекты деятельности, которые являются для учителей-логопедов стрессогенными.

Цель исследования: изучение стрессогенного влияния факторов образовательной среды на учителей-логопедов общеобразовательных школ Великоустюгского муниципального округа Вологодской области.

Материалы и методы: Влияние стресса на человека описано в различных литературных источниках. Педагоги общеобразовательных организаций, несмотря на стрессогенное влияние образовательной среды, обязаны реализовать конституционное право маленьких граждан России на образование [5]. Условия работы учителей-логопедов в школах (далее — логопеды) значительно отличаются от условий работы преподавателей-предметников или учителей начальных классов.

В рамках исследования мы поставили перед собой следующие задачи:

- 1) провести оценку соответствия условий работы логопедов из общеобразовательных школ разных территорий России нормируемым и (или) рекомендуемым критериям;
- 2) выявить наличие (отсутствие) значимых отличий фактических условий работы в общеобразовательных школах Великоустюгского муниципального округа Вологодской области по сравнению с другими территориями РФ;
- 3) определить уровень стрессоустойчивости логопедов и выяснить, зависит ли он от условий работы.

Методика нашего исследования основывалась на предположении, что в «идеальных» условиях образовательной среды стрессогенное воздействие на логопеда сводится к минимуму. «Идеальными» мы назвали такие условия работы логопеда, при которых они полностью отвечают нормируемым, либо рекомендуемым параметрам.

Для оценки фактических условий деятельности логопедов нами была разработана анкета, содержащая 3 группы вопросов. Первая группа вопросов касалась мате-

риально-технических условий работы, вторая — учебной нагрузки, а третья — психологической нагрузки на логопеда.

Под материально-техническими условиями нами подразумеваются: наличие (отсутствие) отдельного помещения для проведения логопедических занятий, соответствие кабинета, в котором проводятся логопедические занятия, санитарно-эпидемиологическим требованиям [2], наличие и достаточность оборудования, инвентаря, учебных и методических пособий.

Учебная нагрузка определяется: количеством детей на 1 ставку логопеда и особенностями здоровья детей [1], количеством учебных занятий в неделю, учебный год [1], привлечением логопеда на работу, не связанную с его прямыми должностными обязанностями (например, проведение уроков вместо временно отсутствующего учителя).

Психологическая нагрузка обусловлена работой с детьми с особыми возможностями здоровья, взаимодействием с их классными руководителями и родителями, а также администраций образовательного учреждения.

Ответ на большинство вопросов предполагал пятибалльную оценку респондентом одного из параметров условий работы в школе, где 5 баллов соответствовало максимально комфортным («идеальным») условиям, а 1 балл — наиболее неблагоприятным условиям.

По каждой группе вопросов «идеальными» мы считаем те условия, которые должны были быть оценены наибольшим числом баллов. Разница между «идеальными» и реальными условиями показывает, на сколько материальные условия работы хуже «идеальных», а учебная и психологическая нагрузка превышает оптимальную.

Кроме этого, все логопеды протестированы для определения уровня стрессоустойчивости с использованием теста С. Коухена и Т. Виллиансона.

Результаты и обсуждение: В опросе участвовало 35 логопедов из различных регионов России, в т.ч. 16 логопедов из Великоустюгского округа Вологодской области. Остальные анкеты случайным образом направлялись логопедам-участникам профессиональных интернет-сообществ (за исключением логопедов из Великоустюгского округа).

Ответы на вопросы анкеты свидетельствуют о том, что материально-технические условия в образовательных учреждениях по оценке опрошенных в среднем в 1,5 раза хуже ожидаемых «идеальных»; учебная нагрузка в среднем на 26%, а психологическая в среднем на 23% превышают оптимальную.

При изучении стрессогенного влияния на логопедов конкретных материально-технических условий деятельности мы исходили из предположения, что это такие условия, которые оцениваются большинством респондентов в 1 или 2 балла (из 5) как наименее комфортные. Такими условиями явились: отсутствие отдельного кабинета для проведения логопедических занятий (у 54% опрошенных); отсутствие необходимого оснащения и оборудования для проведения логопедических занятий (у 46%).

Аналогично указанному выше подходу наиболее стрессогенными факторами учебной нагрузки явились: превышение количества детей на 1 штатную единицу логопеда (у 34% респондентов), а также выполнение логопедами иной (дополнительной) работы (у 31%).

Значительная психологическая нагрузка обусловлена недостаточным вниманием к «логопедическим» проблемам детей со стороны их классных руководителей (у 69%), родителей (у 60%) и администрации учреждения (у 60%).

Показатели условий работы логопедов в Великоустюгском округе Вологодской области отличаются от других территорий не более, чем на 10%, что ввиду их субъективной оценки, можно считать статистической погрешностью. Таким образом, мы предполагаем, что стресс-факторы образовательной среды, воздействующие на логопеда, не зависят в значительной степени от населенного пункта, в котором находится школа. Следовательно, работа по повышению стрессоустойчивости, апробированная на логопедах Великоустюгских школ, может быть применена и для логопедов из других городов.

Литература:

1. Письмо Минобразования РФ от 14.12.2000 N2 «Об организации работы логопедического пункта общеобразовательного учреждения» // «Вестник образования» — 2001 — № 2
2. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28 сентября 2020 г. № 28 «Об утверждении санитарных правил СП 2.4.3648–20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи»
3. Психология стресса и методы его профилактики: учебно-методическое пособие / Авт.-сост. — ст. преп. В. Р. Бильданова, доц. Г. К. Бисерова, доц. Г. Р. Шагивалеева. — Елабуга: Издательство ЕИ КФУ, 2015–142 с.
4. Распоряжение Минпросвещения России от 06.08.2020 N P-75 (ред. от 06.04.2021) «Об утверждении примерного Положения об оказании логопедической помощи в организациях, осуществляющих образовательную деятельность».
5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.

С помощью теста Коухена — Виллиансона был определен исходный стрессоустойчивости логопедов. Согласно данному тесту уровень стрессоустойчивости может быть отличным, хорошим, удовлетворительным, плохим и очень плохим. Хорошую стрессоустойчивость показали 3% респондентов, удовлетворительную — 20%, плохую — 63% и очень плохую 14%.

Суммировав показатели материально-технического оснащения, учебной и психологической нагрузки (т.е. условия работы) для каждого из 35 логопедов, мы установили, что они значительно хуже идеальных. Данные обстоятельства, по нашему мнению, являются стрессогенными факторами. Чем больше разница в баллах между реальными и «идеальными» условиями, тем больше стрессогенного влияния эти условия оказывают на логопедов.

Мы установили прямую зависимость между выявленным уровнем стрессоустойчивости и фактическими условиями работы. Так в среднем логопеды, показавшие «хорошую» стрессоустойчивость, оценивают условия своей работы только на 4,1% хуже «идеальных», тогда как «удовлетворительную» — на 27,7%, «плохую» — на 28,8% и «очень плохую» — на 29,3%. Выводы были сделаны на основе субъективной оценки опрошиваемыми логопедами фактических условий своей деятельности, и исходя из предположения, что респонденты честно отвечали на поставленные вопросы.

Заключение. Работая в условиях современной общеобразовательной школы, учитель-логопед сталкивается с негативным влиянием различных факторов окружающей его реальности, вызывающих стресс. Это влияние не зависит в значительной степени от региона РФ, «мощности» школы, стажа и возраста логопеда. Отсутствие логопедического кабинета, недостаточность оборудования и инвентаря для занятий для многих логопедов являются постоянным стрессогенным фактором. Значительная учебная нагрузка на этом фоне, связанная с нехваткой специалистов и большим количеством детей, требующих логопедической помощи, а также психологическая нагрузка усиливают стрессогенное воздействие. Уровень стрессоустойчивости многих логопедов очень невысокий, что требует комплексных мер по приведению условий их работы в оптимальное состояние, а также обучение логопедов методам повышения стрессоустойчивости.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Лингводидактические и лингвокультурные аспекты анализа художественного текста (на примере прозы Михаила Елизарова)

Кугушева Ольга Викторовна, учитель начальных классов;
Петровская Светлана Владимировна, учитель начальных классов;
Федорова Татьяна Владимировна, учитель начальных классов
ГБОУ г. Москвы Школа № 2120

Статья посвящена весьма актуальной проблематике современных научно-методических исследований, характеризующих особенности репрезентации русских прозаических текстов различным категориям обучающихся (на примере текста романа Михаила Елизарова «Библиотекарь»).

Ключевые слова: лингводидактика, лингвокультурология, художественный текст, русская проза.

На современном этапе функционирования лингводидактики одной из актуальных задач является анализ лингвокультурных смыслов, значимых для формирования личности в социуме, и возможных способов их трансляции аудитории, в том числе в учебно-методических целях [4]. Весьма эффективным представляется обращение к популярным прозаическим текстам, которые очевидно могут способствовать формированию столь необходимых современным обучающимся общекультурных и ценностных компетенций посредством оптимального лингвокультурного комментария [2; 3].

Содержательно-концептуальная информация наиболее значима в рамках лингвокультурного подхода к анализу текста, так как в ней содержатся этнокультурные особенности, маркирующие социальную, экономическую, политическую, культурную жизнь народа. Ярким примером такого типа современного прозаического текста, на наш взгляд, является роман Михаила Елизарова «Библиотекарь» [1].

Анализируемый текст содержит большое количество лингвокультурным содержательно-фактологического характера. Так известно, что книги Громова, героя романа, бесследно исчезли «когда политические катастрофы разрушили советскую Родину». Данные слова свидетельствуют о событиях, связанных с определенным историческим периодом в жизни страны. Лексемы, называющие исторические события или содержащие имплицитные отсылки к ним, встречаются на протяжении всего текста.

Слова и словосочетания *фронт, зима сорок третьего, добровольцы, ополчение, госпиталь, в мае война завершилась* (имеется в виду май 1945 года), *фронтовик*, представленные в главе, посвященной Лагудову не только

свидетельствуют об исторических событиях, связанных с Великой Отечественной войной, но и являются важной частью характеристики героя.

С лингвокультурными такого типа читатель встречается на протяжении всего романа. Так, главному герою, следующему в Широнино, в русской глубинке попадает на глаза мемориальная доска, в которой перечисляются имена людей, павших в этих краях. Это очень важный лингвокультурный аспект: монументы в память о погибших находятся не только в больших городах, но и в маленьких поселках. Но небрежность, с которой «привинчена» данная табличка, напротив, может свидетельствовать о формальности, а не искренности. В этом случае мы видим автора романа выдающимся мастером деталей.

Лингвокультурные *хрущевская оттепель, конец восьмидесятых*, называющие периоды советской эпохи, приводятся автором при описании биографии того или иного героя, с целью репрезентации условий, в которых развивалась личность персонажа.

Девяносто первый год, лихие девяностые, начало девяностых эта лексика частично символизирует начало новой эпохи, в новом обществе. Герой старается не акцентировать на этом внимание, но для любого человека на постсоветском пространстве это значимо и занимает существенное пространство в языковой картине мира.

Многие лингвокультурные представлены в виде топонимов: *ташкентская эвакуация, Саратов, Уфа, Центральная Россия, Белоруссия, Свердловск, Сочи, Дальний Восток, Урал, Алтай, Кавказ, ближнее азиатское зарубежье* и другие. Топонимы участвуют в создании образов героев романа, формируют художественное время и пространство, характеризуют национально-культурные осо-

бенности советской эпохи и уже современной России. Свердловск, названный так в начале романа, к концу называется Екатеринбургом и «Екатом». Данный факт отражает характерное явление в России, затронувшее смену названий поселков, городов, и целых областей.

Автор вводит в текст топонимы, называющие не только крупные города, но и маленькие станции: *Позырев, Лычевец, Колонтайск*. Данные города названы Михаилом Елизаровым по дореволюционному образцу «уездными», как будто жизнь в них остановилась еще в конце 19 века и не затронули их «лихие» события 20-го.

Примечательно, что топонимы, называющие места, в которых происходили ключевые события романа, Широнино и Невербино, выдуманы автором.

Застывшую дореволюционную жизнь автор иллюстрирует пейзажными зарисовками города, описывающими не только образ жизни людей, но социально-культурные особенности быта провинциального города, это некий собирательный образ чудом сохранившегося через века «уездного города» (лингвокультуры *лепнина* на стенах, широкие *парадные, купеческая благость*).

Реалии советского периода также отмечены автором в маленьком городе. Площадь с бронзовым Лениным, броневик, венки и цветы рядом с золотой надписью «1941–1945», постамент с гаубицей — лингвокультуры, свидетельствующие о фактах советской жизни. Гармоничное сосуществование дореволюционного уклада жизни и советского подчеркивается Михаилом Елизаровым. Несмотря на «классовую вражду», в маленьком городке произошло соединение двух традиций, дореволюционной и купеческой, которые мирно существуют. Это важный культурный феномен России: синтез двух эпох, каждая из которых нашла свое место не только на улицах городов и деревень, но и в культурном коде народа, его традициях и укладе жизни.

Когда главный герой приезжает в мелкий провинциальный город, читатель вместе с ним встречается с целым рядом классических, популярных на постсоветском пространстве эргонимов — названиями магазинов, кафе («Пирожки», «Мороженое», ООО «Ирина», «Продукты», «Соки. Воды», «Сигареты»). Однообразие и незамысловатость названий во многом связаны с социально-культурными особенностями жизни людей в 90-х годах прошлого века.

Литература:

1. Елизаров М. Библиотекарь. М., 2008.
2. Кулибина Н. В. Текст как ресурс обучения речевому общению на уроках русского языка как иностранного // Тексты лекций и образцы уроков (для преподавателей русского языка как иностранного). Выпуск 1. М., 2012. С. 206–231.
3. Маслова В. А. Когнитивный и коммуникативный аспекты художественного текста. Витебск, 2014.
4. Немыка А. А., Пешков А. Н. Современная молодежная среда: специфика речевой коммуникации. // Русистика. 2012. № 4.

Важной лингвокультурологической особенностью романа «Библиотекарь» является использование советизмов. Они отражают социально-бытовую действительность народа в тот исторический период. Например, *семилетка, заводская многотиражка, целина, колхозы, комсомольцы и пионеры, Ленинка, советская присяга, принудительное лечение в ЛПТ, дефицитные продукты*.

Лингвокультуры семантической группы «Город», обнаруживаются в большом количестве в эпизоде осмотра главным героем квартиры, оставленной в наследство дядей: *ЖЭК, панельные пятиэтажки, АТС, хрущевка, подъезд с сидящими около него старухами, затопленный строительный карьер*.

Яркий образ «дедка» является типичным: татуированное худое плечо (намек на лагерное прошлое), обматерил (низкий социальный статус). Портрет героя тоже типичен: майка, спортивные, с лампасами штаны, тапки. Все это атрибуты человека конца 20 века, который живет бедно, выпивает. Образ председательницы ЖЭКа также типичен: пухлая, платье в горох, полные икры, покусанные комарами, золотые зубы, похожие на кукурузные зерна, портрет Валерия Леонтьева.

Особую лингвокультурную ценность представляют собой детали, связанные с тематической группой «Обустройство квартиры», например, *пластилиновая, с ниткой, пломба, которую срывает председательница ЖЭКа*. Ироничное замечание героя о площади квартиры («двухкомнатные уголья») говорит о том, что квартиры в панельной застройке середины 20 века были очень тесными, малогабаритными. Предметами советского и раннего постсоветского быта наполнены следующие несколько абзацев: *провода для просушки белья с деревянными прищепками на балконе, когда-то модные обои «под кирпич», раздвижной диван, торшер на латунной ноге, этажерка с книгами, платяной ореховый шкаф, умывальник, безопасная бритва, холодильник «Север»*. Лингвокультуры, связанные с данным описанием, репрезентируют типичность, стандартизированность быта большинства представителей социума конца 90-х годов.

Таким образом, важно учитывать, что языковые средства репрезентации лингвокультурной информации в текстах современной русской прозы обладают национально-культурной спецификой и играют важную роль в трансляции национального культурного кода.

Особенности перевода историзмов в художественном тексте (на материале автобиографии Eikon Basilike)

Мельникова Диана Сергеевна, студент
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Статья посвящена исследованию особенностей перевода историзмов в художественном (художественно-беллетристическом) тексте. Подробно изучены свойства историзмов и их существующие классификации. Проведен подробный анализ историзмов, способов и стратегий их перевода, а также факторов, которые следует учитывать переводчику при работе с историзмами.

Ключевые слова: историзм, классификация историзмов, художественный стиль, автобиография, модернизация, архаизация.

Features of the use of historicisms in literary text (based on «Eikon Basilike»)

Melnikova Diana Sergeevna, student
South Federal University (Rostov-on-don)

The article is devoted to the study of the peculiarities of the translation of historicisms in an artistic (belles-lettres) text. The properties of historicisms and their existing classifications are studied in detail. A detailed analysis of historicisms, methods and strategies of their translation, as well as factors that a translator should take into account when working with historicisms is carried out.

Keywords: historicism, classification of historicisms, artistic style, autobiography, modernization, archaization.

1. Введение

Художественные тексты всегда связаны с тем или иным историческим этапом развития общества и государства, поэтому неизбежно включают историзмы, отражающие социальное, культурное и экономическое состояние общества в фиксированный момент времени. Трудностям перевода историзмов как лексических единиц и посвящена настоящая статья.

Актуальность темы обусловлена малой степенью изученности историзмов в художественных текстах и методов их перевода.

Цель работы заключается в изучении специфики употребления историзмов в художественном тексте и способов их перевода. В задачи настоящего исследования входят:

- 1) исследование понятия «историзм» в лингвистике, его основных свойств;
- 2) рассмотрение существующих классификаций историзмов;
- 3) изучение трудностей перевода при передаче англоязычных историзмов и методов их перевода.

Теоретической базой исследования послужили работы И. Ю. Зимовец, В. Меняйло, С. В. Кравченко, О. Е. Кузнецовой, С. Е. Тереховой, Н. П. Чепель, М. Д. Емельяненко, Ю. С. Беленковой, И. Н. Пучковой, Л. В. Старковой, В. С. Виноградова.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые была исследована роль историзмов и особенности их перевода в художественных (художественно-беллетристических) текстах.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в дальнейшем для более полного исследования употребления историзмов в художественных текстах.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы, приведенные в исследовании, могут быть использованы для отдельного изучения в рамках курсов «Перевод», «Теория перевода» и других в высших учебных заведениях.

2. Историзмы. Определение и классификация

Язык постоянно изменяется; И. Ю. Зимовец отмечает, что количество лексических единиц в живом языке всегда превышает число слов, покидающих активный словарный запас. В. В. Меняйло, С. В. Кравченко и О. Е. Кузнецова выделяют внешние и внутренние факторы языкового развития:

- 1) когнитивные — связанные с развитием мышления этнического коллектива;
- 2) эмотивные — связанные с изменением эмоциональности.

Согласно наблюдениям Э. Косериу, языковые изменения обусловлены тем, что язык приспосабливается к выполнению экспрессивной, номинативной и коммуникативной функций. Среди причин подобной адаптации отмечаются взаимосвязи между основным словарем того или иного языка и специализированной лексикой, переход лексических единиц из специальной сферы в общую и наоборот — специализация нейтральных слов.

Слова не только входят в язык, они могут покинуть активный словарь, если какое-либо явление, называемое тем или иным словом, перестало существовать. Так появляются историзмы — объект специального изучения в лингвистике и переводоведении. Многие исследователи объединяют историзмы и архаизмы, однако в нашей работе мы выделяем их как отдельные понятия. Для этого уточним понятие «историзм».

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» Н.С. Араповой историзмы определяются как слова или устойчивые словосочетания, обозначающие исчезнувшие реалии. О.В. Загладина относит историзмы к безэквивалентной лексике, которая может анализироваться по семантическим полям и сфере употребления. М.Д. Емельяненко определяет историзмы как исчезнувшие из быта национальной общности предметы обихода, орудия труда, обрядовые вещи и т.д.

К свойствам историзмов относятся:

- а) принадлежность пассивному словарю языка;
- б) возможность перехода в активный словарь языка при вторичном семантическом освоении, переосмыслению определенных лексических единиц в современных реалиях;
- в) темпоральная маркированность (по В.В. Меняйло), принадлежность определенной исторической эпохе;
- г) обладание особой смысловой и стилистической нагрузкой;
- д) возможность обладания территориальной информацией;
- е) сохранение связей с активной лексикой соответствующего языка;
- ж) сильная зависимость от истории данного языкового сообщества (по С.Е. Тереховой).

Что касается классификации историзмов, то здесь существует множество вариантов. Основных критериев два: по полноте и сфере употребления.

По полноте выделяются всего два типа историзмов: полные — когда лексическая единица полностью принадлежит пассивному словарю языка и является историзмом, и частичные — когда историзмом является лишь одно из значений полисеманта.

Классификация историзмов по сфере употребления наиболее полно сформулирована в работе И.Н. Пучковой. Согласно этой классификации, историзмы делятся на следующие типы:

- 1) названия одежды;
- 2) единицы измерения;
- 3) названия социальных, профессиональных групп населения, а также должностных лиц;
- 4) названия архитектурных элементов;
- 5) названия предметов быта;
- 6) военная терминология;
- 7) морская терминология.

Таким образом, мы видим, что историзмы представляют собой лексические единицы, обозначающие объекты/явления/предметы, которые вышли из употребления и перешли в пассивный словарь языка. Существует две основных классификации историзмов: по полноте и по сфере употребления.

3. Трудности перевода историзмов в художественном тексте. Архаизация и модернизация

При работе с историзмами переводчик неизбежно сталкивается с определенными трудностями. Многие исследователи, в том числе И.Ю. Зимовец, отмечают в числе причин этих трудностей большую удаленность текста оригинала от времени выполнения перевода, когда многие реалии, обозначаемые историзмами, уже исчезли, а соответственные лексические единицы вытеснены из активного словаря либо затерлось под влиянием полисемантов.

По замечанию Л.В. Старковой, историзмы представляют большую трудность при переводе еще и из-за своей национально-культурной специфики. Историзмы всегда обозначают реалии, связанные с историей определенного народа, а также с его национальными и культурными особенностями, что требует от переводчика наличия обширных фоновых знаний.

Наконец, даже для носителей языка значение историзмов может быть не совсем ясно в силу сильных изменений во времени; в современных условиях трудно представить себе некоторые аспекты, которые были привычны и понятны в прошлом, что требует дополнительных пояснений и необходимость прибегать к особым комментариям и пояснениям (часто внетекстовым). Единого подхода к переводу историзмов на данный момент не существует.

Среди методов и приемов перевода историзмов наиболее часто отмечают следующие:

- транслитерация и транскрипция;
- функциональный аналог или поиск эквивалентов в языке перевода;
- употребление родового понятия или гиперонимизация;

- толкования, комментарии, сноски;
- контекстуальный перевод;
- освоение;
- опущение (если не представляется возможным передать смысл историзма или это не является обязательным условием для понимания текста).

По поводу эффективности методов и приемов перевода, представленных выше, также не выработано единого мнения. Различные исследователи отдают предпочтение разным методам. Так, И. Ю. Зимовец считает наиболее эффективными прием подбора аналогов и эквивалентных соответствий, М. Д. Емельяненко выделяет среди таких варианты соответствия и трансформации (компенсация, генерализация, конкретизация).

Ю. С. Беленкова подчеркивает, что при переводе историзмов переводчику стоит соблюдать баланс между чрезмерной архаизацией, которая превращает текст в трудночитаемый и усложняет его восприятие, и излишней модернизацией, которая нивелирует национально-специфические, стилистические и эмоциональные особенности оригинала. Мы рекомендуем при выборе методов и стратегий перевода историзмов учитывать как языковые, так неязыковые (экстралингвистические) факторы — целевая аудитория текста, его прагматическая задача и т.п.

Таким образом, историзмы представляют собой значительную трудность при переводе. Среди причин этого можно назвать сильную удаленность времени создания оригинала и перевода, необходимость обширных фоновых знаний о культуре и истории языкового коллектива, а также отсутствие детальных представлений о самих объектах и явлениях прошлого у носителей языка. Единого подхода к переводу историзмов нет, использование определенных методов перевода диктуется различными внутриязыковыми и внеязыковыми факторами.

4. Анализ употребления историзмов в автобиографии Eikon Basilike

Для анализа применения методов и способов перевода историзмов нами были взяты отрывки из автобиографии короля Англии Карла I Eikon Basilike. Создание данного произведения приписывается Джону Годену, однако существуют и другие точки зрения на этот вопрос. Жанр произведения — духовное откровение, наставление. Это попытка короля Карла I оправдать свою политику и обосновать свои взгляды и убеждения. Примерное время создания — первая половина XVII века, что обуславливает большое количество историзмов в тексте.

Для перевода историзмов мы использовали различные приемы в зависимости от конкретного случая. Перечислим их и подробно проанализируем каждый пример.

I. Транслитерация/транскрипция

<p>I Looked upon my Lord of Strafford, as a Gentleman, whose great abilities might make a Prince rather afraid, then ashamed to employ him in the greatest affairs of State.</p>	<p>Я смотрел на моего лорда Страффорда как на джентльмена, чьи великие способности могли бы заставить князей скорее бояться, чем стыдиться использовать его в самых важных делах государства.</p>
--	---

Прием транслитерации и транскрипции обычно применяется к переводу имен собственных. В данном случае фамилия лорда *Strafford* была передана при помощи транслитерации (побуквенного перевода), так как в русском языке есть устоявшийся вариант перевода (вариант «Стрэффорд» практически не используется в русском языке).

<p>Nor could ever any Order be obtained, impartially to examine, censure, and punish the known Boutefeus, and impudent Incendiaries, who boasted of the influence they had and used, to convoke those Tumults as their advantages served.</p>	<p>Невозможно было также получить какой-либо приказ, который бы беспристрастно исследовал, порицал и наказывал известных Бутефеев и нахальных поджигателей, которые хвастались своим влиянием и использовали его для того, чтобы созывать эти беспорядки, как им было выгодно.</p>
---	--

Во втором отрывке при переводе историзма *Boutefeus* использован прием транскрипции с сочетанием с освоением самой единицы (изначально происхождение имени из латыни).

II. Использование кальки

<p>I confesse, when I found such a deafness, that no Declaration from the Bishops, who were first foully insolenced and assaulted; nor yet from other Lords and Gentlemen of Honor...</p>	<p>Признаюсь, когда я обнаружил такую глухоту, что ни заявление епископов, которые первыми были грубо оскорблены и атакованы, ни от других лордов и джентльменов чести...</p>
---	---

В данном примере лексическое словосочетание-историзм *Gentlemen of Honor* передано при помощи кальки, так как в языке перевода аналогичное выражение отсутствует.

III. Поиск функционального аналога/эквивалента

<p>For, I was resolved to hear reason in all things, and to consent to it so far as I could comprehend it: but as Swine are to Gardens and orderly Plantations, so are Tumults to Parliaments, and Plebeian concourses to publick Councils, turning all into disorders and sordid confusions.</p>	<p>Ведь я был решен слушать разум во всем и соглашаться с ним, насколько я мог его постигнуть: но как свиньи к садам и ухоженным плантациям, так беспорядки к парламентам, и толпы простолюдинов к общественным советам, превращая все в беспорядки и мерзкие путаницы.</p>
---	---

В данном случае историзм *Plebeian* несет в себе ярко выраженную стилистическую окраску, передавая грубость, неграмотность и косность большинства незнатного населения Англии. Однако в русском прямой перевод был бы неуместен, так как слово *плебейский* увязывается в сознании реципиента с реалиями Древнего Рима. Чтобы не допустить этого, переводчиком был выбран более нейтральный вариант, снижающий, тем не менее, эмоциональность исходного текста.

Таким образом, при переводе автобиографии «Eikon Basilike» переводчику часто приходилось применять различные трансформации, приемы транслитерации, транскрипции, поиск функционального аналога.

5. Заключение

В данной статье были исследованы понятие «историзм» и его свойства, а также особенности функционирования историзма в художественном тексте. Представлены известные классификации историзмов, выделены свойства данных лексических единиц.

Изучены существующие приемы перевода историзмов, проанализированы конкретные примеры и причины выбора тех или иных приемов перевода в каждом случае. Выделены наиболее частые методы, способы и стратегии перевода историзмов в художественном тексте.

В дальнейшем представляется перспективным изучение историзмов в художественном тексте, их взаимодействия с другими лексическими единицами и прагматической задачей текста в целом.

Литература:

1. Беленкова Юлия Сергеевна Архаизмы и историзмы в хронологическом переводе: проблемы межъязыковой передачи (на материале цикла памфлетов Джонатана свифта «Письма суконщика») // Вестник ВятГУ. 2011. № 3–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhaizmy-i-istorizmy-v-hronologicheskom-perevode-problemy-mezhyazykovoy-peredachi-na-materiale-tsikla-pamfletov-dzhonatanasvifta-pisma> (дата обращения: 26.11.2024).
2. Виноградов В. С. Введение в переводоведение, общие и лексические вопросы. — М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. — 224 с.
3. Емельяненко Михаил Дмитриевич Особенности перевода английской устаревшей лексики (на материале историзмов в романе Дж. Р. Р. Мартина «A Game of Thrones») // ЭСГИ. 2024. № 2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-angliyskoj-ustarevshey-leksiki-na-materiale-istorizmov-v-romane-dzh-r-r-martina-a-game-of-thrones> (дата обращения: 26.11.2024).
4. Зимовец И. Ю. Проблема перевода архаизмов и историзмов на материале произведений У. Шекспира // Филологический аспект. — 2018. — № 5 (37)
5. Меняйло Вера Владимировна, Кравченко Светлана Владимировна, Кузнецова Екатерина Олеговна Классификация историзмов английского языка с целью интенсификации чтения аутентичных текстов исторической тематики // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-istorizmov-angliyskogo-yazyka-s-tselyu-intensifikatsii-chteniya-autentichnyh-tekstov-istoricheskoy-tematiki> (дата обращения: 26.11.2024).
6. Пучкова Ирина Николаевна К вопросу о переводе историзмов в художественном тексте // Вестник Московской международной академии. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-perevode-istorizmov-v-hudozhestvennom-tekste> (дата обращения: 26.11.2024).
7. Старкова Л. В. Прагматические аспекты перевода историзмов // Наука и современность. 2010. № 2–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskie-aspekty-perevoda-istorizmov> (дата обращения: 26.11.2024).
8. Старкова Л. В. Прагматические аспекты перевода историзмов // Наука и современность. 2010. № 2–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskie-aspekty-perevoda-istorizmov> (дата обращения: 26.11.2024).

9. Чепель Н.П. Приемы воссоздания национально-исторического колорита оригинала в переводе (на материале перевода романа А.Н. Толстого «Петр Первый» на английский язык) // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2010. № 2–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priemy-vossozdaniya-natsionalno-istoricheskogo-kolorita-originala-v-perevode-na-materiale-perevoda-romana-a-n-tolstogo-petr-pervyy-na> (дата обращения: 26.11.2024).

The history of semiotics and its contemporary uses in analyzing poetic texts

Payziyev Hoshgeldi, student;

Meredowa Nurana Akmyradowna, student

Scientific advisor: Mametdzhumayev Araznepes, candidate of psychological sciences, teacher
Magtymguly Turkmen State University (Ashgabat, Turkmenistan)

Semiotics, the study of signs and symbols and their use or interpretation, has evolved as a critical framework in various fields, including linguistics, philosophy, anthropology, and literary theory. In the context of poetry, semiotics provides a robust lens for understanding how meaning is constructed, transmitted, and interpreted through signs, symbols, and language. The relationship between semiotics and poetry is deeply intertwined, as poetic texts rely on layered meanings, metaphors, and ambiguities that are rich with symbolic significance. This article explores the history of semiotics, its key developments, and its contemporary applications in the analysis of poetic texts.

Key words: study, symbols, framework, philosophy, anthropology, history.

The Origins of Semiotics: The roots of semiotics can be traced back to ancient philosophy, where thinkers like Aristotle and Plato discussed the nature of signs, symbols, and language. However, semiotics as a formal discipline emerged in the 20th century, with significant contributions from the Swiss linguist Ferdinand de Saussure and the American philosopher Charles Sanders Peirce.

Ferdinand de Saussure and Structuralism

Saussure's work, primarily encapsulated in his *Course in General Linguistics* (1916), is often regarded as the foundation of modern semiotics. Saussure posited that language is a system of signs, where a «sign» consists of two parts: the signifier (the sound or written representation of a word) and the signified (the conceptual meaning attached to that word). This dyadic relationship forms the basis of semiotic theory. For Saussure, the meaning of a sign is not inherent in the sign itself but arises from its relation to other signs within the system. This structuralist approach emphasizes the interdependence of signs and the idea that meaning is produced through differences and contrasts within a given language system.

Saussure's influence on poetry is profound, as poets often play with the relational aspects of language to create meaning. Poetic texts manipulate the structures of language, utilizing ambiguity, metaphor, and paradox to challenge conventional interpretations of signs and symbols.

Charles Sanders Peirce and Pragmatics

While Saussure focused on linguistic signs, Charles Sanders Peirce's contributions extended semiotic theory to a broader spectrum of signs. Peirce developed a triadic model of the sign, consisting of the representamen (the form the sign takes), the

object (the thing the sign refers to), and the interpretant (the effect or meaning generated in the mind of the interpreter). This triadic relationship allows for a more dynamic understanding of how signs function in communication, emphasizing the active role of the interpreter in creating meaning.

Peirce's model is particularly useful in analyzing poetic texts, where the interaction between the representamen (the poem's words and structure), the object (the themes or ideas the poem evokes), and the interpretant (the reader's perception and interpretation) can be multifaceted and open to multiple interpretations. Poetic meaning, therefore, is not fixed but is generated through the reader's engagement with the text.

The Rise of Structuralism and Poststructuralism in Literary Theory. In the mid-20th century, semiotics found a powerful ally in structuralism, a school of thought that sought to analyze cultural phenomena as systems of signs. Prominent structuralists like Roland Barthes and Claude Lévi-Strauss extended Saussure's ideas to literary and cultural texts. Barthes, in particular, argued that texts function as a network of signs that produce meaning in a way that transcends individual words. He coined the term «myth» to describe how cultural texts (including poetry) often generate hidden, ideological meanings that are not immediately apparent.

In his seminal essay *Mythologies* (1957), Barthes demonstrated how everyday objects, advertisements, and cultural symbols could be analyzed as myths — sign systems that carry ideologies. Poetry, as a form of literary art, can similarly be seen as a site where deeper ideological, cultural, and historical meanings are encoded in signs, waiting to be decoded by the reader. Barthes' concept of the «death of the author» further transformed the analysis of poetic texts, suggesting that the meaning of a text is not determined solely by the author's intention but is open to interpretation by the reader.

While structuralism dominated literary theory in the 1960s and 1970s, poststructuralism emerged as a reaction to the structuralist emphasis on fixed systems of meaning. Thinkers like Jacques Derrida argued that meaning is always deferred and unstable, a concept he referred to as *différance*. In poetic texts, this notion of endless deferral resonates with the way poets use language to create multiple layers of meaning, often evoking contradictions, ambiguities, and tensions that resist closure.

Semiotics and Poetic Texts: Contemporary Applications

Today, semiotics remains a vital tool for analyzing poetic texts. Its emphasis on signs, codes, and systems of meaning is particularly well-suited to understanding the complex, multi-layered nature of poetry. Several contemporary approaches utilize semiotic theory to explore the relationships between language, culture, and meaning in poetic texts.

Interpreting Poetic Symbols and Metaphors. One of the primary applications of semiotics in poetry analysis is the study of symbols and metaphors. In semiotic terms, symbols function as signs that represent something beyond their literal meaning. In poetry, symbols are often multi-layered and can evoke different interpretations depending on the context in which they appear. For example, in T. S. Eliot's *The Waste Land*, images like the «fire sermon» or the «fishing boats» are symbols that can be interpreted in various ways, depending on one's understanding of literary history, religion, and culture.

Semiotics allows for a detailed analysis of how these symbols work within the broader structure of the poem. By identifying recurring signs and understanding their relationship to other signs in the text, a semiotic reading can reveal the ideological and cultural forces at play in a poem. A semiotic approach to metaphor, on the other hand, can help uncover how poets use figurative language to subvert or challenge conventional meanings.

The Poetic Code. Another concept drawn from semiotics is the idea of the «poetic code», first articulated by Barthes in his work on narrative and semiotic analysis. The poetic code refers to the set of conventions, expectations, and interpretive strategies that readers bring to a text. Poetic texts often manipulate this code to produce effects such as irony, ambiguity, or sur-

prise. In contemporary poetry, this manipulation of the poetic code can challenge traditional norms and encourage readers to rethink what constitutes meaning and how it is constructed.

For instance, in modernist poetry, poets like Ezra Pound and Gertrude Stein often break away from traditional grammatical and syntactical structures, challenging readers to engage with language in new and unfamiliar ways. Semiotics helps to analyze how these experimental forms work by focusing on how signs are arranged and re-arranged to produce different effects.

Reader-Response and Semiotic Interaction. The role of the reader in generating meaning is central to both semiotics and contemporary poetry. The semiotic model of meaning as a dynamic interaction between signs, objects, and interpretants aligns with reader-response theory, which emphasizes the active role of the reader in interpreting texts. Poetic texts are often open-ended and invite multiple readings, depending on the reader's background, experiences, and cultural context.

Contemporary poets often exploit this openness, creating texts that resist singular interpretations. This is particularly evident in postmodern poetry, where poets like John Ashbery or Lyn Hejinian foreground the instability and fluidity of meaning. Semiotic analysis of these texts can reveal how the interplay of signs within the poem invites a diversity of interpretations, thus reflecting the subjectivity of the reader.

Conclusion. The history of semiotics has greatly enriched the study of poetry, providing a framework for understanding how meaning is produced and decoded through signs and symbols. From its structuralist origins in Saussure and Peirce to its contemporary applications in literary theory, semiotics continues to offer valuable tools for analyzing poetic texts. Whether examining symbols and metaphors, the manipulation of poetic codes, or the reader's role in meaning-making, semiotics allows us to appreciate the complexity and richness of poetry as a form of communication.

In contemporary literary criticism, semiotics remains an essential tool for poets and scholars alike, offering a dynamic and multifaceted approach to understanding how poetic texts operate. By recognizing the interplay between language, culture, and interpretation, semiotics provides an enduring means of uncovering the layers of meaning within poetry and appreciating its power to evoke complex, multifaceted responses.

References:

1. Saussure, Ferdinand de. *Course in General Linguistics* (1916). Edited by Charles Bally and Albert Sechehaye, translated by Roy Harris, 1983.
2. Peirce, Charles Sanders. *Collected Papers of Charles Sanders Peirce*, Vol. 1–8. Edited by Charles Hartshorne and Paul Weiss, 1931–1958.
3. Barthes, Roland. *Mythologies* (1957). Translated by Annette Lavers, 1972.
4. Barthes, Roland. *S/Z* (1970). Translated by Richard Miller, 1974.
5. Chandler, Daniel. *Semiotics: The Basics* (2002).
6. Culler, Jonathan. *Structuralist Poetics: Structuralism, Linguistics, and the Study of Literature* (1975).
7. Eco, Umberto. *A Theory of Semiotics* (1976).
8. Hawkes, Terence. *Structuralism and Semiotics* (1977).
9. Lotman, Yuri M. *The Structure of the Artistic Text* (1970).

ФИЛОСОФИЯ

Искусственный интеллект в контексте социальных и философских вопросов

Слюсарь Наталья Андреевна, студент;

Миляева Ульяна Олеговна, студент

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема (г. Биробиджан)

Статья посвящена рассмотрению внедрения искусственного интеллекта в рамках социальных и философских аспектов. Рассмотрена социальная динамика, связанная с развитием ИИ. Описана возможность появления безработицы на рынке труда, а также негативные и позитивные стороны в сфере образования. Поднят вопрос этических проблем наряду с модернизацией систем искусственного интеллекта. Описана проблема ценностей и принципов, которые должны лежать в системе работы ИИ. Проанализирована теория о том, что такое сознание, и имеет ли его ИИ, а также что ждет человечество в дальнейшем в условиях развития автоматизированных систем.

Ключевые слова: искусственный интеллект, риски, этика, автоматизация, социальные изменения, сознание.

Изучение роботизированных машин и искусственного интеллекта в качестве инновационной исследовательской отрасли возобновились в 1950 году английским информатиком, логиком и один из первых ученых в сфере квантовой теории и вычислительной техники Аланом Тьюрингом [8].

Сегодня искусственный интеллект (ИИ) уже не является абстрактным понятием из области научной фантастики. В последние десятилетия он стал неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, начиная от голосовых ассистентов и заканчивая сложными системами, управляющими производственными процессами и медицинскими исследованиями. Однако развитие ИИ поднимает не только технические и экономические вопросы, но и целый ряд социальных и философских проблем. В данной статье мы рассмотрим ключевые аспекты влияния ИИ на общество, а также философские вопросы, которые возникают в связи с его развитием.

Социальные изменения, вызванные развитием искусственного интеллекта

Одним из наиболее очевидных социальных последствий внедрения ИИ является его влияние на рынок труда. Автоматизация и использование интеллектуальных систем в производстве, здравоохранении, финансах и других сферах могут привести к значительным изменениям в трудовой сфере. Многие профессии, особенно те, которые связаны с рутинной и повторяющейся работой, могут быть заменены алгоритмами и роботами. В то же время, появляются новые рабочие места, связанные с разработкой, обслуживанием и управлением ИИ-системами.

Однако на фоне этих изменений возникают проблемы, связанные с безработицей и перераспределением рабочих мест. Существует опасение, что автоматизация может привести к росту социального неравенства, поскольку высококвалифицированные специалисты будут иметь возможность адаптироваться к новым условиям, в то время как менее квалифицированные рабочие окажутся в уязвимой ситуации. В некоторых странах уже обсуждаются меры по перераспределению богатства и доходов, такие как универсальный базовый доход, чтобы смягчить последствия массовой автоматизации.

Другим значимым аспектом является влияние ИИ на образование. Современные образовательные системы должны адаптироваться к новым условиям, где ИИ может стать не только инструментом для улучшения процесса обучения, но и средой для формирования новых подходов к обучению и подготовке специалистов для новых профессий. Это требует пересмотра программ и подходов, поскольку навыки, связанные с критическим мышлением, креативностью и решением проблем, становятся все более важными в мире, где многие традиционные задачи уже решаются машинами.

В цифровом мире наряду с овладением профессиональными навыками (hard skills) приобретение soft skills становится неотъемлемой частью образования. Непрерывный рост потока информации и знаний оказывает колоссальное влияние на когнитивные способности человека. Полное усвоение такого количества данных практически невозможно. Но несмотря на это, искусственный интеллект может стать ценным инструментом в решении разнообразных задач, способствуя развитию критического мышления и креативности у учащихся. В настоящее время сквозные технологии расположены к эффективному использованию

в сборе и отборе информации, что позволит студентам повысить эффективность обучения, а преподавателям — максимизировать усвоение образовательного материала [10].

Этические проблемы искусственного интеллекта

Стремительное развитие ИИ опережает его гуманитарное осмысление. По мере расширения применения ИИ в различных областях, растёт число этически спорных ситуаций. Важность изучения использования ИИ обусловлена рядом факторов, включая радикальную новизну аспектов этой технологии.

Одним из таких вопросов является вопрос о том, какие ценности и принципы должны лежать в основе работы искусственного интеллекта. ИИ-системы, как и другие технологии, могут быть использованы в положительном и отрицательном ключе, и вопрос этики в их разработке и применении становится важнейшим. Одной из наиболее актуальных тем является создание «этических алгоритмов», которые бы обеспечивали справедливость, прозрачность и ответственность в работе ИИ [4].

Примером этической проблемы является алгоритм принятия решений в судебной системе или в здравоохранении. Если ИИ-система будет использоваться для определения степени вины человека или назначения лечения, возникает вопрос: как избежать предвзятости, основанной на данных, которые были использованы для обучения системы? Например, если алгоритм обучался на данных, отражающих расовые или социальные стереотипы, это может привести к несправедливым решениям. Эта проблема требует разработки подходов, которые обеспечат этическое использование ИИ, а также постоянного мониторинга и корректировки алгоритмов [1].

Не менее важной проблемой является приватность и защита личных данных.

ИИ активно используется для анализа огромных массивов информации, включая данные о личных предпочтениях и поведении людей. Это создает угрозу для конфиденциальности и может привести к манипуляциям с личной информацией, если она будет использована неправомерно. Вопросы защиты частной жизни и регуляции использования данных становятся особенно актуальными в условиях глобализации и повсеместного распространения цифровых технологий.

Философские вопросы: что такое сознание и может ли его иметь ИИ?

Одним из самых глубоких и сложных философских вопросов, связанных с развитием ИИ, является вопрос о сознании. Если ИИ когда-нибудь станет настолько сложным, что будет проявлять признаки осознанности или самостоятельного мышления, то возникает вопрос: может ли искусственный интеллект иметь сознание, как человек? Является ли сознание уникальной характеристикой человека, или оно может быть воспроизведено в машинах?

Это вопрос имеет несколько аспектов. С одной стороны, существует теория, что сознание связано с биологическими процессами в мозге и что никакая машина не сможет им обладать.

Согласно теории, основа человеческого начала в человеке — это сознание. В его основе лежит расширение через восприятие реальности. Способен ли интеллект расширять эту реальность? Нет, его функция заключается в расчете, а не в расширении. Расширение реальности происходит через создание иллюзий [2].

С другой стороны, есть гипотезы, которые утверждают, что если мы создадим достаточно сложную модель обработки информации, она может развить нечто, что будет похоже на сознание. Эти вопросы касаются не только философии разума, но и более широких дискуссий о том, что такое «быть живым» и что означает «осознанно существовать».

Интересный подход предлагает философия функционализма, согласно которой сознание — это не что-то уникальное для человеческого мозга, а состояние, которое может быть достигнуто любым устройством, выполняющим соответствующие функции. С этой точки зрения, ИИ, который будет выполнять функции обработки информации и реагировать на стимулы, может быть признан обладающим сознанием [5].

ИИ и будущее общества: утопия или дистопия?

С развитием ИИ возникает также вопрос о будущем общества в условиях повсеместной автоматизации и внедрения интеллектуальных систем. Некоторые футуристы и философы видят в этом возможность создания утопического общества, где технологии освободят людей от тяжелого труда и обеспечат высокий уровень жизни для всех. В этом сценарии люди смогут заниматься творческими и интеллектуальными задачами, а ИИ будет отвечать за выполнение рутинных задач.

Однако, наряду с утопическими прогнозами, существует и опасение, что развитие ИИ может привести к дистопическим сценариям. Одной из таких угроз является концентрация власти и богатства в руках нескольких крупных корпораций, которые будут контролировать технологии и использовать их в своих интересах. Это может привести к усилению социального неравенства и потере рабочих мест для большинства людей. Кроме того, ИИ может быть использован в военных целях или для манипуляции с общественным мнением, что может привести к глобальной нестабильности [7].

Философы и социологи призывают к осторожности и внимательному подходу в разработке и внедрении ИИ, чтобы избежать угроз и максимизировать его положительное влияние на общество.

В современных реалиях развития робототехники, можно выделить 2 вида рисков. Первый из них связан с нормативами создания подобных роботов. Данный процесс может быть обезопасен нормативно-правовым регулированием при помощи процедур плани-

рования и оценки. Вторая категория риска совместна с автономным функционированием машин. Работа современных роботизированных устройств подразумевает наличие многообразных, непредвиденных и непостоянных рисков, контроль которых требует нестандартного метода оценивания рисков [6].

Заключение

Искусственный интеллект оказывает глубокое влияние на современное общество и ставит перед нами важ-

нейшие социальные и философские вопросы. Он меняет рынок труда, вызывает этические проблемы, связанные с использованием алгоритмов и личных данных, а также ставит вопросы о природе сознания и возможностях создания разумных машин. Важно, чтобы мы не только развивали ИИ, но и внимательно следили за его воздействием на общество, регулируя его развитие с учетом социальных и этических стандартов. Искусственный интеллект имеет потенциал как для создания утопии, так и для порождения новых угроз, и от нас зависит, в какую сторону мы его направим.

Литература:

1. Брызгалина, Е. В. (кандидат философских наук). Ключевые проблемы, риски и ограничения применения ИИ в медицине и образовании / Е. В. Брызгалина, А. Н. Гумарова, Е. М. Шкомова // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия: научный журнал. Москва. 2022. №6. С. 93–108. ISSN0201–7385. ISSN0130–0091.
2. Гиренок, Ф. И. (доктор философских наук; профессор). Почему сознание — это не интеллект? / Ф. И. Гиренок // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия: научный журнал. Москва. 2023. №2. С. 19–32. ISSN0201–7385. ISSN0130–0091.
3. Дятлов, С. А. Искусственный интеллект и ловушки цифровой трансформации / С. А. Дятлов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета: периодический научный журнал / С.-Петерб. гос. экон. ун-т. Санкт-Петербург. 2022. №6 (138). С. 30–33. ISSN2311–3464.
4. Ключева, Н. Ю. (кандидат философских наук). Этико-прикладные аспекты применения технологий искусственного интеллекта / Н. Ю. Ключева // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия: научный журнал. Москва. 2021. №5. С. 52–66. ISSN0201–7385. ISSN0130–0091.
5. Коптелов А. О. Функционализм как объяснительный принцип сознания // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funksionalizm-kak-obyasnitelnyy-printsip-soznaniya> (дата обращения: 02.12.2024).
6. Люгер Дж. Ф. Искусственный интеллект: стратегии и методы решения сложных проблем: Пер. с англ. 4-е изд. — М.: Вильямс, 2003. — 864с.
7. Мартыненко Т. С., Добринская Д. Е. Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому разрыву // Мониторинг. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-neravenstvo-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-ot-tsifrovogo-k-algoritmicheskomu-razryvu> (дата обращения: 02.12.2024).
8. Тюринг А. Computing Machinery and Intelligence. Mind. Глазга. LIX, # 236. Октябрь 1950. С. 433–460
9. Фалёв, Е. В. (доктор философских наук). Понятие искусственного интеллекта и его перспективы с точки зрения философии Живой Этики / Е. В. Фалёв // Вопросы философии: научно-теоретический журнал / Рос. акад. наук. Москва. 2021. №10. С. 175–186. ISSN0042–8744.
10. Шобонов Н. А., Булаева М. Н., Зиновьева С. А. Искусственный интеллект в образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-1> (дата обращения: 02.12.2024).

ПРОЧЕЕ

Правила и приемы стрельбы из пистолета Макарова в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы

Цыденова Эрдэни Баяровна, курсант;

Магомедова Александра Магомедовна, курсант;

Горбань Анастасия Михайловна, курсант

Научный руководитель: Юрков Михаил Николаевич, преподаватель
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк)

Данная научная статья посвящена изучению основных правил безопасного и эффективного использования пистолета Макарова.

Ключевые слова: правила стрельбы, пистолет Макарова, курсанты, сотрудники УИС, приемы стрельбы.

Важной особенностью обучения приемам и правилам стрельбы является приобретение обучаемыми не только теоретических знаний, но и правильных навыков владения оружием. В связи с этим, основой данного процесса являются методы показа и тренировки.

Техника стрельбы из пистолета состоит из следующих элементов:

- изготовка для стрельбы;
- хват оружия (способ удержания оружия);
- прицеливание;
- спуск курка (производство выстрела).

Приемы стрельбы из пистолета представляют собой комплекс технических методов и навыков, которые стрелок применяет для достижения максимальной точности и эффективности при стрельбе из данного типа оружия. Они включают в себя множество факторов, а именно: положение тела, постановка рук на оружии, регулирование дыхания, техника и точность прицеливания, контроль нажатия на спусковой крючок и другие немаловажные аспекты, влияющие на результат выстрела.

Для начала, необходимо определиться с изготовкой для стрельбы. Так, существует множество вариантов, рассмотрим некоторые из них.

1) Изготовка для стрельбы с одной руки, так называемая «классическая изготовка». Она заключается в том, что ступни ног расставлены на ширину плеч и развернуты под углом 40–60° по отношению друг к другу. При этом, стойка должна отвечать требованиям индивидуальных возможностей и качеств стреляющего. Вес тела стреляющего должен равномерно распределяться на обе ноги. Обучаемому необходимо смотреть в сторону мишени. Руку, свободную от оружия, можно расположить на поясе или

же убрать в карман, за спину или просто положить на кобуру.

К слову, правильность выбранного положения следует проверить. Для этого нужно встать в половину оборота к мишени, далее не глядя на нее, поднять руку. После чего посмотреть на мишень, и при правильно выбранном положении рука окажется направленной в мишень. Если так не получилось, т.е. направление руки не совпадает с плоскостью стрельбы, то необходимо переступанием ног (а не скручиванием туловища) довести корпус так, чтобы направление выпрямленной руки совпало с вертикальной плоскостью стрельбы.

2) Изготовка к стрельбе с двух рук, проще говоря «фронтальная изготовка». Первоначально необходимо встать лицом по направлению стрельбы, при этом удерживая пистолет в правой руке. Далее поставить ноги на ширине плеч, они должны быть немного согнуты в коленях, при этом стопы находятся параллельно друг другу или слегка развернуты. Правую руку вытянуть вперед, на уровне глаз, она должна быть выпрямлена в локтевом суставе, левая рука, немного согнутая в локте, поднимается раскрытой ладонью снизу вверх и захватывает запястье правой руки снизу.

3) Изготовка к стрельбе с двух рук или же «штурмовая» изготовка. Используя данную изготовку, нужно держать пистолет в правой руке, встать лицом по направлению стрельбы, сделать левой ногой шаг в направлении стрельбы или правой ногой назад, корпус подать вперед, левую ногу разрешается немного согнуть в колене. Правую руку вытянуть в направлении стрельбы, локтевой сустав выпрямить, левая рука согнута в локте, поддерживает правую руку снизу, сбоку, или за запястье.

После того как обучаемый выбрал изготовку для стрельбы, ему необходимо правильно применить следующие тактические приемы.

Хват оружия

Хват стандартный. Для удержания оружия этим хватом пистолет вкладывается в «вилку» между большим и указательным пальцами таким образом, чтобы ствол являлся продолжением выпрямленной руки. Пальцы плотно охватывают рукоятку, не оказывая при этом сильного давления на боковые поверхности. Указательный палец накладывается на спусковой крючок первой фалангой. Большой палец прижимает пистолет слева (а если оружие удерживается в левой руке, то соответственно справа), направлен вперед параллельно стволу. Сила удержания должна быть такой, чтобы не вызывать колебания оружия вследствие его чрезмерного сжатия. При совершении скоростной стрельбы пальцы должны охватывать рукоятку более плотно, чтобы обеспечить устойчивое положение пистолета при ведении огня.

Хват с поддержкой за запястье. При использовании данного хвата с обхватом большим пальцем сохраняется стандартный хват, при этом большой палец другой руки охватывает лучезапястный сустав сверху, а остальные пальцы снизу, сохраняя сустав в определенном положении.

Хват с поддержкой под рукоятку. В этом случае хват одной рукой остается стандартным, а ладонь свободной руки стреляющий подставляет под рукоятку так, чтобы пальцы охватывали снизу пальцы руки, удерживающей пистолет, при этом большой палец прижимается к рукоятке слева (справа) и направлен вперед по направлению ствола.

Каждый из этих хватов имеет свои преимущества и может быть выбран в зависимости от предпочтений и индивидуальных возможностей стрелка, условий стрельбы и требований конкретной ситуации. Важно, чтобы хват был комфортным для стрелка и обеспечивал устойчивость и контроль над оружием во время стрельбы.

Прицеливание

Прицеливание из пистолета Макарова состоит из наведения и удержания ровной мушки в прорези целика в районе прицеливания.

Во время прицеливания стрелок видит прицельные приспособления и мишень. Четко сфокусированным может быть один из предметов: или мушка, или прорезь целика, или мишень. Стрелок видит определенную картину прицеливания: детали (мушка, целик с прорезью и мишень), их взаимное расположение, что вступает основой для прицеливания, их взаимную четкость. Глаз фокусируется так, чтобы наиболее четко была видна мушка, менее четко — целик с прорезью и еще менее четко — мишень. Эта относительная четкость должна сохраняться

при прицельной стрельбе из пистолета по любой цели. Изменение этой градации четкости — одна из основных ошибок в прицеливании. Навык удержания нужной четкости также важен, как и удержание ровной мушки, независимо от колебаний пистолета. Предлагаемые степени четкости дают возможность лучше контролировать положение мушки и прорези прицела. Устойчивость, в свою очередь, зависит от подготовленности стрелка, остроты зрения, метеорологических условий и т.д. Район прицеливания — это площадь круга, ограниченная окружностью с центром в точке прицеливания.

Глаза стрелка, целик и мушка в таком случае устойчиво удерживаются на одной линии, которая колеблется около линии прицеливания. Колебания пистолета с ровной мушкой обычно называют «параллельными колебаниями». Если же стрелок не удерживает кисть с пистолетом неподвижной относительно предплечья (рука в целом неподвижна относительно плечевого пояса и головы), то в поле зрения колеблется мушка в прорези прицела. Видимое движение и смещение мушки по отношению к прорези прицела при небольшой длине прицельной линии дает значительное отклонение пули от центра мишени в направлении смещения мушки (вверх — крупная мушка, вниз — мелкая мушка и придержана в прорези прицела вправо или влево).

Спуск курка

Техника спуска курка при стрельбе из пистолета Макарова играет главную роль в обеспечении точности и эффективности выстрела. Вот основные принципы этой техники:

— плавное нажатие. Так стреляющий должен плавно и не торопясь нажимать на спусковой крючок без излишнего напряжения или рывков. Это позволяет минимизировать движение оружия в момент выстрела и повысить точность попадания.

— постоянное усилие. Нажатие на спусковой крючок должно быть равномерным и постоянным. Стреляющий должен поддерживать одинаковое давление на спусковом крючке до момента срабатывания механизма.

— контроль движения. Важно пресекать любые нежелательные движения оружия во время нажатия на спусковой крючок. Для этого стреляющий должен удерживать оружие твердо и стабильно, используя правильный хват и технику прицеливания.

— сосредоточенность. Во время нажатия на спусковой крючок стреляющий должен оставаться сосредоточенным и не допускать отвлечений. Это помогает поддерживать высокий уровень точности и контролировать процесс стрельбы.

Таким образом, основой эффективной и удачной стрельбы является соблюдение множества аспектов, таких как: выбор удобной изготовки, правильное использование тактических приемов и, безусловно, соблюдение правил техники безопасности. Так, в деятельности сотруд-

ников УИС стрельба из пистолета Макарова встречается достаточно часто, как при исполнении служебных обязанностей, так и в учебных целях. В связи с этим важно соблюдать правила и использовать правильную технику.

Литература:

1. Тарчишников, А. А. Допризывная подготовка: учебно-методическое пособие для учащихся военно-патриотических классов / А. А. Тарчишников; Белорусский национальный технический университет, Кафедра «Тактика и общевойсковая подготовка». — БНТУ, 2011. С. 179–180
2. Профессиональная подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы. — Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. — 89 с. — Текст: непосредственный
3. Алтунин А. Ю., Фроленков В. Н. Огневая подготовка как важный элемент подготовки сотрудников ФСИН // Актуальные проблемы совершенствования огневой подготовки в уголовно-исполнительной системе. Сборник материалов Международного научно-практического семинара. Рязань. — 2023. — С. 195–198.

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Работы Ахмет-Заки Валиди Тогана как основной источник по турецкой историографии Золотой Орды¹

Жумабаева Айгерм Амырбековна, PhD;

Тайшанова Салтанат Талгатовна, PhD

Научный институт изучения Улуса Джучи (г. Астана, Казахстан)

Одним из тюркологов, писавших на языке, тюрки об истории Золотой Орды является Ахмет-Заки Валиди Тоган. Его труды охватывают обширную картину всех тюркских народов, им было опубликовано около 400 работ на 11 языках.

Ахмет-Заки Валиди Тоган в 1927 году со старым другом Мустафой Шокаем организовал в Стамбуле журнал «Жана (Новый) Туркестан» (1927–1931) — политический орган Национальной Защиты Туркестана.

Первый труд ученого был опубликован в 1912 году в типографии «Миллят» и получило свое название: «История тюрков и татар». В 1946 году выпустил книгу «Введение во всеобщую историю тюрков» (Umumi Türk Tarihine Giriş), а в следующем году — «Современный Туркестан и его недавнее прошлое». В июле 1951 года в Стамбуле под председательством Ахметзаки Валиди Тогана проходил XXI Международный конгресс востоковедов. В 1953 году, тюрколог основал Институт исламских исследований и был назначен его директором.

Первый труд Ахмет-Заки Валиди Тогана, «История тюрков и татар», ещё раз был переиздан в 1917 году и получил очень благоприятные отклики проф. Н. Ф. Катанова и Юсуфа Акчуры [1].

Первый том «История тюрков и татар» представлен пятью главами:

- Тюркские народы в древности.
- Ислам и тюрки (от Тукю до Чингиза).
- Чингиз-хан. Великое тюркское правительство (страна, престол в руках монголов).
- Дешт-и-Кипчак или государство Золотая орда.
- Булгария после татар. Казанское ханство (татары в Булгарском ханстве) [2].

Отличительной чертой автора является целостный подход изучения народов, не ограничиваясь территориальными рамками. В 915 году, монголы завоевали Китай

и правили им 200 лет и сделали современный Пекин своей столицей. По словам автора, слово «хытай, китай», имеет монгольское происхождение. Сам же автор называет их «чин, чинлер», что с турецкого означает китайцы.

«Историю тюрков и татар», Ахмет-Заки Валиди Тоган начинает с введения в общую историю тюрков. После описания Монгольского нашествия и смерти Чингиз хана, в 1227 году, автор пишет о разделении империи на Улусы между сыновьями. Старший сын, Джоши Хан, наследовал огромную страну от «кипчакских степей» в Восточной Европе до реки Иртыш на востоке и до Иран и Афганистан на юге; Мавераннахр, современный Афганистан, район Среднего Тяньшаня и Восточный Туркестан унаследовал его второй сын, Чагатай Хан; Джунгария стала наследием третьего сына Угедей Хана; Монголию же и северные китайские регионы унаследовал младший сын, Толуй. Своим приемником же Чингиз хан выбрал третьего сына Угедея и присвоил ему титул «хана» или генеральным главой страны.

Джоши хан умер в 1224 году. Огромное государство, унаследованное ханом, было названо в его честь «Улус Джошы». Большая часть земли, Ак Орда (Золотая Орда) досталось сыну Джошы хана Бату (1224–1255). Современная территория Казахстана (Кок Орда) же унаследовал Орда эджен (1226–1250). Впоследствии, обоими государствами руководили прямые потомки Джошы хана. Все Улусы же подчинялись потомкам Бату хана. Наиболее известные потомки Бату хана: Берке хан (1256–1266), Мунке-Тимур хан (1266–1280), Токтагу хан (1290–1312), Узбек хан (1312–1340) и Жанибек хан (1340–1357). По словам автора, первым принявшим Ислам является Берке хан. И лишь после этого, государство Узбек хана приняло Ислам, как государственную религию.

Потомки Джошы хана, шедшие от Токай Тимура, проживали на севере Сырдарьи и Аральского моря. Также поколение сына Шибана проживали в западной Сибири.

¹ Статья подготовлена в рамках реализации проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан ИРН АР13268967 «Современная турецкая историография изучения Золотой орды»

Позже, управление Ак Ордой и Кок Ордой перешли к потомкам Джошы хана. Народ, проживавший на территории Улуса Джоши также известна под названиями Дешти-Кипчак (т.е. Кипчакские степи) и Тогмак. Также имя Тогмак было распространено на востоке этого народа. Народы, проживавшие в западной части Алтын-орды, назывались узбеками, по имени хана Узбека.

Говоря о взаимоотношениях монгольского народа и тюркского, автор упоминает о том, что два народа являются братскими и исходят от одного, алтайского рода уральских алтайских племен. Монголы и алтайская группа ближе всего к тюркам, особенно по социальной организации, они составляют вполне братское племя.

Автор пишет, что в монгольский и постмонгольский период тюркский язык и монгольский язык наравне использовались в государстве. Автор также приводит историю встречи Чингиз хан и афганского исламского ученого Кады Вахетддин Фужанчие. Где Чингисхан спросил, что ваш пророк Мухаммед, говорите все знал наперед, тогда скажите, что он сказал о моем появлении? На что ученый ответил высказыванием пророка: «Пока тюрки не трогают вас, вы их не трогайте!». Данные слова Чингиз хан посчитал истиной, что указывает на то, что он считал себя тюрком.

Ахмет-Заки Валиди Тоган разделил историю Золотой Орды на две части: до исламского и пост исламского периода. Что касается общего характера старого периода, «образование государства Кок-тюрк было этапом на пути к остановке экспансионистских движений ариев и ближневосточных племен в Среднюю Азию и возвращению старых тюркских территорий. Приход исламской религии, автор считает ключевым поворотом для будущего развития Золотой Орды. Влияние гоктюрков на Ближний Восток — это вопрос, которым до сегодняшнего дня игнорировали все историки, но который стоит изучить турецким и исламским историкам. Тюркское государство имело более важное политическое, культурное и научное значение чем Сасанидское государство для Ближнего Востока, чем, возможно, на Дальнего Востоке. Окончательное принятие тюрками ислама означало, что они были отделены от влияния цивилизаций Восточной и Южной Азии и присоединились к ближневосточной цивилизации. Изменение фронта и направления в таком глобальном масштабе благоприятно сказалось на тюркской нации. Ислам возник как религия, основанная не только на ближневосточных цивилизациях, но и на всей западной цивилизации. Автор описывает, как с приходом Ислама, к тюркским народам пришла наука. Золотая Орда являлась многонациональной и многоязычной страной, новая религия же смогла их всех объединить и сплотить. Существовавшие на тот момент Христианство и Буддизм на территории Семиречья были полностью искрены Амир-Тимуром.

Начали писаться книги, словари на тюрки с арабской графикой Кудатку билиг — Йусуф Хас Хаджип Баласагуни, Насреддин Туси — *Türk dörütlü devlet teşkilâtı* — Тюрк-

ская четверная государственная организация, Махмуд Кашгари — Дивани люгат ат-тюрк, Алишер Навои — *Kâtip Çelebi*, Махмуд Земашкери — *Mukaddimet üil edeb*.

В монгольскую эпоху, до конца 15 века официальным языком во всех тюркских провинциях был тюркский язык, написанный уйгурскими буквами. В послеисламский период активно развивается литература и дивани (поэзия) среди тюркского народа, как на тюркском, монгольском и персидском языках. На равне с литературой начинает свое активное развитие и архитектура. Артефакты и постройки, возникшие в эпоху монголов в таких старых городах, как Сыгнак, Кёк-Кесене (Барчинлыг-Кент) и Булгар, дошли до нас как красивейшие национальные памятники нашей истории». Мечети в Мешхеде, Анау, Герат, Семкрканд, Кеш и Есе, медресе и гробницы, Гури-эмир, Биби Ханым и Шахзинде в Самарканде, мечеть Гевхершад в Мешхеде и Аксарай в Кеше являются крупнейшими национальными памятниками на родине тюрков. Также в эти времена были распространены печати, выполненные очень искусно и тонко, с изображением знаменитых тюрков, которые наносились на тела. Также выросла значимость тюркских ученых, таких как: в области философии — Абу-Наср Фараби, в области словарей и литературы — Махмуд Кашгари, Исмаил-аль-Фараби, Ибрагим ас-Сули, Эбу-Бакир ас-Сули, Фетли ибн Хакан ибн Гартуч, в религиозных науках — Эбу-Бакир аль-Каффаль аль-Шаси, Махмуд Эмахшари, Мухаммад Шахристан, в области истории — Махмуд ибн Арслан, Шамседдин Захаби, естественные науки — Сыновья Бичура, Ибн Тюрк аль-Хуттали, Мухаммед Эль-Бируни, Турагай Улуг-Бек.

Во времена Гёктюрков, тюрков и господство согдийских дихкан или тарханов было выдающимся, в виде феодальной организации. При монголах и Тимуридах этот вид земледельческого феодализма возродился. Только на этот раз феодальный строй сменился от тюркского права, не знавшего рабовладельческого и крепостнического строя с одной стороны, и ислама с другой. Крестьяне не были рабами «дихкан» (тархан) как раньше, дихкан означает крестьянин. Но феодальный строй тюрко-монголов, не противоречащим Шариату, был новым строем, невиданным до Газневидов и Сельджуков в исламском мире. Это означало господство военной аристократии, которая жила в городах или на плоскогорьях, за место земледельческой аристократией.

Несмотря на то, что Ислам имел большое влияние на устройство жизни тюрков все же, «Яссы» считался основным законом. Религию и политику не смешивали и судили строго по законам Чингиз хана, хотя шариат оставался в почете. Отличием господствующего элемента от других исламских наций является социальное положение женщины. Во всех монгольских династиях женщины участвовали в церемониях, банкетах, а иногда даже в конгрессах. На церемонии женщины занимали свое место рядом с правителем и тронем в соответствии с их положением в династии; Даже во времена правления Тимура

женщины участвовали в официальных банкетных собраниях.

Непрерывное многолетнее правление ханов, придало стабильность, ценность и качество тюркской цивилизации в период Караханидов, монголов и Тимуридов. Харун Бугра-хан из Караханидов правил 40 лет, Юсуф Кадир-хан 35 лет, Тамгач Ибрагим и Хасан Бугра Харун по 20 лет, Кызыл-Арслан Тамгач и Ахмет-Арслан-ханы по 27 лет, хорезмшахи Атсыз и Текеш по 28 лет, Алаедди Мехмет 21 год; Дженгиз 25 лет, один из его сыновей Кубилай Каан 35 лет, Кайду 38 лет, Бату 31 год, Ногай 43 года, Узбек и его сын Джанибек 45 лет; Также правительством правили Тимур 35 лет, его сын Шахрух 43 года, Улуг Бек 41 год, Хусейн Байкара 38 лет.

Среди тюрков также оставались народы, не принявшие Ислам. Одни из таковых являлись уйгуры, они были прекрасным народом и в нравственном отношении, они составляли искреннюю цивилизованную общность. Они усовершенствовали шелководство, садоводство и виноделие. Уйгуры преуспели в производстве ткани. Положение женщины в обществе было высоким. Они носили одежду из хлопка, льна и шелка, золоченые и парчовые меха. Другие тюрки точно также как уйгуры, были терпимы в вопросах религии. В Восточном Туркестане утвердились буддизм, манихейство, христианство и шаманизм. Они также многое переняли из ислама, что требовало бдительности в отношении них из-за их неуправляемого положения. На их территории было много храмов и монастырей.

Наука также была хорошо развита. Вошло и искусство печатания книг на китайский манер. Среди найденных рукописей было много переводов (особенно среди религиозных произведений) с санскрита, персидского, китайского и тохарского языков. Также были найдены артефакты, относящиеся к медицине, делегированию, праву и истории. Также найдены рукописи на древнетюркском руническом письме среди исторических артефактов, посвященных известному государственному деятелю Тоньюкуку, уйгурскому хану Бёку Хакану. Найдены фрагменты исторических артефактов, принадлежавших китайскому путешественнику В.С. Хиуэн-Цжану. Кроме того, было найдено множество коммерческих документов, указов ханов и паспортов. Все эти произведения на уйгурском языке; однако есть также произведения, написанные манихаи-уйгурами манихейскими буквами и христианскими уйгурами сирийскими буквами. Мубарекшали Гури, один из исламских авторов, рассказывает, что некоторые тюрки-немусульмане на востоке используют 25-буквенную «Согдийскую письменность», а другая группа использует 28-буквенную «Токузогузскую письменность», первая из которых должна быть Уйгурский и вторая, древнетюркская руническая письменность (гектюрки). Уйгурское государство стало мощным источником чистой древнетюркской литературы.

Одним не исламизированным тюркским народом считаются хазары, принявшие в IX веке иудаизм. В XI веке,

была написана Тора, написанная на старо тюркском ивритским письмом, и является одним из кипчакских диалектов. Хазары имели богатые рынки, сады и сельское хозяйство. Они производили и экспортировали хорошие мечи и доспехи. Есть записи, освещающие их культуру, дворцовую жизнь и походы ханов. Хотя хазары и приняли иудаизм, они не утратили своей воинственности. Они вели много войн с соседними странами. Кроме того, хазарские воинские части встречались во дворцах багдадских халифов и византийских императоров, а также во дворцах старых Сасанидов. Хазары уникальным образом использовали искусственных ежей (специальное оружие), (исп. Reiter = chevaux de frize), которых римляне использовали в своих войнах.

Автор подчёркивает и выделяет 3 основных аспекта, показывающих роль тюркского народа на исламскую цивилизацию:

Одним из важных событий, произошедших под влиянием большой активной роли, которую играли гектюрки в международной политике всей Азии и Восточной Европы в VI–VII вв., является то, что это влияние обусловило арабское развитие на Ближнем Востоке. свергнуть сасанидский Иран и распространить арабское господство на Среднюю Азию. Приняв ислам как религию, тюрки сделали его универсальной религией и облегчили и упростили в международном и гражданском отношении. Со дня оккупации Мавераннахра турками в 999 году нашей эры неаполитанские племена и иранцы, которые увеличились в Центральной Азии во время арабского вторжения, были изгнаны с политической сцены. Хотя их система государственного управления была военно-феодальной, они также активно работали над сохранением этой цивилизованной жизни и гарантировали, что последние этапы развития цивилизованной жизни средневековья приняли форму «тюрецкой цивилизованной жизни в Средней Азии».

Автор объясняет желание завоевания и сохранения территорий любовью тюркского народа к своей родине. Народ стремился избегать сладостной жизни, по их мнению, это делало тело женственным. Для того, чтобы великая держава сохраняла господство в своих руках, тюрки должны меньше есть, быть легким и проворным, уметь переносить всевозможные лишения. Махмуд кашгари писал: «Тюрки — особые воины Аллаха, Аллах посылает их в страны, которые захочет, Аллах сделал самые высокие части мира родиной для тюрков».

Правовые законы скифов, гоктюрков, огузов, болгар, хазар, уйгуров и монголов составляют единую жанровую систему. Такие правители, как Мете, Атила, Тунг-ябгу, Ченгиз и Темур, сами подчинялись этим законам. Эти вазы не писались в книгах, а жили во внутреннем теле людей. На сегодняшний день эти традиции сохранились в казахско-киргизском поколении. Этот свод считался высшим законом по сравнению с исламским шариатом и являлся оптимальной организационной системой, которая была относительно надежной и пригодной для жизни.

Другой особенностью, которая выделяется в тюркской и монгольских завоеваниях, является привычка сочетать быстрые действия с тщательной стратегией, опираясь на небольшие, но хорошо организованные силы. В этом отношении примечательна тактика Мете и Атилы, одного из первых завоевателей, и Тюнг Ябгу, одного из гектюрков. Стратегия Ченгиз хана и Тимура кажутся очень современными. Их завоевания также показывают, что они обладали широким мировоззрением и полностью осознавали географическое и политическое положение мира в свое время. Также известно, что эти завоеватели пользовались картами в своих экспедициях. В исторических источниках подробно зафиксировано, что Ченгиз и Темура пользовались картами. Также их предки, гунны, тщательно продумывали стратегии при помощи карт. Это означает, что завоевания осуществлялись не по мотивам старых национальных традиций, а в соответствии с реальными условиями того времени. Было бы неправильно рассматривать крупные завоевания в тюркской истории, такие как завоевания Мете, Атилы, Ченгиза и Темура, как обычный набег и грабеж. Чтобы сделать свои завоевания успешными, Ченгиз лично проверил географические условия мест, которые он должен был завоевать, несколькими шпионами, которых он ранее отправлял.

Тюркские народы не использовали много денег, за место этого они используют вместо них шелковые ткани, называемые хадак. Они имеют своего рода банк, который обменивает деньги. Мелкие серебряные монеты в степи поступали только из соседних цивилизованных стран, таких как Китай или Греко-Бактрия и Персия, или чеканились там в небольшом количестве. Они использовали весовые золотые и серебряные слитки, называемые по-тюркски *yastuk*, Мавераннахре в период правления Саманидов 2,27-граммовые серебряные дирхемы, отчеканенные в бассейне Сырдарьи, и тазча, отчеканенные в Хорезме, а также серебряные или серебряно-медные дирхемы, отчеканенные Караханидами, составляли тысячную часть *yastuk*. В книге по металлу Тансукнаме, написанной от имени Хюлчгу Хана, у каждого племени есть обычай чеканить золотые монеты, а в Туркестане только «чинс», то есть 500 мискалей чистого золота, считается «балышем». Так как серебряные слитки (себаик ал-фидда), привезенные в Бухару из северного или восточного Туркестана (в XVI в.), были чистыми, то их покупали вместо товарных, т.е. как чистое серебро, и с тех, которые считались предметами торговли, взимались таможенные. В Хорасане подушки называли «тамгач серебряный» (*nuqra-i tamgâçi*) или «серебряно-стеклянный» (*cam-i sîmîn*), а суммарные — «тамгач-серебряный суму» (*sumhâ-i nuqra* — и тамгачи). Из них «50 рядов серебряного стекла» (т.е. подушки по 50 миккал) упоминаются как средство отвлечения в торговле в исламских источниках, относящихся к периоду Токузгузов (8–9 вв.). Бумажные деньги в IX веке были введены в Китае, что являлось финансовой политикой правительства. Однако торговые объединения, действовавшие во всей Азии, были «партнерами», созданными еще в мон-

гольскую эпоху, а внедрение бумажных денег в торговлю пришлось на времена Хубилай-каана.

Во второй половине XIII века расширение великого монгольского государства Хубилай-Каана на восток и его брата Хулагу на западе до Индийских морей вызвало развитие морской торговли между Китаем и Ираном. Морская торговля между Китаем и странами Запада существовало и в прошлом. Развитие морских путей способствовали торговле в более широком масштабе в этот период также активизировало отношения между исламским миром и Китаем. Открытие компаса упростило путешествие по морю.

В монгольский период построили города в нижнем Эдиле и Тигре, Азербайджане и восточном Китае, (Ханбалык, Сарай, Тебриз, Лахор и Агра). Они провели крупные ирригационные работы в Чуйской котловине, а также построил два больших канала в Мугани в Азербайджане на западе и построил вдоль них города, поселки и села. Кроме того, они построил большие каналы в северной и южной части Кабула на границе с Индией и заселил их кипчакскими домами, привезенными им из племени кочи. Известно, что такого рода постройки устанавливались в одних и тех же планах и формах, и что эти места строились своими мастерами и инженерами.

Тюрки, известна как нация, вдохновлённая «национальным чувством». Завоевания неоднократно проводились с большими разрушениями, не могло быть стерто в ходе более поздних реконструкций и строительных работ. Хотя налоги у монгольских народов в целом не превышали нормы, сбор в оккупированных провинциях производился с грубостью, оскорблявшей рекрутированные кочевниками оседлые племена. Хотя строительство дорог и мостов монголами и организация почты (яма) были очень выгодны для цивилизации. Но насилие, проявленное при применении этих мер, — это незабываемая боль для тюркского народа.

По переписи населения, проведённой китайцами в I в. до н.э. для сбора налогов, известно, что провинции Кашгар — Яркент количество человек составляло 48 320. Мавераннахр — 600 000 человек, в 9 веке же количество населения составило около полутора миллиона. Население же современного Казахстана в 16 веке составило около одного-полутора миллиона. Территория Центральной Азии никогда не составляла большие числа, исторически закономерно народы откочевывали в близлежащие государства. Армия Енисейских тюркских племен состояло из 80 000 воинов. Армия киргизов состояла из 400 000 воинов.

Говоря об истории Золотой Орды, автор упоминает событие 1263 года, Берке и Ногай разгромили армию Хулагу на реке Терек на Кавказе. В том же году посланники Берке, приехавшие в Египет, были завербованы мамлюкским султаном Бейбарсом в организацию «ахиликов». Позже из высказываний Ибн Баттуты мы узнаем, что эта организация распространилась в Алтын-Орде. В том же году был подписан договор с Византией, обеспечивший открытие свободного морского пути между Египтом и Золотой Ордой. В следующем, 1264 году, князь Ногаев

спас от византийского плена сельджукского султана Иззедина Кейкавуса II, который тогда содержался в замке Айнос во Фракии, отправив туда сильных воинов. Берке-хан отдал султану Иззеддину и его окружению города Сулхат (Старый Крым) и Судак в Крыму. султан Иззеддин Кейкавус прожив 14 лет в городе Сарай столице Золотой-Орды, умер там в 1278 году. Он женился на дочери Берке Хана, Урбай Хатун, и стал там членом династии. Его сыновья и большая часть его окружения жили в султанской «йурд» в Крыму; К этим временам относится и мечеть в Сулхате (Старый Крым).

Легенда о Сары Салтыке, который всю свою жизнь провел в войнах, очень важна с точки зрения истории культуры народов Ильханлы и Улуса Джучи, в книге описывается история Золотой Орды во взаимодействии с другими государствами. Согласно Салтук-наме, этот шейх взял Эндирие (т.е. Эдирне) в качестве своего улуса со своими последователями на некоторое время, но он любил Кефе в Крыму; он снова обосновался в Эндирие, затем в «Крым» (Султан Иззеддин Иктаи Сулхати).

Однако, когда князь Ногай, вождь дунайских и добруджинских татар, потерпел поражение от Токтагу-хана, оставшегося в Магусе, и был убит русскими воинами на войне, мусульманское господство на Балканах и деятельность дервиши были прерваны. Византийцы отвоевали многие из своих земель у сыновей Токтагу; В Исакче (Сакчи) поселился также князь, сын-немусульманин Токтагу и враг ногайцев. В стране, как рассказывает Салтык-наме, «господствовали кафиры», большая часть мусульман презирала Византию, а часть ушла в Анатолию. Об этих событиях зафиксировано даже в византийских источниках, что некоторые из обращенных в Византию даже приняли христианство, а другие были приняты в византийскую армию, хотя и были мусульманами. Шейхи, дервиши и прочие «мутаввиа» и туркмены, перешли из Анатолии в Добручу или Крым. Они отправились в Карасы под властью Халила Эдже, халифа Сари Салтика.

Айбек баба, Бузагу баба, Абдурахман баба, Баба Халил, Сары Салтык, Барак баба, Хаджи Бекташ, Ходжа Ахмет Яссауи сделали ислам национальной тюркской религией.

Обращение Берке-хана и его главнокомандующего Ногай в ислам и их победа в войнах с Хулагу в Кочи-Улуси рассматривались как реванш за халифат и победу ислама. По этому поводу в страны Берке и Ногай отправились «гази» из соседних мусульманских стран, Хорасан и Анатолии. Сафиюддин Эрдебили, шейх Эрдебили из Азербайджана, отправился в Дешти Кыпчак и Крым со своими последователями и дал руководство. Из Анатолии турецкий шейх по имени Сан Салтык поселился в Крыму и Добрудже, то есть в местах, где был князь Ногай, с до 12.000 туркменских семей (возможно, большинство из них чепни) в 1263 году и проповедовал ислам. В этом же году Берке и Ногай разгромили армию Хулагу на реке Терек на Кавказе.

В том же году посланники Берке, приехавшие в Египет, были завербованы мамлюкским султаном Бейбарсом

в организацию «ахиликов». Позже, из высказываний Ибн Баттуты мы узнаем, что эта организация распространилась в Алтын-Орде. В том же году был подписан договор с Византией, обеспечивший открытие свободного морского пути между Египтом и Золотой Ордой.

Улуг Мухаммед-хан, сын Икили Хасана, стал ханом Алтын-Орды в городе Сарай в декабре (1419–1424 гг.). Вышеупомянутый Барак-хан б. Куйрикак завоевал столицу Сарай. Улуг Мухаммед-хан в своем письме османскому султану Мураду II в 1428 году упомянул о своей борьбе с Барак-ханом и о том, что он одержал победу в 1427 году и вернул себе дворец.

В то время Улуг Мухаммеду был подвластен и Крым. Улуг Мухаммед-хан десять лет спустя потерпел поражение от внука Темур-Кутлуг-хана Кучук Мухаммед-хана. Победенный, он ушел в русские провинции и сел на нижегородской стороне.

Элибай (бн Ильбек), который был потомком Шибаногуллары, занимавшего центральное положение и правившего Болгарской и Казанской провинциями. Он овладел данными территориями и в 1449 году, его сын Махмуд-хан разделил Золотую-Орду и основал Казанское ханство.

Сыновья Ицкиля Хасана и Баштемура были в тесном контакте с литовским королем Витольдом (1392–1430). Когда возникали внутренние конфликты, как и Улуг Мухаммед Хин, так и его сын Баштемур Гияседдин (Делюк Кияс) нашли покровительство литовского короля и смогли укрыться там на некоторое время. Хаджи Герей, покинувший Золотую-Орду и основавший независимое Крымское ханство, родился в Литве. После того, как Улуг-Мухаммед-хан победил Барак-хана и поселился во дворце (1428 г.), Хаджи-Герей возвратился в Крым с помощью Витольда и провозгласил себя ханом с помощью вождей племени Ширин. Однажды он с Конгират беком Хайдаром посещал уже Крым и снова отправился в Литву, побывав некоторое время со своим братом Джихангереем, который был главной опорой сыновей Токтамышша. Однако вожди Конгират урук, которые были главной опорой Токтамыш-огулов, объявили Сайида Ахмета ибн Джеббарберди, внука Токтамыш-хана, ханом на территории современной Украины, на реках Тене (Дон) и Озу (Днепр). Между 1447–1455 годами Сайида Ахмет ибн Джеббарберди пытался управлять всей территорией Золотой Орды. Таким образом, в стране Золотой Орды в середине XV века образовалось четыре ханства, а именно ханство сыновей Темура-Кутлуга в Сарае, ханство Ичкили Хасана в Казани, ханство потомков Токтамышша на Украине и ханство потомков Бастемура в Крыму.

Дженавидзы, владевшие городами Кефе, Менкюп и Сугдак в Крыму, воспользовались этими конфликтами и попытались усилить свое влияние на всем черноморском побережье. Хотя Хаджи-Герей разбил генуэзскую армию под командованием Карло Ломеллино в 1438 году, он не смог взять Кефе. Через некоторое время Сайид Ахмет-хан оказал давление на Хаджи-Герей и вытеснил его из Крыма; но фактически Крымом правил глава племени

ширин — Текене. Он в свою очередь возвратил Хаджи-Герей. Завоевание Стамбула османами в 1453 году полностью изменило ситуацию. Хаджи Герей попросил Фатиха о помощи против дженевизов. Он также осадил Кефе, отправив около 50 галер под командованием Демира Кахья в 1454 году. Первая османская попытка была успешной, поскольку Хаджи Герей заключил мир с дженевизами. Союз с османами усилили влияние Хаджи Герей, и в 1455 году в битве на реке Озу Сейид Ахмет-хан потерпел поражение. Сейид Ахмет-хан и Минкерман (Киев) были преданы и убиты литовцами. В это время потомки Токтамыша полностью ушли с политической арены. Западная и северная стороны потомки Ичкили Хасана полностью отвевали у русских. Золотая-Орда стала ареной борьбы между потомками Баштемура в Крыму и потомками Тимура Кутлуга в Сарае. Хаджи Грея считали законным правителем Золотой Орды и называли его «Тахтил-хан» или «Тахт-хан». После смерти Хаджи Герей в 1466 году его сыновья Менгли Герей, Нур Девлет не могли разделить земли Хайдар Крыма. Однако в письме, которое Менгли Герей, старший сын, написал Фатиху в 1469 г., говорил о себе, как о хане государства.

После того, как Фатих разрушил греческую империю Трабзон в 1460 году и освободил Амасру от генуэзцев в 1461 году, настало время южного Крыма, который был последним пристанищем генуэзцев на побережье Черного моря. Поскольку генуэзцы Кефе в основном взаимодействовали с Золотой Ордой, старший сын Хаджи-Герей — Менгли-Герей-хан (1466–1517) обратился к Фатиху за помощью против генуэзцев сказав, что «их устранение — это не то, что я могу сделать в одиночку». В последствии Фатих, отправил флот под командованием Гедик Ахмет-паши в 1475 году, занял Кефе и очистил побережье Черного моря от генуэзцев. Менгли-Герей-хан, как и его отец Хаджи-Герей, был близким другом Московского русского княжества. Его переписка с Фатихом продолжалась и после занятия Кефе, но вскоре после этого, в результате конфликта с братьями и ханами Алтын-Орды, он укрылся у генуэзцев и греков в Манкюпе. После ухода Менгли-Герей-хана Крымом, правил Нур Девлет, но фактический его владыкой был Ширин Эменек. Однако, в том же году Менгли Герей был перевезен в Стамбул, Золотой Ордой правил Ахмет-хан. В 1459 году умер внук Тимура Кутлуга, Младший Мухаммед-хан Темур-хан, его сын Махмуд-хан занял его место в Сарае, столице Золотой Орды.

Сохранилось дружеское письмо Махмуд-хана к Фатиху. В литературном виде он описал теплые отношения между их предками, что ихмотцы переписывались, посылали между собой послов и посылали друг другу дары, и что продолжение тесных взаимоотношений будут полезны и в будущем. После смерти Махмуда Кучук Мухаммад-хана правил его брат Ахмет-хан Кван Мухаммед-хан (1469–1481). До нас дошло письмо, из которого становится известно, что Менгли-Герей занял Крым сразу же после Стамбула в 1476 году. Это письмо, написанное очень дружелюбно на турецком языке, началось с замысловатых

арабских и персидских фраз. Хан придал этому письму особую форму и собственноручно подписал поля как «тахийят уль-мухабба Ахмед бин Мухаммед бин Темур Хан».

Есть упоминание, что некто по имени Карач Бахадыр принес ему письмо. В этом письме есть персидский отрывок, написанный Фатихом: «Иан-и а'зам Ахмедян», «эмири а'зам Мубаризуддин [Нур] Девлет Хан», где он называет Менгли Герей своим братом, подчеркивая его верность. Когда Ахмет-хан занял Крым в 1476 году, он назначил своим наместником князя по имени Ганибек. В 1475 г. венецианские послы, отправившиеся в Тебриз через Золотую Орду, хотели подговорить Ахмет-хана против Турции, то хан отверг это предложение. Сарай, который был столицей Золотой Орды, а также Астархан и Окек, которыми правили братья Ахмет-хана, в те времена были процветающими городами. Копии произведений искусства, созданных в этих городах, были скопированы и хранятся в стамбульских библиотеках.

Эменек Бек пишет в письме в 1478 году: «Ахмет Хан, тронный хан, собирает силы из провинции под названием Оксюзлер и идет против Темур-бека». «Темур-бек» — Мангыт Темур ибн Мансур ибн Нурджин ибн Эдуге, бей-лербег Касыма ибн Махмуда, племянника Ахмет-хана, правившего в Астархане, поскольку он являлся тем, кто совершил поломничество в Мекку, его называли «Темур Бек Хаджи». Темурбек был очень известным в свое время правителем, до наших дней дошли некоторые ногайские эпосы, повествующие о нем, русские называли жителей Астархан «народ Темура». Он является отцом жены Менгли Герей Нурсултан Бике. Поход Ахмет-хана против Темур-бека упоминается и в истории Шибанлы-Шайбахана, находившегося в то время у власти в бассейне Сыр-дарии.

Как только Менгли Герей вернулся в Крым, он начал борьбу в союзе со своим старым другом, русским князем Иваном III, против тронного хана Ахмет-хана. В 1480 году, воспользовавшись неустойчивостью в Золотой Орде, Ахмет-хан предпринял поход с большим войском против Ивана, провозгласившего независимость и нарушив ханский указ. Но Менгли Герей действовал с тени. Еще до прихода Менгли-Герей из Стамбула в 1479 г. его брат Нур Девлет, укrywшийся в Москве, перешел с русским войском в нижнюю часть Эдильской котловины, сжег город Сарай и вырезал его жителей

Русские продвинулись достаточно далеко, чтобы принести большой урон Золотой Орде. Основных причин тому две:

Во-первых, хотя ханы Алтын-Орды всерьез стремились продвигать гражданскую жизнь, основывая города, поощряя и укрепляя торговлю, они пренебрегали обучением тюрок оседлой, деревенской жизни и мудрости. В центре Золотой Орды, когда пришел Ибн Баттута, то есть во времена Узбек-хана, славнейшего хана этого государства, русские свободно освоили реку Едиль (Волга) и передвигались по ней без всякого препятствия, государственные серебряные рудники находились в их родном

городе и эксплуатировались ими. В Сарае, в столице Золотой Орды, русские, занимавшиеся торговлей, имели отдельный квартал. Ханы не знали, что доминирующий турецкий элемент остался только в виде полиции, государственных служащих и солдат, что представляло опасность для их независимости.

Вторая причина заключается в том, что русское княжество, примыкавшее к Финскому заливу и жившее в военных и торговых отношениях со шведами, германцами и балтскими племенами, постепенно расширялось и усиливало свое влияние, взяв под свое влияние Московскую область, прежде населенную финнами. управления, так и все маленькое русское княжество в своей среде. Вопрос в том, что ханы оставались равнодушными и даже неосознанно помогали им против увеличения экономического роста, связываясь с немецкими прибалтийскими торговыми компаниями, которые начали развиваться в то время. Основатель этого княжества внук Александра Невского Юрий (1316–1326), который был очень лживым, и его брат Иван Калита (1328–1340) приблизились к хану Узбеку в своих интригах против других князей и взяли власть над Москвой с помощью хана.

Великий Узбек-хан, только что принявший ислам, еще не знал, всех правил этой религии. Вот почему он выдал свою сестру Кончеке за князя Юрия. И не возразил ее принятию православия и смене имени на Агафия. Русские племена, первоначально принадлежавшее шведскому князю, контактировали с тюрками при гуннах; Именно оттуда они переняли государственную структуру «хан» и «тудун». Господствовавшая у этих племен система улусей была не только тюркской и отличной от системы соседних балтских племен, но и свою «народность» они обозначали как «волость» по диалекту эдиль-булгар. Нахождение под властью Чингисхана обеспечило им устойчивую систему политического управления.

Иван Калита, следуя тенденции централизма Чингисхана, к которой он был прикован, начал собирать мелкие роды вокруг Москвы, и он взял на помощь около 50 000 тюркских воинов от хана Узбека, сказав, что мелкие княжества угрожают им, таким образом натравив их друг на друга. Таким образом ему удалось реализовать свой план, объединения русских вокруг Москвы, центра величия. Ему было присвоено звание «первого объединителя русских». Отдача дочери хана за брата и войско хана в помощь ему принесла Ивану Кахте необычайное влияние и известность. Потому что, вопреки утверждениям многих современных русских ученых, духовное влияние золотоордынских ханов в глазах христианских подданных того времени было очень велико.

Иван Калита с позволения хана Узбека перенес русский митрополит из старого центра Владимира в Москву, а самому хану и его жене были даны широкие полномочия митрополите. Наконец, Узбек-хан предоставил Ивану Кахте право собирать налоги в русских странах, также отрезал путь управления тюркским «баскаком» в русских областях и превратил Россию в государство. Воспользовавшись

в полной мере смутой, происшедшей в Алтын Орде внука этого Ивана — Дмитрий Озбей, в 1380 году победил великого татарского вождя Мамайа и распространил русское влияние до Дона и получил прозвище «Донской». Дмитрий, живший в то время, когда беи боролись за внедрение сильной системы централизации в странах Ченгизидов, подобно своему современнику Мураду Гази, принял метод передачи правления прямым потомкам, вместо системы передачи власти старшим среди членов семьи, таким образом ему удалось централизовать управление Россией.

В декабре этого года, южная и западная части Руси, Украина и белые-русская сторона соединились с Литовским царством, а литовский царь О. Игерд (1345–1377), объединил всех, приняв православное христианство. Сын Ольгерда Ягелло (1377–1434) также захватил Польшу, сумев распространить влияние своего дяди Ю. Витольда (Витофта) на запад Крыма. В их руки попали все притоки реки Озу (Днепр), побережье Черного моря между этой рекой и нижним Дунаем. Тюрков это не заботило, так как в улус Джучи, каждое ханство было самодостаточно. Темур отправил Токтамышша, одного из потомков Джошы, которого объявили ханом и который наконец, объединил государство.

Однако вместо того, чтобы возродить павшее влияние Золотой Орды среди восточноевропейских христианских территорий, он пошел на Азербайджан с армией из десяти дивизий в начале 1385 года и разрушил города Тебриз, Марагу и Шенби Газан. По словам Клавичо, в это время также были разрушены города Сюрмели и Казекюн. Токтамыш убил около 100 000 жителей Тебриза, противостоявших ему, и взял в плен 200 000 человек из Азербайджана.

Два года спустя, воспользовавшись отсутствием Темура, который прибывал в Иране, он убил жителей Кеша и Нахшеба, путем разгрома и грабежей, сжег дворец Зенджир, считавшийся самой ценной штаб-квартирой чагатайцев и взял много пленных. Из-за своих действий, Токтамыш потерял доверие народов Сырдарьи и Хорезма. Тимур же наказал его и сделал Темура Кутлуга, одного из ченгизидов, ханом Золотой Орды. Хотя в хрониках Темура написано, что он разграбил и разрушил Москву, он смог уничтожить города, подвластные Московскому княжеству (Рязань и др.) и не смог продвинуться далеко на север, так как зима подошла.

Но ему удалось полностью разграбить южную Русь, которой была подвластна Литва, и часть Киева. Сначала Тимур ударил по Токтамышу на востоке, за Эдилом, и сразу же после захватили Крым и разгромили генуэзцев в Кефе. Тимур, по возвращении из похода, в письме, которое он написал Йылдырыму Баязиду весной 1396 года из Шабурана, говорил об этой победе, говоря «победа, достигнутая нами по милости Бога» и описывая, что Токтамыш укрылся в Литве этот союз русских, литовцев и поляков «Он называл его »Фирены за рекой Озу». Тимур чувствовал, что этот союз представлял большую опасность для Золотой Орды в то время, и он ясно заявил об этом в своем письме к Баязиду.

Когда Тимур пребывал в Украине, Баязид отправил ему письмо, с дружественными намерениями и предложении союза и Темур отступил, узнав, что армия Баязида на западе. Темур, объясняя, что укрытие Токтамышша в Литве после вторжения Темура-Кутлуга в Крым создаст новую силу, представляющую опасность как для него, так и для Баязида. Он написал Йылдырыму: «Необходимо вести войну и джихад с неверными Фиренками за рекой Одзу; мы, наш друг с той стороны, должны действовать сообща для устранения этих упорных врагов, и успех в этих делах зависит от вас, а это включает и интересы народа. Согласно видению Темура, он планировал сначала нанять мамлюков в Сирии, а затем вместе с Баязидом совершить поход против фиренков. Как известно, задумки Темура не увенчались успехом, и в конце концов он пошел войной на Баязида.

Токтамышш-хан, с другой стороны, продвигал свои попытки вернуть трон, обращаясь за помощью к своим христианским и иностранным союзникам против правления Эдуге Мирзы и Темур-Кутлуга, которые были очень популярны в Золотой Орде. Литовский князь Витольд готовился к войне против Темур-Кутлуга под предлогом защиты Токтамышша и построил рядом с Оркапы, в самом устье Крыма, крепость под названием «Священный замок Йоханна»; это дало литовцам господство над Крымом. С другой стороны, он заключил соглашение с Токтамышем и заверил, что ему будут отданы все страны, подвластные Московскому княжеству, и призвал на помощь балтийских немцев и молдаван. Он даже обратился к папе Бонифацию IX за разрешением начать «крестовый поход» против ханов. Папа дал это разрешение от 4 мая 1399 года. Хотя рыцарский орден балтийских немцев не хотел публично воевать против Золотой Орды, он послал помощь Витольду и Тохтамышшу под командованием Маркварта фон Сульсбаха. Однако этот «Крестовый поход», в котором участвовал и Токтамышш, потерпел полную неудачу: 22 августа 1399 года Темур-Кутлуг и Эдуге победили Витольда, Токтамышша и его союзников в великой войне на реке Ворскла, самом южном левом притоке Днепра. После поражения на «Ворскла» Токтамышш ушел с политической арены и умер.

Хотя Едуге-бек осадил Москву в 1408 г., разграбил русские страны и заставил их платить налоги, которые они регулярно платили, тюрки были дискредитированы в глазах русских и литовских племен. И, после Тохтамышша продолжалась позорное, по меркам Чингизидов, побег к русским и литовцам, при братских спорах. Абдал Латиф бин Юсуф Ал-Багдади: «До них доходит вся информация о положении народов мира, но информация об их положении не доходит до других народов».

Но после 1357 г. в Золотой Орде, в период смуты, после того как эти «фиренки» привыкли бежать и просить о помощи, соседям были известны все тайны Золотой Орды, но политические цели соседних государств оставались таковыми же неизвестными. Таким образом, около 1480 года Золотая Орда находилась в полном

упадке. Фатих осознавал важность крымского вопроса для османов. Начатую им работу по изгнанию «кафиров с берегов моря Кефе». Но роль, которую сыграет Москва, еще не была ясна османам. В этом отношении это не помешало Менгли-Герей, который был другом Ивана Третьего, положить конец наличию и присутствию Золотой Орды. Шибан-хан Ибак (Ибрагим) и мангытский владыка Муса-бек, рассердившиеся на Ахмет-хана и заключившие соглашение с Менгли-Герей, убили Ахмет-хана внезапным нападением на реке Дон в начале 1481 года. Именно это событие принесло независимость Москве, которая находится на подъеме в экономическом отношении и поэтому привлекает многих татарских князей и панов.

Как эти жалкие междоусобные войны Токтамышша и Эдуге, Темур-Кутлуга и Кучука Мухаммед-хан с крымскими ханами привели к бедствию в стране, в результате этого нация Улуса Джучи была опустошена, тюркские племена рассеяны, многие тюрки ушли и смешались среди чужеземных народов. Русские ни на минуту не опоздали, воспользовавшись развалом Золотой Орды, и провели походы в Сибирь вышли к берегам рек Иртыш и Обь в 1483 г. и захватили северные торговые пути с этих сторон.

Его сыну Сейиду Ахмет-хану (1481–1502), сменившему Ахмет-хана, и его брату Шейху Ахмет-хану постоянно приходилось воевать с Менгли-Герей. В 1485 г. брат Сайид Ахмет-хана Муртаза и Махмуд Султаны вместе с вышеупомянутым владыкой мангу Темур-беком нанесли поражение Менгли-Гирейю в войне, В 1491 г. Сеид Ахмет-хан лично выступил на Менгли-Гирей; Они также снова сожгли столицу Золотой Орды Сарай. В 1502 году Менгли Герей мобилизовал всех врагов Золотоордынского ханства, напал на город и полностью сжег и разрушил его в последний раз. Тем самым было окончательно отдано Золотоордынское ханство.

Ханы, происходящие от Темур-Кутлуга, могли править только в Нижнем Эдиле и Астархане некоторое время. Когда брат Сейида Ахмет-хана, шейх Ахмет-хан, провозглашенный ханом после его смерти на войне, потерпел поражение и за ним последовал Менгли Герей, он захотел искать убежища в Турции. Но Баязид II не принял шейха Ахмеда в качестве беженца, так как перешел на сторону Менгли-Гирейя. Позже он отправился в Мингерман (Киев) и обманул литовцев. В 1513 году, пожилой Менгли Герей написал письмо Казанскому хану, говоря, что теперь понял, что Россия является врагом и что он оставляет правительственные дела своему сыну Мухаммеду Герейю и что он признает последним ханом Золотой Орды Ахмета. Брат и племянники шейха Ахмет-хана, правившие Астарханом, постоянно воевали между собой. В этой внутренней борьбе тюркские (т.е. монгольские, западноюркские, кыпчакские и другие тюркские) народы, составлявшие основу Золотой Орды, были крайне измотаны. Во время правления Баязида II, между 1512 и 1513 гг., происходила большая эмиграция. Это было следствием этих внутренних распрей в Золотой Орде. Племена, которым

доверяли крымские ханы, были: ширинские, барыньские, сычивутские, аргинские, хитайские и кыпчакские уруки. В Аккермане поселились все племена, подвластные Темурбеку и его братьям, и племена, подвластные вождам «Мансур-оглу» из сыновей Эдюге.

Труды Ахмет-Заки Валиди Тогана и по сей день являются важнейшими и базовыми в тюркологической науке, так как включает в себя все аспекты тюркского этноса и истории. Многие работы ученого до сих пор не были переведены на русский и казахский языки.

Литература:

1. Ссылка на сайт: U5unLJbnG1CzTyQ3Yyl7ugK20vdjxY9qvJm4tCb.pdf (bashkort.org)
2. Zeki Velidi Togan, Umumi Türk Taribine Giriş, Enderun Kitabevi 1946/1981. 3. V.
3. Zeki Velidi Togan, Tarihte Usul, Enderun Kitabevi (4. baskı), İstanbul, 1950/1985 s. 18.
4. Zeki Velidi Togan, Mogollar, Singiz ve Türkler, Bozkurt Yayınlan, İstanbul, 1941, s. 4.
5. Togan, Bu dönemleştire, onun «kültür» ve «medeniyet» kavramlarına yoklediği anlamlarla yakından ilgilidir. 1946/1981. s. 2–3.
6. Şeyh Süleyman Efendi. Lügati Çağatay ve Türkî-i Osmanî. İstanbul 1298/1882.
7. Togan, Z. V. Divanı Mahtumklu. Şura. 1913, 12, 357–360. 13, 393–395. 14, 424–428. 15–460. 16, 491–494. 17, 522–524. Orenburg.
8. Togan, Z. V. Hatıralar (Türkistan ve Diğer Müslüman Doğu Türklerinin Milli Varlık ve Kültür Mücadeleleri), Ankara: TDV yay. 1999.
9. Togan, Z. V. Mahtumkulu Divanı ve Yedi Asırlık Türkçe Bir Manzume, Şerh ve Tenkit Eden: Şeyh Muhsin Fânî, İstanbul 1340. Uludağ Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi Cilt: 22, 189–202. (çev.: Dr. Tahir AŞİROV). (2013).

Роль Айше Мелек Озйетгин в становлении турецкой историографии Золотой Орды²

Жумабаева Айгерм Амырбековна, PhD;

Тайшанова Салтанат Талгатовна, PhD

Научный институт изучения Улуса Джучи (г. Астана, Казахстан)

Одним из турецких исследователей, изучающих Золотую Орду, является А. Мелек Озйетгин (A. Melek Özyetgin). Ее исследования сосредоточены на политической и культурной истории Золотой Орды, средневекового монгольского государства, правившего обширными территориями в Евразии. В своих статьях о Золотой Орде А. Мелек Озйетгин анализирует различные аспекты истории государства, в том числе его политическое устройство, экономику, общество и культуру.

Одним из наиболее заметных вкладов А. Мелек Озйетгин в изучение Золотой Орды является ее анализ политической структуры государства. В своей статье «Золотая Орда: многонациональное и поликультурное государство» она утверждает, что Золотая Орда была сложным государством, которое характеризовалось высокой степенью этнического и культурного разнообразия. Она отмечает, что правители государства, имевшие монгольское происхождение, в значительной степени полагались на местные элиты в управлении завоеванными ими территориями. Это привело к возникновению многонационального правящего класса, в который входили не только монголы, но и тюрки, кипчаки и другие группы.

А. Мелек Озйетгин также исследует экономическую историю Золотой Орды в своей статье «Золотая Орда: торговая империя». В этой статье он утверждает, что экономика государства была основана на торговле и коммерции. Золотая Орда была стратегически расположена на пересечении основных торговых путей между Европой и Азией, что позволяло ей контролировать поток товаров между этими регионами. Правители государства использовали свой контроль над торговлей для накопления богатства и власти, которые они использовали для усиления своей власти над своими подданными.

Еще одним важным аспектом исследования А. Мелек Озйетгин Золотой Орды является ее анализ государственного общества и культуры. В своей статье «Золотая Орда: общество в переходный период» он утверждает, что государство характеризовалось сложной социальной иерархией, основанной на этнической принадлежности, религии и социальном статусе. Он отмечает, что, хотя монголы изначально доминировали в государственном обществе, со временем другие группы, такие как тюрки и кипчаки, получили больше власти и влияния. Это привело к постепенному изменению культуры государства,

² Статья подготовлена в рамках реализации проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан ИРН АР13268967 «Современная турецкая историография изучения Золотой орды».

поскольку разные группы приносили в регион свои традиции и обычаи.

В работе «Следы уйгуров в золотоордынской государственной традиции (Altın Orda Devlet Geleneginde Uyğur izleri)» автор пишет о том, что комплексное исследование, рассматривающее Золотую Орду на ее собственной оси, со всей ее политической, экономической и социокультурной институциональной структурой, в общей тюркологии не раскрыто в полной мере. Нехватка оригинальных тюркских документов, которые послужат источником для истории Золотой Орды, делает исследования в этой области в значительной степени зависимыми от иностранных источников [1].

Несомненно, большое значение в этом отношении имеет маленькое количество оригинальных документов, описывающих социально-культурное и административно-хозяйственное устройство Золотой Орды. Самая большая проблема, с которой мы сталкиваемся при изучении этих документов, особенно институциональной терминологии, заключается в неспособности полностью понять содержание и области использования многих институциональных терминов, принадлежащих к различным областям, которые мы видели в ограниченных текстах в качестве лингвистических данных. Иногда содержание и области использования терминов варьируются от региона к региону, что затрудняет точное определение термина. При решении этой задачи, прежде всего, рассмотрение морфологических и семантических изменений технических слов, относящихся к определенной области в историческом и современном Турецком языке, филологическая интерпретация того изменения, которое претерпел термин в диахроническом измерении, может привести нас к правильным результатам в определении содержания. Подобными проблемами полна институциональная терминология Золотой Орды, имеющей сильное государственное устройство [2]. Однако представляется возможным преодолеть возникшие в рассматриваемой области трудности, обратившись к уйгурскому языку, являющемуся одним из основных фундаментов в формировании золотоордынской государственной традиции. В рамках данного исследования при рассмотрении институциональной структуры и связанной с ней терминологии Золотой Орды внимание будет обращено на корпус гражданских документов, принадлежащих турфанским уйгурам, которые являются наиболее яркими источниками тюркской социально-экономической, исторической и юридической жизни тюркского народа. Ссылаясь на содержание и важность этих документов на основе конкретных примеров, мы попытаемся определить параллели между двумя сферами тюркизма и в подробностях обсудим на примере уйгурских текстов в институциональной структуре Золотой Орды [3]. Имеются гражданские документы поздне-уйгурского периода, возможно, датированные 13–14 веками, о купле-продаже земли до аренды, долговых или кредитных расписок, сделанных на определенные товары, продукты или деньги,

усыновления и имеет богатый контент, начиная от различных квитанций по счетам и заканчивая регистрационными записями и списками уплаченных налогов. Эти документы освещают социальную, правовую и экономическую ситуацию уйгурского периода и содержат богатый материал по социальной истории и языку. Как известно, уйгуры, обладающие глубоко укоренившейся культурой и цивилизацией, внесли важный вклад в формирование тюрко-могольской государственной традиции со времен Чингисхана. Тюрко-монгольская империя, созданная Чингисханом, сложилась в уйгурско-тюркской традиции и приняла ее универсальную форму. Традиция устойчивого государства, установленная Чингисханом, также прижилась и в других нациях и государствах, управляемых чингизидами, которые выросли в разных географических регионах и смешались с разными культурами и сформировались в относительно разных стилях. Соответственно, вырисовывается необходимость принять уйгурское влияние в золотоордынском государстве как продолжение чингисханской государственной традиции и оценить его в этих рамках.

После 840 г. обращает на себя внимание роль уйгуров как культурных носителей степных народов. Несториканство и буддизм распространились среди монгольских племен через уйгурские племена. Есть область взаимодействия, которая развивается в рамках исторического процесса уйгуров на Востоке. Динамичное уйгурское влияние проявилось по всей степи Чингисхана в Средней Азии, и это влияние постоянно возобновлялось [4].

Уйгуры оказали серьезную военную и экономическую поддержку Тюрко-Могольской империи после добровольного подчинения Барчука Чингисхану в 1209 году [5]. Однако самым большим приобретением Монгольской империи у развитой и цивилизованной общины уйгур, попавшей под власть монголов, было использование развитых уйгурских административных и культурных навыков. Уйгурская культура начала усиливать свое влияние, сначала с переходом уйгурского письма к монголам через писца по имени Та-та Тунг-а. Письменность, несомненно, была серьезным культурным вкладом для монголов. Уйгуры также передали письменность хитаям, которые играли важную роль в молодом государстве. Из-за важности письма уйгуры также играли важную роль в образовании монгольского правящего класса. С другой стороны, они сыграли важную роль в монгольской государственной традиции за короткое время, с их организационной и управленческой квалификацией, их образованными и талантливыми структурами.

В период 1205–1210 гг., который стал поворотным моментом для Чингисхана, он централизовал власть в стране, преобразовал свою армию и общественную организацию. Известно, что Чингисхан внес первые изменения в административную систему и армейскую конфигурацию, благодаря уйгурам.

Тюркское влияние в монгольском Каракоруме было очень велико в первой половине 13 века во время первых

двух наследников Чингисхана Угэдэй взшел на престол (1229 г.), приняли старый тюркский титул кагана и тюркско-уйгурскую систему управления. В результате этого во дворец стали допускать избранных ученых, администраторов и консультантов из уйгурской элиты. Кроме того, торговые компании, известные как Ортак, которые также возглавлялись уйгурами между 1235–1250 годами, начали свою деятельность в Турецко-Могольской империи и вели интенсивную торговую деятельность от Северного Китая до внутренних районов Европы на западе. Члены этой общей купеческой организации, были назначены послами государства и даже занимались сбором налогов и имели титул даругалык. Уйгуры были лидером среди тюркских групп на службе у монголов [6].

Согласно китайским источникам, при хане служило 37 уйгуров, 12 из которых также служили даругами, в Тюркско-Могольской империи между 1200–1259 г. Между 1260–1294 г., 73 советника, из которых 21 даруга, 32 советника, 9 из которых даруга между 1280–1330 г., 169 уйгурских советников, 47 из которых были даруга между 1295–1368 г. Общее количество 311 уйгурских советников, которые взяли на себя ответственность, составляет значительное число среди других тюркских и монгольских советников. Кроме того, мы можем сказать, что это число может быть увеличено еще больше, так как есть 158 уйгурских советников, чьи записи не велись [7].

Среди тюркско-могольских государств Чагатайское и Золотоордынское ханства были самой большой территорией, в которой уйгурское влияние, или, точнее, уйгурско-тюркское влияние, как культурное, так и институциональное. Район, где было основано Чагатайское ханство, был непосредственно географическим ареалом уйгуров. Поэтому уйгурское влияние и население преобладало в государственной структуре. Тюркско-монгольское государство было основано на старой оседлой географической области с тюркскими, персидскими и арабскими элементами, местами сильная персидская традиция возвысилась над тюркской государственной традицией монголов. Золотая Орда же имела характер степного государства, и как государство, созданное в дешт- и кыпчакской территории преимущественно тюрками, устройству было простым по своему своеобразию и носило более тюркский характер.

Доминирование уйгурской государственной традиции Чингисхана в Золотой Орде, формируемой степным государственным пониманием, всегда было активным и доминирующим. Золотая Орда, питавшаяся в основном из Европы в экономическом отношении, питалась с Востока в культурном отношении и сохраняла живую монгольско-тюркскую традицию.

В главе «следы уйгуров в золотоордынской официальной письменности», автор пишет о том, что монголы, получившие письменность от уйгуров, также создали традицию письменности и делопроизводства в рамках уйгурской традиции [8].

Тюркско-могольская официальная письменная традиция, которая также является основой официальной пе-

реписки Золотой Орды, имеет в основном уйгурское происхождение. В государстве Золотой Орды, принявшей ислам, помимо арабской письменности, часто использовалась уйгурская письменность как престижная традиция тюркско-могольского государства. Многие термины, связанные с дипломатией, перешли в Золотую Орду через уйгуров. Ярлык и уйгур битиг является одними из важнейших технических слов в документации Золотой Орды, и уйгурская письменность также по-разному используется в гражданских документах.

Поздние гражданские документы, принадлежащие уйгурским тюркам, показывают нам, что у уйгуров была развитая традиция переписки с точки зрения типа и техники, как на государственном уровне, так и между отдельными людьми в обществе. Среди уйгурских гражданских документов, которые можно считать совпадающими с некоторыми документами Золотой Орды, в отличие от термина *yarlık* для обозначения *tarhanlık* используются в небольшом количестве уйгурских документов, фразы *yarlık*, *ulam yarlık*, *birtürlik*, *tuta turgu yarlık bitig*, *tuta turgu bitig* [9].

В дополнение к этому термин ярлык также используется в уйгурских гражданско-правовых документах, особенно в документах приказного стиля об уплате налогов. Стилистически существуют некоторые различия между использованием объекта в обоих полях с точки зрения содержания и стиля расположения. Например, видно, что некоторые из стилистических применений тысячелестника также используются в уйгурских битигах.

Мы можем наблюдать использование формулы *Söziüm* в разделе *intitulatio*, которая является общей стилистической чертой как дипломатических, так и *tarhanlık yarliklari*, в печатях, используемых в уйгурских гражданских документах. Кроме того, в древнеордынских документах присутствует и стилистическая особенность пропуска строки (2–3 строки), оставления пропусков и старта изнутри у строчки письма, что является традицией тюркско-монгольского официального письма в золотоордынских документах. Уйгурские документы с интересными сходствами.

В официальной золотоордынской письменности для аутентификации на ярлыках и битках проставлены специальные штампы или позолоченные печати. Происхождение этих клейм квадратной формы, которые содержат имя и титул хана куфическим письмом и придают документу официальный статус, восходит к уйгурскому региону. Уйгурская печать имеет форму прямоугольника и квадрата. В дополнение к штампам, которые появляются в ярлыках и битках с такими выражениями, как *al tamgalig*, которые напечатаны красными чернилами, также используются золотые няны и пайзы, которые служат своего рода удостоверением подлинности.

Помимо традиции официальной письменности, у тюрков в уйгурском регионе и во времена Чингисхана заслуживают внимания также традиции делопроизводства. Термин «улуг дептер» используется в уйгурском языке для обозначения книг учета, которые ведутся для этой цели. Этот термин мы можем встретить в че-

тырех декларациях физических лиц в гражданских документах турфанских уйгуров. Эти документы написаны печатным шрифтом, адресованы тюменским военачальникам и подготовлены от имени Гдуккута. Это отдельные документы декларации, которые лягут в основу записей, подлежащих передаче в главный реестр населения (Улут Дептер). По этим документам понятно, что все уйгурские записи были записаны в книги, называемые улут дептер. Подобная традиция ведения записей также очевидна в записях «синей книги» Кёкё Дептер во времена Чингисхана. Монголы, перенявшие письменность у уйгуров, продолжили и развили традицию делопроизводства в уйгурском стиле. В Дептере Кёкё, где Чингисхан вел записи о традициях и законах монгольского государства с 1206 года, были также записи о землях и слугах различных князей и военачальников.

Источники упоминают, что книги, содержащие как записи о населении, так и подати, имелись и в Золотоордынском государстве. Однако, как и в уйгуро-монгольском регионе, эти книги из Золотой Орды не сохранились до наших дней. С другой стороны, можно предположить, что документы индивидуального декларирования печатного образца, использовавшиеся в Уйгурском регионе при регулярных переписях населения, применялись и в Золотоордынском регионе.

Во главе: «Уйгурские следы в экономической структуре Золотой Орды», А. Мелек Озйетгин пишет о системе торговли. Особенно в 13 и 14 веках тюрко-монгольские государства сыграли важную роль в торговых методах и их международном распространении. Одним из наиболее значимых учреждений, связанных с торговлей в географии тюрко-монгольской империи в среднетюркский период, была Ассоциация объединенных торговцев. Эта организация, возглавляемая уйгурами, какое-то время играла эффективную роль в развитии и осуществлении торговли между Востоком и Западом. В контексте торгового права в тюрко-монгольских государствах совместитель привлек внимание как институциональная структура. Слово «совместный», означающее торговца, также стало названием своего рода коммерческого союза или компании, созданной этими совместными торговцами, объединившимися при поддержке государственного капитала. В некотором смысле, совместное было и названием компании, и общим именем ее членов-трейдеров. Большая часть класса торговцев, составлявших совместную организацию (или компанию), состояла из уйгуров и других торговцев-мусульман в азиатско-тюркской географии. Если в древности согдийцы выступали посредниками для тюрков в торговле, то для монголов это делали уйгуры.

Можно сказать, что эта же организация продолжала свою коммерческую деятельность на территории Золотой Орды. В золотоордынских указах мы находим термин «совместный» вместе с его синонимом «бгзиргтн» как двойное слово. Из этого указа становится понятной роль совместных торговцев в международной торговле. Информация из восточных источников, относящихся к ре-

гиону Золотой Орды, свидетельствует о том, что термин «сустав» применялся и в отношении персидских купцов при тюрко-монгольском управлении. Кроме того, вполне вероятно, что этим термином называли людей, занимавшихся международной торговлей, как «великих купцов». Мы также можем считать, что термин «совместный» здесь представляет в какой-то степени представителя или даже партнера хана. Мы знаем, что совместные торговцы играли важную роль в государственной бюрократии, особенно в тюрко-монгольских государствах. Стоит изучить использование Ассоциации объединенных торговцев в уйгурском регионе и ее расширений на регион Золотой Орды, который является редко изучаемым институтом в древней турецкой экономической истории.

Далее автор пишет о системе налогов в Золотой Орде. В географии Золотой Орды мы встречаем налоговые названия, являющиеся одним из основных понятий, связанных с ее экономическим положением, в виде тарханлык и ярлык. Названия налогов, упомянутые в ограниченном количестве документов, в основном вызывают много вопросов относительно их содержания и использования. Тот факт, что исторические налоговые термины различаются по форме и значению от региона к региону из-за различной практики, затрудняет определение границ типов налогов в соответствии с областями их использования. Названия налогов, которые мы можем наблюдать в немногочисленных документах Золотоордынского региона, не дают нам много информации об их содержании и сферах использования. В нашем всестороннем исследовании древнетюркских налоговых терминов мы попытались уточнить налоговые термины, упомянутые в документах, сравнив их с другими родственными тюркскими полями. Первым регионом, на который следует обратить внимание в отношении золотоордынских налоговых условий, должен быть уйгурский регион. Поскольку многие общепотребительные термины встречаются в многочисленных документах уйгурского региона, можно получить более четкую информацию об их содержании. Здесь будут кратко рассмотрены несколько названий налогов (албан, калан, салык, ясак, тютюн) и служебных повинностей (чериг, колу колтка, улаг), которые являются общими для обоих регионов.

Албан. это общее название обязанностей и повинностей крестьян, рабочих, земледельцев и землевладельцев в монгольской земельной системе. Можно сказать, что албан использовался для обозначения «общего налога» в существующих налоговых документах Золотой Орды, за исключением тарханлыкского ярлыка 1453 года [10]. Использование слова «албан» в Турфанском уйгурском регионе дает важную информацию о содержании этого налогового названия, чего мы не можем найти во многих документах. В древней турецкой налоговой системе албан использовался как термин «общий налог», который включал несколько налоговых обязательств, таких как калан «земельный налог», кавут «налог на урожай», тютю «налог на семью» и кабин «налог на приданое». Значение

«общего налога» для албанцев как в Золотоордынском, так и в уйгурском регионах подтверждается использованием этого слова в современном тюркском языке.

Калан. Дёрфер перевел термин «калан» как «основной налог; налог, взимаемый с фермеров, обрабатывающих землю». Д. Тихонов признает происхождение налога «калан» уйгурским. В золотоордынских ярлыках «калан» рассматривается как налог и сборы, взимаемые с покоренных народов, ханов, членов их семей и высокопоставленных чиновников. В историческом тюркском регионе «калан» является одним из важных налоговых терминов, часто используемых как в уйгурском, так и в золотоордынском регионах. Как можно понять из имеющихся документов, налог «калан» был разновидностью поземельного налога, взимаемого с сельскохозяйственного сектора. Понятно, что налог «калан» занимал значительное место среди налоговых обязательств перед государством в обоих регионах. В золотоордынских тарханлыкских ярлыках «калан» также упоминается вместе с запрещенным налогом как «запрещенный калан». Нет четких сведений о содержании и употреблении слова «калан» в документах об освобождении от налогов в Золотой Орде, где в качестве справок об освобождении от налогов использовались тарханлыкские ярлыки.

Сбор налога Salig был обнаружен на исторической территории Тюрков, а также в областях Уйгуров и Золотой Орды. Исходя из имеющихся документов, можно сказать, что Salig использовался как общий налог на земельный режим. В области Уйгурского народа также было замечено, что некоторые обязательства и услуги для владельцев земли оплачивались с помощью Salig. В Золотой Орде, помимо использования Salig в качестве земельного налога, термин Salig Mïsemmg, который упоминается в ярлыках, указывает на то, что Salig был налоговым бременем, которое собиралось или требовалось в определенное время в Золотой Орде. Особенно использование Salig и Kïkde Salgun в Османской империи в качестве обязательств населения по предоставлению услуг, товаров и денег в экстраординарных ситуациях подтверждает содержание Salig Mïsemmg налога в Золотой Орде. Тихонов, который исследовал налоговую систему Уйгуров, рассматривал Salik не только как государственный налог, но и как обязательства, выполняемые с помощью труда и натуральных продуктов для владельцев земли.

В налоговой системе тюркских народов выделяется вид тутун налога, взимаемого с одного двора или жилища, особенно с использованием одного и того же термина и содержания в районах Золотой Орды и Османской империи. В уйгурских документах понимается, что тутун был названием вида налога, который собирался с каждого домохозяйства как вид налога на домашнее хозяйство и широко использовался. Тихонов заявил, что тутун был налогом, взимаемым с домохозяйства и применялся в периоды, когда уйгурское государство находилось под властью киданей. У кочевых тюрков и монголов этот налог взимался с человека, в то время как у оседлых китайцев

и караханидов было замечено, что тутун взимался с каждого двора.

Термин «ясак» часто фигурирует как основное налоговое обязательство в виде налогов на тарханлык и ярлык в Золотой Орде. Ясак можно рассматривать как традиционный закон в рамках тюрко-монгольского общественного порядка. Однако в Золотой Орде и последующие периоды ясак стал использоваться как денежное обязательство в ярлыке. Березин, работавший над внутренним устройством Золотой Орды, считает, что ясак, упоминаемый как общий налог в ярлыке, брался не с местного населения Золотой Орды, а с покоренных народов. Тем не менее, он говорит, что количество ясака было взято за одну десятую часть выращенного продукта. Когда мы смотрим на использование ясака в золотоордынских ярлыках, он рассматривается как общий налог, где он упоминается с «калан», но рассматривается как общий технический термин в использовании, такой как «кубур ясак» и «йорткан». Ясак в обмен на «налог, дань». Ясак, фигурирующий в Темир-Кутлукском ярлыке 1397 г. как «йорткан ясак типа..., калди ясака типа«..., можно оценить как общий налог и дань, включающую в себя несколько видов налогов, таких как кубур ясак, Йорткан Ясак и Калди Ясак. Точно так же в уйгурских гражданских документах использование ясака упоминается как термин «общий налог».

Автор, говоря о деловых и служебных обязательствах пишет, что среди обязательств физических лиц перед государством важное место в турецкой налоговой терминологии занимают различные трудовые и служебные обязанности, которые могут выполняться физическим трудом или натурой. Если мы сосредоточимся на нескольких общих терминах в Золотой Орде и уйгурском регионе, некоторые из этих обязательств включают Çärig, что означает военную службу и повинность. Термин Чариг происходит от турецкого слова «аскерлик» и используется в монгольском языке как «армия, солдат» (м. шариг «Кригшеер»). В документе об освобождении от налогов (тарханлык), написанном на монгольском языке с использованием уйгурского алфавита и датированном 1369 годом, есть некоторые названия налогов и обязательств, которые также распространены в уйгурском и золотоордынском регионах, включая службу Чариг. В обоих регионах шариг упоминается как вид воинской повинности.

В области исторического тюркского языка термины «колуш», «колка» и «кольта» можно увидеть в уйгурском гражданском документе только как «колуш», а в трех документах об освобождении от налогов (тарханлык) в регионе Золотой Орды как «колуш колка», «колу колка». В историческом тюркском языковом поле значение «налог» встречается и в других регионах за пределами уйгурского ареала, особенно в Золотой Орде. В льготных документах Золотой Орды колуш упоминается в числе обязанностей народа по обеспечению государства налогами и работами, особенно для обеспечения нужд госу-

дарства в лошадях и транспорте. Это обязательство включает предоставление жилья, продуктов питания, корма для животных и транспорта. В этом документе подчеркивается, что владелец налоговой льготы освобождается от этих обязательств, и ни его товары, ни животные не забираются. Koluş kolka можно считать обязательным налоговым обязательством, которое требуется от людей при определенных условиях, например, в исключительных ситуациях для удовлетворения потребностей государственных чиновников и послов. По своему содержанию этот термин можно сравнить с *avgrizgt* в Османской области.

В Монгольской империи тюркского мира система улагов, основанная на древнетюркской посылной системе, служила основой для быстрого и систематического общения. В Золотой Орде улаг также был разновидностью служебной повинности. В улагской организации Золотой Орды гонец, доставлявший известия и почту, имел право пользоваться и брать все, что ему вздумается, из

домов, животных и провизии людей, у которых он останавливался, согласно распоряжениям хана. Точно так же в уйгурском регионе обязательство улага основывается на документах, определяющих обязательства лиц перед государством. Уйгурские документы содержат более подробную информацию о товарах и услугах, предоставляемых физическими лицами в обмен на это обязательство, чем золотоордынские документы. Можно расширить количество общих черт между этими двумя регионами на основе некоторых ключевых концепций. В золотоордынских документах не так много информации о способах уплаты налогов, тогда как уйгурские гражданские документы содержат более подробную информацию как о способах оплаты натурой, так и о способах оплаты наличными. В заключение мы считаем, что учет Турфанского уйгурского сборника, особенно при написании организационной истории Золотой Орды, и сравнительное изучение этого материала с лингвистами и историками даст значительные и поучительные результаты.

Литература:

1. Özyetgin A. M. Altın Orda devlet geleneğinde Uygur izleri //International Journal of Central Asian Studies, Festschrift. — 2009. — Т. 13. — С. 441–458.
2. Mustafa Kafalı, Altın Orda Hanlığının Kurulugu ve Yükseligi Devirleri, Edebiyat Fakültesi Matbaası, İstanbul 1976, s. 91.
3. Mária Ivanics, «Die Frauen der Khane in der Goldenen Horde und in ihren Nachfolgestaaten», Chronica, 11 (január), 2011, s. 213.
4. Ibn Battûta Tancî, Ibn Battûta Seyahatnâmesi, Cilt. 1, Çev. A. Sait Aykut, Yapı Kredi Yayınları, İstanbul 2010, s. 478.
5. A. Melek Özyetgin — İlyas Kemalöglü, Altın Orda Hanlığına Ait Resmî Yazışmalar, TTK Yay., Ankara 2017, s. 71.
6. Ötemis Hacı, Çengiz-Nâme, Haz. İlyas Kamalov, TTK Yay., Ankara 2009, s. 50-b.
7. Ibn Batoutah, Texte Et Traduction Par C. Defremery Et Le D «B. R. Sanguinetti, Tome Second, Collection D»ouvrages Orientaux. Paris Imprime, Par Autorisation De L«empereur A L»imprimerie Imperiale M DCCC LIV, s. 389. 13
8. Paul Pelliot, Notes Sur L«Histoire De La Horde D»or, Paris 1949, s. 101–104; Moğolların Gizli Tarihi, Çev. Ahmet Temir, TTK Yayınları, Ankara 1995, s. 160;
9. Faruk Sümer, Türk Devletleri Tarihinde ğahıs Adları-I-II, Türk Dünyası Arařtırmaları Vakfı Yayınları, Ğstanbul 1999, s. 71, 89.
10. Shemseddin Sami, Kâmûs-ı Türkî, Çağrı Yayınları, İstanbul, 1992, s. 452.

Мустафа Кафалы как ведущий специалист по исследованиям Улуса Джучи³

Жумабаева Айгерм Амырбековна, PhD;

Тайшанова Салтанат Талгатовна, PhD

Научный институт изучения Улуса Джучи (г. Астана, Казахстан)

Профессор доктор Мустафа Кафалы является одним из ведущих ученых в интеллектуальной и научной жизни Турции. В новейшей истории турецкой историографии он своим вкладом стал заметной фигурой как академик, так и как член «Национальной школы». Начиная с детства, он был одним из важнейших сторонников ту-

рецкого национализма, а позже стал теоретиком. После смерти Мустафы Кемаля Ататюрка турецкий национализм ослабел, но Нихал Атсиз поддержал данную идеологию в следствии чего влияние националистического направления только усиливалось. С 1944 года турецкий национализм систематически интегрировался в турецкую

³ Статья подготовлена в рамках реализации проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан ИРН AP13268967 «Современная турецкая историография изучения Золотой орды».

интеллектуальную и политическую жизнь, и Мустафа Кафалы был частью этого движения вместе с Ациз-беем. После восстания 12 сентября 1980 года он стал самой авторитетной фигурой в области националистической идеологии, продолжая без перерыва свою научную работу и став человеком, знающим турецкую историю и культуру от начала до наших дней.

Мустафа Кафалы, который учился на факультете в Анкаре, а затем стал ассистентом на литературном факультете Стамбульского университета, проработал много лет, прежде чем поступить в Университет Конья-Сельчук вместе с Эролом Гюнгором. Однако после 12 сентября из-за его работы и статей, написанных в Конье, тогдашний военачальник считал его спорным, и ему было приказано покинуть город вместе с женой; по инициативе Ихсана Дограмаджи и тогдашнего ректора Университета Анкары профессора доктора Тарика Сомера он зарегистрировался на историческом факультете факультета языка, истории и географии Университета Анкары.

Он окончил этот факультет в 1959 году. В 1960 году он поступил на кафедру общей истории Турции литературного факультета Стамбульского университета в качестве ассистента профессора доктора Зеки Велиди Тогана. Он начал докторантуру под руководством профессора доктора Зеки Велиди Тогана. Мустафа Кафалы был первым и последним человеком, получившим докторскую степень под руководством профессора доктора Зеки Велиди Тогана. В 1965 году он получил докторскую степень, защитив диссертацию «История народа Кучи согласно Отемишу Хаджи». После получения докторской степени он отправился выполнять военную службу. Мустафа Кафалы свободно владел английским и русским языками.

В 1971/1972 учебном году он по университетской квоте отправился в Англию для проведения научных исследований. Вернувшись из Англии, Кафалы продолжил учебу в должности доцента и написал работу: «Царствование династии Сайидов в Золотой Орде». С ноября 1974 года он преподавал по дисциплинам ханствам Золотая Орда, по государствам Чагатай и Ильханидам в 3-м и 6-м семестрах, историю Тимура и Тимуридов, а также курсы исторического метода для студентов в 7-м и 8-м семестрах на факультете истории Турции, где он работал. Он также проводил семинары и исследования источников и османских текстов.

В 1975 году он принял приглашение литературного факультета Багдадского университета и пробыл в Ирак в качестве приглашенного профессора на два года. За это время, читая лекции и семинары по турецкой истории, языку и культуре в Багдадском университете, он также установил связи с уже знакомым ему туркменским народом. Он внимательно интересовался национальными и культурными проблемами турков в Ираке и писал о них научные статьи, публикуемые в различных журналах. Он также пытался донести до турецкой общественности свои впечатления и положение туркменского народа посредством различных панелей и конференций, организованных в рамках Kirkuk Turks и Иракских турок.

Что касается этого периода, Мустафа Кафалы утверждает, что многие рукописи, относящиеся к сельджукскому и османскому периодам, были найдены в библиотеках, которые были сожжены и разграблены в Багдаде. Мустафа Кафалы имел возможность изучить библиотеки Багдада в период с 1975 по 1977 год, во время премьер-министра Саддама.

Мустафа Кафалы, заявивший, что многие произведения, принадлежащие османам и туркам, были найдены в библиотеках, а не в музеях Ирака, он говорит следующее о своих наблюдениях там: «В Национальной библиотеке в Багдаде были сотни рукописей сельджукского и османского периодов... Потому что Багдад был одним из важных центров Османского периода. Разграбление этих важных сооружений — это потеря не только для иракцев, но и для всего человечества».

Мустафа Кафалы вернулся в страну в 1977 году и сдал языковой экзамен по русскому языку в 1979 году [1]. Позже он защитил профессорскую диссертацию на тему «Чагатайское ханство» и получил звание профессора. По разным причинам Кафалы смог перейти на должность профессора только в 1982 году по решению Сената Стамбульского университета. В 1982 году он стал одним из преподавателей-основателей Университета Конья-Сельчук и имел возможность служить в своем родном городе, где он родился и вырос. Он занимал пост декана факультета естественных наук и литературы и директора Института социальных наук с 1983 года. В этот период, когда время военного режима 12 сентября тяжело повлияло на деятельность университета и ему пришлось покинуть Конью.

Мустафа Кафалы начал работать профессором на кафедре общей истории Турции факультета языка, истории и географии Университета Анкары в январе 1984 года. В 1985 году он был назначен директором Института истории турецкой революции Университета Анкары. Вышел в отставку 1 августа 2001 года по собственному желанию. В настоящее время профессор доктор Мустафа Кафалы является членом Турецкого исторического общества и членом Консультативного совета Института изучения турецкой культуры. До конца жизни он продолжал преподавать магистратуру и докторантуру на кафедре общей истории Турции факультета языка, истории и географии Университета Анкары.

Работы. Прежде чем рассматривать работы профессора доктора Мустафы Кафалы, необходимо упомянуть процесс изменений, через который прошли его работы и статьи. Произошло ли это изменение с годами или после научной и интеллектуальной зрелости или трансформации профессора Кафалы? Работы профессора Кафалы, особенно в середине 1970-х годов, стали больше фокусироваться на интеллектуальном и, возможно, даже политическом содержании, в дополнение к его академическим работам, которые представляли собой в основном статьи, биографии и работы по истории Чагатайского ханства, которые он представил в качестве докторской и доцентской диссертации. Хотя интеллектуальные труды профес-

сора доктора Мустафы Кафалы приобрели известность, это не означает, что его личность как ученого была полностью отброшена. У него есть важные научные работы, которые он написал после этого.

В одной из своих интервью профессор доктор Мустафа Кафалы сказал: «Освещение истории эпохи естественным образом происходит с разъяснением всех видов документов. Поскольку документы неадекватны, возникают предположения и индивидуальные суждения, ведущие к спекуляциям».

Однако, помимо его личности как историка, результатом его понимания ответственности можно считать то, что он обладает знаниями и опытом в таких областях, как языки, литература, искусство и т.д., в той степени, в которой он является экспертом в этих областях. Хотя он скромно оценивал свой интерес к этим областям как хобби, он показал нам лучший пример интеллектуальной стороны историка, особенно в вопросах культуры и авторских статьях.

Мы можем разделить историографию профессора доктора Мустафы Кафалы и связанные с ней работы на три основные категории. Первый связан с областью его специализации, благодаря которой он сделал академическую карьеру. Центром притяжения здесь являются Золотая Орда и Чагатайское ханства, от Чингисхана до Тимуридов. Профессор доктор Мустафа Кафалы завоевал законное место во всем мире благодаря своим научным исследованиям. Юрий Бригель, например, в своей работе «История Хорезма» показал профессора доктора Мустафу Кафалы как учёного, правильно использовавшего источники Золотой Орды. В своих исследованиях профессор доктор Мустафа Кафалы пытался подчеркнуть тюркский характер государств, основанных Чингисханом и его потомками, с точки зрения политических, военных и культурных аспектов, а не отталкиваясь от того, были ли они тюркскими или монгольскими по происхождению. Таким образом, он осуществил синтез идей своих учителей Зеки Велиди Тогана и Ибрагима Кафесоглу по этому вопросу.

Вторая группа работ профессора доктора Мустафы Кафалы состоит из исследований, связанных с концепцией родины, тюркской географией и тюркским миром. Тюркификация Анатолии занимает особое место в исследованиях профессора доктора Мустафы Кафалы в рамках концепции родины. С завоеванием Анатолии начался новый период в тюркской истории, и это событие имеет большое значение для западных тюрков по своим результатам. По этой причине профессор доктор Мустафа Кафалы не только подробно описал этапы тюркизации Анатолии в своих исследованиях, но и провел научные исследования, направленные на ее раскрытие в свете источников того периода. Магистерские и докторские диссертации были подготовлены путем изучения истории анатолийских тюркских городов на основе этих исследований, подкрепленных земельными реестрами 16-го века, записями Кади 17–19 веков и, наконец, архивными документами периода национальной борьбы.

Помимо всего тюркского мира, политическая ситуация и культурные проблемы Сирии, Ирака, Азербайджана и балканских турок занимают особое место в историографии профессора доктора Мустафы Кафалы. Как и в случае с Анатолией, процесс изучения географических, политических и культурных аспектов родины был рассмотрен шаг за шагом, и эти исследования оказались эффективными в возрождении национальной чувствительности как в Турции, так и за рубежом. Третья категория работ профессора доктора Мустафы Кафалы включает исследования, связанные с турецкой культурой, и его авторские статьи в этой области.

Несомненно, привязанность профессора доктора Мустафы Кафалы к национальным и духовным ценностям исходит из его семьи. Его отец Мехмед Саид, являлся патриотом и продемонстрировал это тем, что взял имя Эртургул в конституционный период, также он принимал участие в национальной борьбе и проявлял большой интерес к истории. После инцидента 1944 года знакомство его сына с работой Атсыза станет важной остановкой в борьбе, которой профессор доктор Мустафа Кафалы посвятил всю свою жизнь. Его интеллектуальная и идеологическая жизнь, следующая линии турецкого национализма и тюркизма, началась с Ассоциации турецких националистов, возглавляемой Саитом Бильгичем в 1950 году, и продолжилась Ассоциацией турецкого языка и продолжалась и после того, как он поступил в университет. Наконец, он встретился с Ацызом в 1960 году, и их научные и интеллектуальные отношения продолжались до смерти Ацыза.

Чтобы быть хорошим историком, необходимо быть также хорошим лингвистом, литературоведом, географом и фольклористом. Мустафа Кафалы обладал всеми этими качествами. Мустафа Кафалы хорошо знал Бозлаги Центральной Анатолии, хойраты Киркука, песни фольклора Черного моря, Кавказа и Крыма, а также Токатского региона.

Профессор доктор Мустафа Кафалы внес большой вклад в турецкую историографию своими исследованиями турецкой истории и культуры, а также ценными работами, появившимися на их основе. Он также передал свои знания молодым людям на курсах, которые преподавал в различных университетах. Обычно он писал статьи в националистически-тюркистских журналах. Его способность писать о каждом аспекте турецкой истории показывает широту его области исследований. Если оценивать его как историка, можно увидеть, что профессор доктор Мустафа Кафалы подчеркивает важность образования и подчеркивает, что принципы историографии должны быть основаны на методе и исследовании с учетом национальных элементов. Видно, что профессор доктор Мустафа Кафалы оценивает турецкую историю только с точки зрения тюркской идентичности, без каких-либо политических мотивов.

В своих трудах он выразил, что турки с древних времен верны своим традициям, беря их с собой куда бы они ни пошли, даже в государства, которые они создают,

и поэтому они не отделились друг от друга. Кроме того, в своих работах он подчеркивает важность языка в сохранении единства тюрков. Еще одним важным аспектом, который не следует упускать из виду в работе профессора доктора Мустафы Кафалы, являются «живые работы», которые он создал, обучая и направляя своих студентов и ассистентов, и которые он считает, пожалуй, своим самым важным вкладом в турецкий академический мир.

Книги

«Чагатайское ханство»

Другой важной работой профессора доктора Мустафы Кафалы является книга под названием «Чагатайское ханство», состоящая из двух основных разделов и в общей сложности, состоящей из 156 страниц. Работа представляет собой исследование, дающее оценку жизни ханов, принявших управление государством в период от основания Чагатайского ханства до распада, и тех, кто был краеугольным камнем событий, происходивших в эти периоды. В целом, книга написана для того, чтобы иметь возможность рассказать молодежи об условиях и трудностях создания Чагатайского ханства и внести небольшой вклад в работу исследователей. На первый взгляд, работа кажется хрестоматийной по тематике. Однако при рассмотрении в общих чертах становится понятно, что это работа, выходящая за рамки учебника, с точки зрения предметов, которым она посвящена, и информации, которую она предоставляет по этим предметам.

Профессор доктор Мустафа Кафалы использует следующие предложения, чтобы выразить причину написания своей книги под названием «Чагатайское ханство и его значение для истории Турции»: «Недостаток научной жизни и литературы в период Чагатайского ханства аналогичен с точки зрения историографии. За исключением Мюльхакату, которую Джемаль Карши написал в 1303 году при поддержке кашгарских учёных, то других работ на тему Чагатайского ханства не существует.

По этой причине современные историки, писавшие о трёх других народах, не очень склонны писать о Чагатайском ханстве из-за скудности источников. Начиная с Дегиня в середине восемнадцатого века и продолжая д'Оссоном и Йозефом фон Хаммер-Пургсталем к середине девятнадцатого века, оставляя разрозненные сведения, упоминая при этом историю чагатай, как нацию в своих произведениях, которые они писали о других народах из-за этих невозможностей, специалисты в этой области в конце девятнадцатого века, такие как Генри Ховорт, и в первой половине двадцатого века, такие как Бертольд Спюлер и Зеки Велиди Тоган.

Та же ситуация и с работой Рене Груссе, которая представляет собой хорошую компиляцию. Позднее В. Бертольд начал добавлять раздел на эту тему в свой труд «Туркестан», но не смог его завершить, так как прожил недостаточно долго. Несмотря на то, что работа, посвя-

щенная этой теме, потребовала многих лет, чтобы представить проблемы важного периода для истории тюрков, она до сих пор не изучена достаточно [2].

Книга профессора доктора Мустафы Кафалы под названием «Чагатайское ханство» состоит из двух основных разделов. Прежде чем приступить к первому разделу, Мустафа Кафалы сначала обсуждает источники, которые он использовал при написании книги. Под заголовками «Истории», «Генеалогии», «Книги о путешествиях и географии» и «Мескукат» дается подробная информация об источниках, использованных при создании произведения, что дает нам информацию о том, как формировалась книга.

Название «Истории» относится ко всем видам исторических работ, написанных в официальном, общем, частном стиле или стиле повествования о событиях. Первое из них представляет собой официальную работу, написанную на монгольском языке. Эта история, которая является наиболее оригинальным источником монгольской династии и традиций,— это «Мангхол-ун Ньюка Топчиан», написанная во время последнего курултая, проведенного ханом Угэдай в 1240 году. Второй источник — «Всеобщая персидская история», содержащая события до 1260 года. Автором данного произведения, названного Тарих-и Чехан-гюша, является Алаеддин Ата Мелик-и Кувейни, государственный деятель, служивший в Ильханстве.

В первом разделе книги; во-первых, включены сведения об устройстве Чагатайского улуса. Затем в нем обсуждаются государственная организация, военная организация, финансовые вопросы, судебные вопросы, почтовые дела и управление городами, представляя читателям важную информацию о социальной, экономической, административной и культурной жизни Чагатайского ханства.

Во втором разделе книги профессора доктора Мустафы Кафалы под названием «Чагатайское ханство»; начиная с основателя и первого правителя государства Чагатай-хана, читателям предоставляются сведения о жизни всех ханов, правивших в Чагатайском ханстве, и политическом, административном, экономическом и культурном положении государства в этот период.

Имена ханов и периоды их правления в Чагатайском ханстве, составляющие подзаголовки второго раздела книги, следующие:

- Чагатай-хан (1227–1242)
- Кара Хулагу Хан (1242–1246)
- Есун Мункэ-хан (1246–1251)
- Органа Хатун (1251–1261)
- Алгу-хан (1261–1266)
- Мубарак Шах Хан (1266 г.)
- Барак Хан (1266–1271)
- Негубей-хан (1271–1274)
- Бука-Тимур-хан (1274–1277)
- Дува Хан (1277–1307)
- Кончек-хан (1307–1308)
- Талику-хан (1308–1309)
- Ильяс Ходжа (1309–1319)
- Кебек-хан (1319–1326)

- Ильчигедей-хан (1326)
- Аладдин Тармаширин-хан (1328–1355)

В заключительном разделе книги под названием «Упадок ханства» даются сведения о процессе распада Чагатайского ханства и об административных, политических и экономических факторах, повлиявших на этот процесс.

«Завоевание и тюркизация Анатолии»

Книга под названием «Завоевание и тюркизация Анатолии», являющаяся одной из самых важных работ профессора доктора Мустафы Кафалы, состоит из трех разделов и состоит из 124 страниц. Каждый из этих трех разделов состоит из нескольких заголовков внутри себя. В 21 веке западный мир начал новый крестовый поход против турок; наряду с пропагандой того, что Анатолия — не место для турок и что они должны вернуться на свою родину в Туркестан, усиливается деятельность, направленная на разделение Турции и турецкой нации. В это время сочинения и речи профессора доктора Мустафы Кафалы, одного из величайших мастеров турецкой истории, о тюркизации и концепции родины в Анатолии были собраны воедино и опубликованы в виде книги «Завоевание и тюркификация Анатолии» издательства «Берикан».

Если говорить о содержании книги «Завоевание и тюркизация Анатолии», то в этой книге отражено историческое и культурное прошлое азиатских земель, за которые боролись и проливали кровь на протяжении тысячелетий, где было создано множество государств и жили многие нации, которыми жаждали обладать все великие правители в истории.

Говоря о характеристиках азиатских земель в книге, поясняется, что эти земли никогда не охватывали ни одну нацию, в том числе турок, и что в течение последних двухсот лет шла открытая и тайная борьба за удаление турок с этих земель.

Анатолия была известна тюркам с древних времен. Тюркские гунны проникли в Анатолию различными путями и дошли до Сирии и Ирака. За последние пять столетий, особенно из-за турецких поселений в Восточной Анатолии и Азербайджане, они дали тюркские имена каждому месту. Эти земли стали жизнью, любовью, матерью и родиной турков. Турки прошли тысячи километров от места своего рождения, чтобы прийти сюда и сделали эту местность своей родиной [3]. Они пролили пот и кровь за эту страну и заплатили высшие жертвы, которые ничем нельзя измерить. Турецкий народ не пролил столько крови ни за какую землю, как за Анатолию за свою 5000-летнюю историю. Они поставили свою печать на каждый камень и угол и сделали ее турецкой, назвав ее Турцией, пишет Мустафа Кафалы в своих работах.

Профессор доктор Мустафа Кафалы составил эту книгу на основе симпозиумов, которые он посещал в разное время, статей, которые он опубликовал, и своих сочинений в различных журналах и газетах.

Первый раздел состоит из восьми подзаголовков под основным названием «Родина Турции». Подзаголовки, составляющие первый раздел, и их источники следующие:

- Родина-Государство-Нация, журнал «Yeni Düşünce», выпуск 7, 15 сентября 1981 г.
- Прародина турков «Симпозиум по истории турецких государств, Университет Анкары, 1987 г., Труды, Том I, Анкара, 1987 г., стр. 1–2».
- Завоевание и тюркификация Анатолии «Турки, Том VI, стр. 77–193, Yeni Türkiye Publications, Анкара, 2002 г».
- Завоевание Анатолии и битва при Малазгирте
- Турецкое население в Анатолии «Турецкое население и культурная структура в Анатолии на протяжении всей истории, Турецкие общества, Лекции, Публикации на родине Турции, Анкара, 1995»
- Великое завоевание «Журнал Yeni Düşünce, выпуск 34, 28 мая 1982 г».
- Турецкая идентичность в Черноморском регионе «Симпозиум по истории Трабзона, 6–8 ноября 1998 г., материалы, Трабзон, 1999 г».
- Справедливость — основа государства« Журнал »Yeni Düşünce», номер 8, 1 октября 1981 г.

Второй раздел состоит из двух подзаголовков под основным названием «Турецкое государство». Подзаголовки, составляющие второй раздел, и их источники следующие».

Государство в турках« »Деревня Адана Союз YSE-İŞ, Семинар «Текущие проблемы Турции в свете Ата-тюрка», Адана, 1981 г., Праздник национальной культуры в Адане«, Турецкий литературный журнал, выпуск 90, апрель 1981 г».

- Концепция нации и исторического сознания «Журнал »Диянет«, № 45, август 2003 г».

Третий раздел состоит из пяти подзаголовков под основным названием «Турецкая культура». Подзаголовки, составляющие третий раздел, и их источники следующие:

- Что такое национальная культура? «Журнал Yeni Düşünce, выпуск 7, 5 ноября 1982 г».
- Важность национальной культуры в развитии «Журнал Yeni Düşünce, выпуск 66, 7 января 1983 г».
- Навруз и календарь в турецкой культуре «Публикация Высшего учреждения культуры, языка и истории Ататюрка Культурного центра Ататюрка, выпуск 100, серия материалов конгресса и симпозиума, выпуск 5, Анкара, 20–22 марта 1995 г».
- Цвета в турецкой культуре «Завоевание и тюркификация Анатолии, Образы из серии 30 турецкой культуры, Публикации президента Культурного центра Ататюрка, Анкара, 1997, стр. 19–25»
- Тюрки и религия «Газета »Хергюн«, 10 ноября 1979 г».

«Статьи»

Книга профессора доктора Мустафы Кафалы под названием «Статьи» была подготовлена к публикации профессором доктором Семихом Ялчином и доцентом про-

фессором доктором Сулейманом Озбеком. Книга состоит из 542 страниц, которая включает статьи, относящиеся к его специализации, статьи из энциклопедии и три основных раздела под названием «Тюркский мир».

Проф. д-р Семих Ялчин и доц. Профессор доктор Сулейман Озбек, подготовивший эту книгу к публикации, и описывают свои цели следующим образом:

Эта работа была подготовлена для того, чтобы объединить статьи, написанные профессором доктором Мустафой Кафалы, который за свою сорокалетнюю академическую карьеру обучил множество студентов, и предложить их исследователям. Книга состоит из трех основных разделов. В первый раздел вошли семнадцать статей, опубликованных профессором доктором Мустафой Кафалы в разное время, связанных с его специализацией. Названия этих семнадцати статей следующие:

- Политическая роль и значение племен и кланов в улусе Джучи
- Улусы Дест-и Кипчак и Джучи
- Династия Шибан и Узбекский улус
- Династия Джучи и ее ветви
- Улус Джучи и ханства Золотой Орды (Алтын-Орда), Голубой Орды (Гек-Орда)
- Золотая Орда (Алтын-Орда) Ханство
- Чагатайское ханство
- Библиографическая критика истории Золотой Орды (Алтын-Орда)
- Завоевание и тюркизация Анатолии
- Навруз и календарь в турецкой культуре
- Цвета в турецкой культуре
- Проблема терминологии в истории Турции
- Государство, Родина и Нация
- Концепция нации и исторического сознания
- Оценка *Divanî Lügat'it Tîrk* как источника по географии.

- История в рассказах Омера Сейфеттина
- Турки и религия

Во втором разделе книги есть статьи, написанные профессором доктором Мустафой Кафалы в таких энциклопедиях, как Малая турецкая исламская энциклопедия, Исламская энциклопедия Фонда Диянет и т.д. Записи в энциклопедии следующие:

- Бахчесарай (Bağçe Sarayı)
- Баку
- Балаклава (Баликлава)
- Балхаш (Балхаш)
- Бараба
- Барак Хан, Золотоордынский (Алтын Орда) хан (1425–1427)
- Барак-хан, Чагатай-хан (1266–1271)
- Хан Бату (ум. 653/1256)
- Чингисхан (1206–1227)
- Джучи Хан (ум. 624/1227)
- Абу аль-Гази Бахадур-хан, Узбек-хан (1642–1663)
- Тамерлан
- Тохтамыш.

Статьи 2

Книга профессора доктора Мустафы Кафалы под названием «Статьи 2» была подготовлена к публикации профессором доктором Семихом Ялчином и доц. профессором доктором Сулейманом Озбеком. Книга состоит из четырех основных разделов, включающая биографии, выступления на различных научных мероприятиях, беседы и интервью, а также интеллектуальные и политические сочинения, общим объемом 507 страниц.

Первый раздел книги содержит биографии выдающихся научных деятелей и исторических личностей. Эти биографии включают следующих людей:

- Профессор доктор Осман Туран (Мюмтаз Сима из Трабзона)
- Профессор доктор Ибрагим Кафесоглу
- Фарук Кадри Тимурташ (Семьсот лет цепочки добродетели)
- Дюндар ТАШЕР
- Издательское дело и журналистика Исмаила Гаспирали
- Мерзифонлу Кара Мустафа Паша
- Эпоха и окружающая среда Физули
- Вани Мехмед Эфенди (выдающийся деятель турецко-исламской мысли)
- Эпоха и окружение Ахмета Есеви
- Историки Туркестана

Второй раздел книги содержит выступления профессора доктора Мустафы Кафалы на различных научных мероприятиях в разное время. Если перечислить эти выступления по названиям, то они будут следующими:

- Прародина тюрков
- Золотая Орда (Алтын Орда) Ханство
- Чагатайское ханство
- Государство по-тюркски
- Место Диярбакыра в истории Турции
- Гиресун и Черное море в истории Турции
- Место Гектюрок в истории Турции
- Важность Кахраманмараша для Анатолии
- Предки и Ахилик Османа Гази
- Турецкое население в Анатолии
- Место Афынкарахисара в исторической структуре
- Трабзон в истории Турции
- Турецкая идентичность в Черном море
- Трабзон в истории
- Место турецких обществ в нашей новейшей истории
- Турецкий спорт в истории.

Третий раздел книги содержит беседы и интервью, данные профессором доктором Мустафой Кафалы из журналов и телевизионных программ, таких как «Турецкий литературный журнал», «Konevi Journal», «Gündem Programme», «Gönül Dağı Program» и т.д. Беседы и интервью, включенные в этот раздел книги такие:

- Попытка осудить турецкий национализм 3 мая
- Интервью об империализме и национальной культуре относительно завоевания Стамбула

- Исторические дебаты
- Культура разговора на турецком
- Тюркский мир и тюркские племена
- Народные песни в турецкой культуре

Четвертый раздел книги состоит из интеллектуальных и политических сочинений профессора доктора Мустафы Кафалы из различных выпусков журнала *Yeni Düşünce Journal*. Эти интеллектуальные и политические произведения:

- Турецкая Республика Северного Кипра
- Турецкие киприоты и греческая пропаганда
- Результаты выборов на Кипре и в Турции
- Утопия и реальность
- Турция и Греция
- Турки Западной Фракии и Греция
- Западная Фракия и турецкие земли
- Кто турок, кто грек?
- Реакция на искажения
- Давайте не будем забывать наших афганских братьев
- Туркестан и Китай
- Туркестан и Советский Союз
- Линия Судьбы
- Судьба турка и бесконечная миграция
- Иракские турки
- Праздник и черный день
- Сегодня нет порабощенных народов, есть только порабощенные турки.
- Наши соотечественники и наши чувства
- События в мировой политике и Турции
- Чего они хотят?
- Пропаганда и правда
- НАТО и Свободная Европа
- Изменение советской политики?
- Неизменный метод коммунистов
- Тюркский мир и коммунизм
- Банкротство коммунизма
- Чего хочет польский народ?
- События в Польше
- Уродливая политика и уродливая Британия
- За кулисами палестинского дела
- Игры, сыгранные в Ливане
- Текущая ситуация в Ливане
- Пусть человечеству будет стыдно.
- Проблема Боснии и Герцеговины
- АСАЛА и ее убийства
- Нерешенные проблемы
- 300-летие поражения
- 26 августа
- Великое завоевание
- Родина, Государство, Нация
- Что такое национальная культура?
- Важность национальной культуры в развитии
- Образование должно быть национальным
- Чтение книг
- Греческая история преподается с тривиальными деталями

- Национальные основы внешней политики Турции
- О национальных дворцах и фондах
- Ради туризма
- Проблема народонаселения
- Справедливость — основа государства.
- Призыв к серьезности
- Ошибки
- О квалификации
- Стремление к трудностям
- Борьба за добродетель
- Каждая нация находит то, что заслуживает
- Терпение
- Великий и безумец
- Рассказывание историй
- Затянуть ремень или удушить шею?
- Что происходит в Эрзуруме?
- Язык новой Конституции
- Новая Конституция и единство властей
- Ожидания от новой Конституции
- Призыв к турецким националистам (Открытое письмо)

За свою академическую карьеру профессор доктор Мустафа Кафала написал множество статей и работ. Ниже мы постарались перечислить тридцать таких из них.

- «Критика в библиографии по истории Золотой Орды», Турецкая культура, выпуск 11, Анкара, 1962.
- «Династия Кучи и ее ветви», Журнал Института истории, выпуск 1, Стамбул, 1970, стр. 103–120.
- «Люди Кучи, Ак-Орда и Гек-Орда», Исторический журнал, выпуск 24, Стамбул, 1970, стр. 59–68.
- «Дешти Кыпчак и народ Кучи», Исторический журнал, выпуск 25, Стамбул, 1971, стр. 179–188.
- «Политическая роль и значение провинций и племен среди народа Кучи», Журнал Института истории, выпуск 2, Стамбул, 1971, стр. 99–110.
- «Династия Шибан Хан и узбекский народ», Мемориальная книга Атсыза, Стамбул, 1976 г.
- «О терминах Ак-Орда и Гек-Орда», II. Международный тюркологический конгресс, Стамбул, октябрь 1972 г.
- Симпозиум «Золотая Орда» по турецким государствам в истории, Анкара, 20–25 мая 1985 г., Том. 2, Анкара, 1987, стр. 569–571.
- «Записки по истории Золотой Орды», II. Международный тюркологический конгресс, Стамбул, 5 октября 1976 г.
- «Родина тюрков», Симпозиум по истории турецких государств, Анкара, 20–25 мая 1985 г., Том. 1, Анкара, 1987, стр. 1–3.
- «Мировой тюркизм и пленные турки», журнал *Töre*, выпуск 9, 1979 г.
- «Турки на Земле», Отыюкен, 126/74.
- «Азербайджан и азербайджанские турки», журнал «Азербайджан», 25 (217), 1976 г.; Журнал *Töre*, 16 апреля, 1977 г.
- «Турки Киркука», журнал *Töre*, 17 апреля, 1972 г.

- «Турки Сирии», журнал *Töge*, 23 мая, 1973.
 - «Турки Киркука: сегодня и недавнее прошлое», *Милли Ишик*, 4/43, 1990.
 - «Тюркификация Анатолии», *Милли Ишик*, 22 февраля, 1969.
 - «Неделя пленных народов и пленных турок», «Коневи», выпуск 10 (июль), 1983 г.
 - «Формирование турецкой родины в Анатолии», Симпозиум, посвященный 900-летию завоевания Харпута, Элязыг, 1985 г.
 - «Место Черного моря в истории Турции», Конгресс по истории Черного моря, Самсун, 1986 г.
 - «Проблема терминологии в истории Турции», Исследования турецкой культуры (Памяти Ибрагима Кафесоглу), Анкара, 1985, стр. 341–347.
 - «Классификация турецкого языка с точки зрения историка», III. Международный тюркологический конгресс, Стамбул, сентябрь 1979 г..
 - «Невруз и календарь в турецкой культуре», 1-й фестиваль Навруз в тюркском мире, АКМ Publications, Анкара, 1995.
 - «Цвета в турецкой культуре», Материалы 2-го фестиваля Навруз в тюркском мире, АКМ Publications, Анкара, 1996.
 - «Издательство и журналистика Исмаила Гаспринского», *Турецкая культура*, выпуск 29 (1991), стр. 337–338.
 - «Место турецких обществ в нашей новейшей истории», *Turkish Homeland*, vol. 8 (февраль 1987 г.), с. 9.
 - «История в рассказах Омера Сейфеттина», *Турецкая литература*, 1980, выпуск 86.
 - «Происхождение Осман-бея и Ахилика», *Труды Балы Шейха* (1999).
 - «Условия, которые подготовили турецкую революцию, и принципы Ататюрка, революции и структура мышления Ататюрка», Ориентационный семинар «Принципы Ататюрка и история революции», 37 марта 1986 г.
 - «Учебная программа »Принципы Ататюрка и история революции«, ориентационный семинар »Принципы Ататюрка и история революции«, 3–7 марта 1986 г.
- Энциклопедические статьи:
- «Тимур», *Энциклопедия Ислама (ЭИ)*, Стамбул, 1973, Том. 12/1, стр. 336–346.
 - «Токтамыш», Э.И. Том. 12/1, Стамбул, 1973, стр. 412–420.
 - «Бахчесарай», *Малая турецко-исламская энциклопедия*, Стамбул, 1981, Том. 4.
 - «Баку», *Малая Турецко-Исламская Энциклопедия*, Стамбул 1981, Том. 4, стр. 299–300.
 - «Балаклава», *Малая Турецко-Исламская Энциклопедия*, Стамбул 1981, Том. 4, стр. 303–304.
 - «Балкаш», *Малая Турецко-Исламская Энциклопедия*, Стамбул 1981, Том. 4, стр. 307–308.
 - «Бараба», *Малая турецко-исламская энциклопедия*, Стамбул 1981, Том. 4, стр. 314–315.
 - «Абдулгани аль-Курайми», *Большая исламская энциклопедия*, 1982.
 - «Абд ар-Раззак ас-Самарканди», *Большая исламская энциклопедия*, 1982.
 - «Алмыш Хан», *Большая исламская энциклопедия*, 1982.
 - «Золотоордынское ханство», *Большая исламская энциклопедия*, 1982.
 - «Бараба», *ТДВ*, вып. 5, стр. 60–61.
 - «Барак-хан» (Чагатай-хан), *ТДВ*, т. 5, стр. 63–64.
 - «Барак-хан» (Золотоордынский хан), *ТДВ*, т. 5, с. 64.
 - «Баты Хан», *ТДВ*, т. 5, стр. 208–210.
 - «Чингисхан», *ТДВ*, т. 7.
 - «Кучи», *ТДВ*, вып. 8.
 - «Эбагази Бахадир Хан», *TDV*, том. 10, Стамбул 1994).
- «Профессор доктор Мустафа Кафалы выделяется среди многих ученых своего времени своими идеями и, что более важно, способом их выражения. Его интеллектуальные труды, такие как работы, которые были упомянуты выше, могут создать впечатление, что его национализм слишком заметен и что ученый, возможно, не должен присутствовать в местах, которые могут оказать влияние на национальную политику. Однако одним из основных принципов историографии является оценка событий, принимая во внимание время и условия, в которых они произошли. Исходя из этого, профессор доктор Мустафа Кафалы не мог оставаться вне общей атмосферы этого периода и, в некотором смысле, выполнял требования условий. Как националистический интеллектуал и мыслитель того периода, когда страна сталкивалась с различными угрозами и опасностями, он делал то, что было необходимо, и определял свою позицию.
- Хотя идеи профессора доктора Мустафы Кафалы в первую очередь связаны с Турцией, они выходят за пределы Турции и охватывают весь тюркский мир. Работы, являются важнейшим свидетельством этого. Профессор Мустафа Кафалы занимает особое место благодаря своим статьям, опубликованным в различных изданиях среди видных националистических интеллектуалов и мыслителей своего времени. Если рассмотреть его интеллектуальные труды, можно сказать, что он был ученым, нацией и мыслителем, который пролил свет на национальную историю и внес большой вклад в национальное турецкое сознание.
- Как можно заметить по его работам, где он выражал свои идеи, профессор доктор Мустафа Кафалы не только раскрыл суть проблемы, но и перечислил решения. Что является главной заслугой и вкладом Мустафы Кафалы в турецкую историографию.

Литература:

1. Kafalı M., Altın-Orda A. O. N. D. Hanlığı (1227–1360) //Habilitasyon Tezi, İstanbul.— 1972.
2. Mogollarin Gizli Tarihi, Ahmed Temir tere., Ankara 1948, s. 169.

3. R. Grousset, Cui Han'in Dogu Dest-i Kipçak'da kaligin istiklâlini ilân etmek isteyigine yorumlamaktadır (L'Empire des Steppes, Paris 1960, s. 309). Fakat kaynaklarda bu hususu destelleyen herhangi bir ifadeye rastlanamaktadır.
4. Tiesenhausen, Altinordu Deulett Tarihine Âit Metinler, I. H. Izmirliere., istanbul 1941, s. 55.
5. Kadi Ahmed Gaffâri, Tarih-t Cihan-ara, Mücteba Minovi agr., Tahran,1942 v. 208–205.
6. Mu'inüddin Natanzi, Târih-i Ma'int, Jean Aubin ngr., Tahran 1957 s. 81.
7. B. Spuler, Die Goldene Horde, Die Mongolen in Russland (1223–1502), Wiesbaden 1955, s. 25.
8. R. Grousset, l'Empire des Steppes, s. 468–470.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 49 (548) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 18.12.2024. Дата выхода в свет: 25.12.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.